

ISSN 2220-9387

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЭКОНОМИКИ** ИНСТИТУТ
International Institute of Economics and Law **И ПРАВА**

Вестник

Международного института экономики и права

№ 1(14)

Январь – март 2014

**Вестник
Международного института
экономики и права**

Научно-аналитический журнал

Издается с декабря 2010 г.

№ 1 (14)
Январь – март 2014 г.

Москва

Учредитель

Международный институт экономики и права

Редакционный совет

Председатель Ф.Л. Шаров

А.В. Косевич, Г.П. Журавлева, А.И. Косарев, Н.П. Фигурнова,
Оле Хассельбалк (Дания), Л. Липкова (Словакия),
Хань Лихуа (Китай), С. Мраз (Словакия), С.В. Липень (Беларусь)

Editorial council

Chairman F.L. Sharov

A.V. Kosevich, G.P. Zhuravleva, A.I. Kosarev, N.P. Figurnova,
Ole Hasselbalk (Denmark), L. Lipkova (Slovakia),
Han Lihua (China), S. Mraz (Slovakia), S.V. Lipen (Belarus)

Редакционная коллегия

Главный редактор Г.П. Журавлева

В.Т. Агаев, Н.И. Гавриленко, М.В. Гладкова (*зам. главного редактора*),
Е.П. Жарковская, Н.А. Завалько, Т.В. Карпенкова, В.О. Кожина, И.Л. Корнеева,
Е.Н. Кошкина, В.В. Лазарев, В.М. Обухов, В.С. Романченко, В.Н. Сидоренко,
И.В. Хамалинский, О.Ю. Худякова, Г.Ф. Чекмарев, Д.А. Шаповалов
Ответственный секретарь О.В. Устинкова

Editorial board

Editor-in-Chief G.P. Zhuravleva

V.T. Agaev, N.I. Gavrilenko, M.V. Gladkova (*deputy editor*),
E.P. Zharkovskaya, N.I. Zavalko, T.V. Karpenkova, V.O. Kozhina, I.L. Korneeva,
E.N. Koshkina, V.V. Lazarev, V.M. Obukhov, V.S. Romanchenko, V.N. Sidorenko,
I.V. Hamalinsky, O.Y. Khudyakova, G.F. Chekmarev, D.A. Shapovalov
Executive secretary O.V. Ustinkova

Редакторы И.В. Пушкина, В.И. Письменный

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-43108 от 20.12.2010.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования с 2010 года.

Подписной индекс 66049 по каталогу «Издания органов научно-технической информации агентства "Роспечать"».

Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов.

Перепечатка материалов возможна только по согласованию с редакцией.

Теоретические проблемы современной экономической науки

Манохина Н.В.	Метасистема как объект институционального анализа.....	7
Тихоненков А.В.	Статистическое оценивание срединного отклонения случайной величины.....	17
Павлов В.А.	О некоторых методологических предпосылках обновления современной политической экономики. Часть I.....	24

Стратегия развития экономики современной России

Журавлева Г.П.	Новая тенденция социально-экономического развития и ее проявление в стратегии развития экономики современной России.....	38
Орлова Е.Р.	Мегапроекты, реализуемые в России, и их внеэкономические экстерналии.....	45
Чувелёва Е.А.	Корпоративная интеграция как циклический процесс.....	53
Шаяхметова К.О., Данабаева А.И.	Форсайт-исследования как инструмент планирования или система проектирования будущего	63

Человеческий капитал и проблемы образования

Шатохин А.Г., Шатохин И.Г.	Человеческий капитал как фактор конкурентоспособности работников.....	68
Павлова Е.М.	Инвестиции в образование и их связь с производительностью труда.....	73
Мунчаев Ш.М.	Антироссийская направленность и последствия западных планов и программ развития Украины.....	78

Экономическая история России

Турнаева А.И.	Некоторые размышления историка В.О. Ключевского и философа В.В. Биbihина об особенностях и судьбе российских реформ.....	89
Рачков М.П.	Есть пророки в своем Отечестве (В.П. Воронцов и его прогнозы).....	102
Условия публикации.....		114

Table of Contents

Theoretical problems of modern economic science

Manokhina N.V.	The meta-system as the object of institutional analysis.....	7
Tikhonenkov A.V.	Statistical estimation of the median deviation of the random variable.....	17
Pavlov V.A.	Some of the methodological prerequisites for modernization of contemporary political economy. Part I.....	24

Strategy of economic development of modern Russia

Zhuravleva G.P.	New trend of socio-economic development and its manifestation in the economic development strategy of modern Russia	38
Orlova E.R.	The megaprojects implemented in Russia, and their non-economic externalities	45
Chuvelova E.A.	Corporate integration as a cyclical process.....	53
Shayakhmetova K.O., Danabayeva A.I.	Foresight studies as the instrument of planning or system of designing of the future.....	63

Human capital and education issues

Shatokhin A.G., Shatokhin I.G.	Human capital as a factor of competitiveness of workers	68
Pavlova E.M.	Investments in education and their relation with productivity	73
Munchaev Sh.M.	Anti-Russian orientation, and the consequences of the plans of Westerners and programs of development of Ukraine.....	78

Economic history of Russia

Turnaeva A.I.	Some reflections of historian V.O. Kluchevsky and philosopher V.V. Bibikhin on the fate of Russian reforms and their peculiarities.....	89
Rachkov M.P.	There is a prophet in his own land (B.N. Vorontsov and his predictions).....	102
Terms of publication		115

Метасистема как объект институционального анализа

Н.В. Манохина

Рассмотрены структурообразующие подсистемы метасистемы: экономическая, технологическая, правовая, ментальные, социокультурная, биосистема. Автор предлагает дополнить типы базовых технологий следующими системами: бинарной, триадной, квадросистемой, пентасистемой (основанной на пяти высоких технологиях). Проанализированы противоречия, присущие метасистемам. Отличительной чертой метанаук является использование трансдисциплинарного системного подхода, которое выводит их методологическую основу на более высокий уровень и дает новые, иногда весьма неожиданные результаты.

Ключевые слова: метасистема, высокие гуманитарные технологии, трансдисциплинарный системный подход, трансгенерационный капитал

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 1. С. 7–16.

Метасистема – сравнительно новое понятие; чаще всего под ней подразумеваются масштабная система, более широкая, чем традиционные системы, в которую каждая исследуемая система входит как составная часть. Сам термин происходит от древнегреческих слов *meta* «между, среди; после» и *sys-tema* «составленное; составление».

Между элементами любой системы и между разными системами существуют связи, с помощью которых они взаимодействуют между собой. Кроме того, все системы функционируют в определенной внешней среде. Внешняя среда – это все то, что находится снаружи системы, включая необходимые условия для ее существования и развития. Ее взаимодействие с самой системой осуществляется с помощью входов и выходов. Метасистема – это взаимодействие нескольких систем; фактически ее можно рассматривать как систему, включающую различные, весьма неоднородные подсистемы, взаимодействующие особым образом.

Метасистема представляет собой единство экономической, социальной, силовой, информационной, технологической и других подсистем, составляющих не просто организационно-технологическое многообразие, а новую системную конструкцию, обеспечивающую сочетание определенной самостоятельности множества центров принятия решений и их скоординирован-

Манохина Надежда Васильевна — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой институциональной экономики и экономической безопасности Саратовского социально-экономического института Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

Адрес для корреспонденции: manohina@ssea.runnet.ru

ное участие в решении главной задачи – достижение устойчивого жизнеобеспечения социума. Метасистема интегрирует различные сферы деятельности, различные по уровням хозяйствования структуры.

С институциональных позиций метасистему можно рассматривать в качестве институционального конструкта. Конструкт – понятие, которое вводится теоретически по поводу эмпирически наблюдаемых процессов, в соответствии с правилами логики и жестко установленными границами. Как правило, конструкты оформляются в зоне перехода от эмпирического знания к концептуальному и обратно и выполняют функции перевода между эмпирическими и теоретическими языками и логиками. Они заполняют обнаруженные и не прописываемые пустоты в структуре знания и не имеют самостоятельного значения вне знания, в котором они сконструированы.

Это означает, что метасистема обладает свойством принципала, то есть способна самостоятельно генерировать новые правила игры для входящих в ее состав систем; в каждой из них она определяет те или иные правила игры для экономических субъектов в различных пространствах их деятельности, проникая во все их взаимосвязи и взаимоотношения. Фактически метасистема становится несущей конструкцией и конституирующим элементом в современной общественной системе.

Метасистема отличается от любой структурированной системы тремя существенными особенностями.

Во-первых, количество элементов структурированной системы определяется исходя из критериев полноты и достаточности. В метасистеме количество элементов должно отвечать совсем другим критериям и оптимизируется в соответствии с ними.

Во-вторых, элементы структурированной системы обязательно взаимосвязаны, в то время как элементы метасистемы в большой степени самостоятельны и связаны друг с другом только процедурой замены.

В-третьих, во время функционирования структурированной системы все элементы в той или иной степени вовлечены в этот процесс. В метасистеме функционируют только выбранные элементы, а остальные некоторое время «простаивают». Поскольку метасистема – это система систем, логично предположить ее следующее внутреннее строение и соотношение входящих в нее элементов (ее структуру).

К структурообразующим подсистемам метасистемы относятся:

- *экономическая система*, представляет собой механизм (социальный институт), который имеет дело с производством, распределением и потреблением товаров и услуг в обществе. Экономическая система состоит из субъектов, институтов и их отношений к ресурсам и собственности. Как и в живых системах, перед экономической системой часто встает вопрос о перераспределении или недостатке ресурсов. Она формируется по мере выработки и реализации единых норм,

стандартов, требований к осуществлению производственной, торговой, финансовой, инвестиционной деятельности;

- *технологическая система*, складывающаяся в условиях НТП и характеризующаяся наукоемкостью, ресурсосбережением, безотходностью и экологически чистым типом производства, формированием национальных инновационных систем, их редукцией в открытое глобальное технологическое пространство;
- *правовая система*, складывающаяся по мере установления общих норм и правил хозяйственного поведения субъектов;
- *ментальные системы*, называемые незыблемой универсальной матрицей, создаются в результате целенаправленной человеческой деятельности, и проецируют генетическую информацию на все сферы жизни – экономику, политику, идеологию;
- *социокультурная система*, направленная на формирование нового мышления, выработку единых поведенческих норм в различных видах деятельности.

Культурная система возникает как результат взаимодействия различных элементов культуры (вследствие различия между культурной и социальной системами используется также понятие «социокультурная система»). Одной из важных тем – проблема социального упорядочения. Для ее теоретического представления следует учитывать степень интеграции культурных и социальных факторов.

Перечисленные структурные элементы традиционно выделяются в различных общественных системах. Метасистемы, помимо указанных имманентных элементов, включают еще и биосистему.

По типам базовых технологий, составляющих ядро технологического уклада, в метасистемах выделяют элементы (подсистемы), основанные:

- на информационных технологиях (информационная экономика);
- нанотехнологиях (наноэкономика, nanoиндустрия),
- биотехнологиях (биоэкономика);
- когнитивных технологиях.

Автор предлагает дополнить данную классификацию и выделяет:

- *бинарные системы*, основанные на парных, когерентных технологиях (например, на нано-, био-, информационных и когнитивных технологиях);
- *триадные системы*, основанные на инфо-, нано-, био- и когнитивных технологиях;
- *квадросистемы*, основанные на указанных типах технологий. Взаимодействие различных волн научно-технической революции породило активное развитие NBIC-конвергенции (N – нано, B – био, I – инфо, C – когнито). Этот термин был введен в 2002 г. М. Роко и У. Бейнбриджем, авторами отчета «Converging Technologies for Improving

Human Performance», подготовленного 2002 г. во Всемирном центре оценки технологий (WTEC) (рис. 1).

Рис. 1. Технологии, лежащие в основе квадросистем

В структуре метасистем следует выделять также *высокие гуманитарные технологии* (ВГТ). В результате ее можно представить как пентасистему, основанная на пяти высоких технологиях (рис. 2).

Рис. 2. Технологии, лежащие в основе пентасистемы

Хай-хьюм (англ. high-hume – высокие гуманитарные технологии) – это совокупность знаний, духовных и культурных ценностей, а также методов передачи информации, организующих людей и побуждающих их к определенной коллективной деятельности. К хай-хьюм обычно относят довольно широкий спектр гуманитарных практик: философию, гуманитарные науки, религию, искусство во всех его проявлениях, поп-культуру, в том числе моду во всех областях (одежда, дизайн, музыка и т.д.), а также широкий спектр всевозможных гуманитарных ноу-хау (методик преподавания, маркетинга, общения и др.).

Согласно другому определению, ВГТ – это высокоразвитые технологии управления в социально-экономических системах. Они разрабатываются на стыке естественных и общественных наук, с использованием знаний из области формальной теории управления, психологии и физиологии человека, социологии, экономики, политологии. ВГТ, создаваемые на основе такого междисциплинарного подхода, будут все шире использоваться в передовых

методах и технологиях научного, экспертно-аналитического и информационного обеспечения государственного управления, инновационного и технологического развития. ВГТ позволяют расширить цивилизационные пределы метасистем.

Перспективным представляется анализ противоречий, присущих метасистемам. Главное из них – противоречие между социально-экономическими, организационно-экономическими, технико-экономическими и институциональными отношениями, складывающимися внутри них.

Существуют и другие противоречия метасистем — эндогенные и экзогенные. К эндогенным относятся:

- противоречия процессов производства, распределения, обмена и потребления на различных уровнях хозяйствования;
- противоречия в экономических отношениях между субъектами хозяйственной деятельности, между их интересами;

Экзогенные противоречия возникают:

- между гомогенными и гетерогенными системами;
- когерентными и некогерентными системами;
- виртуальными и реальными;
- конвергентными и дивергентными;
- равновесными и неравновесными;
- существующими устаревающими системами и зарождающимися новыми;
- нисходящими и восходящими системами;
- комплементарными и некомплементарными;
- системами с преимущественно положительными и преимущественно отрицательными экстерналиями;
- между центром (центрами) и периферийными системами;
- между различными метасистемами;
- между метасистемами и пространством, в котором они функционируют, развиваются, модифицируются.

С позиций институционального подхода необходимо отметить, что метасистемы обладают свойством генерировать различные институциональные инновации – институты, не имеющие аналогов в данной институциональной среде. Первый тип таких инноваций – формирование семейства метанаук, таких как, метаматематика, метахимия, метафизика, метабиология и др. (заметим, что среди них пока отсутствует метаэкономика как специальная наука, изучающая процессы формирования и развития метасистем).

Отличительной чертой метанаук является использование трансдисциплинарного системного подхода. Это методология более высокого уровня, поскольку на основе трансдисциплинарного исследования любое явление рассматривается вне рамок лишь одной научной дисциплины; при этом «выход» направлен в сторону макромира. Каждый фрагмент этого мира, среды, всякая их область, имеющая естественные физические и/или логические границы,

изначально рассматривается, как «упорядоченная среда», к исследованию которой можно применить одни и те же принципы, подходы и модели.

Термин «трансдисциплинарность» и его первое определение как размещение междисциплинарных отношений внутри глобальной системы без строгих границ между дисциплинами было предложено Жаном Пиаже в 1970 г. [1] Сейчас трансдисциплинарный подход уже включен в систему научных методов, применяемых в различных областях знаний. В современной науке существует четыре вида трансдисциплинарности (по Э. Джаджу) [2]:

- первая основывается на формальной взаимосвязи пониманий отдельных дисциплин, обеспечивает формирование логических метарамок, посредством которых их знания могут быть интегрированы на более высоком уровне абстракции, чем это происходит в междисциплинарности (часто используется при работе различных экспертных систем и экспертных групп);
- вторая имеет более тесную внутреннюю связь с личным опытом исследователя (включая медитативный);
- третья связана с использованием генеральных метафор, имеющих фундаментальное познавательное значение; во главу угла при этом ставится едицентризм и конкретность истины;
- четвертая представляет собой способ понимания, познания и описания объекта в составе единой упорядоченной среды. Управление состоянием объекта и естественной среды его обитания (их гармонизация) реализуется в двух направлениях – получения новых знаний об окружающем мире, поиска решения сложных многофакторных проблем. Базовый принцип – конкретность истины; он определяет единый порядок, и трансдисциплинарная система представлена пространственной, информационной и временной единицами этого порядка.

Отрадно, что в отечественной науке существует своя школа трансдисциплинарности, позволяющая сохранить имеющиеся позиции и конкурентоспособность в мировой науке. В 2007 г. была создана автономная некоммерческая организация «Институт трансдисциплинарных технологий», основной задачей которого является дальнейшее развитие трансдисциплинарности, как самостоятельной научной дисциплины, внедрение в практику решения сложных многофакторных проблем методик и технологий данного подхода. Однако в ходе работ последних 20 лет выяснилось, что большинство разработанных трансдисциплинарных технологий и технологических идей, подготовленных к практической реализации, имеют «двойное назначение», что обусловило избирательность публикаций по отдельным темам в открытой печати. К 2013 г. сформировалось несколько основных отраслевых направлений, где достигнута наибольшая практическая реализация с позиций трансдисциплинарного подхода – экономика, экология, образование, здравоохранение, архитектура и строительство, профилактика антиобщественной и террористической опасности.

Трансдисциплинарный подход не только обогащает научные знания, но и позволяет разработать технологии управления макрообъектами и макро-процессами, в том числе управление общим состоянием объектов природы, общества, человека или сложного технического объекта, создание способов и технических средств получения и обработки информации (в том числе компьютеров нового поколения и т.д.).

По мнению автора, в современной науке, с учетом мировых трендов ее развития, должно уделяться большее внимание использованию теорий и концепций трансдисциплинарного характера в качестве базовых методологий. Практический опыт такого рода уже имеется. На кафедре институциональной экономики СГСЭУ, существующей с 2004 г., в течение 2009–2013 гг. было проведен ряд разработок по теме «Институциональное управление и аутопойезис в российской инновационной среде» в рамках программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы», по проектам «Институциональная модель формирования наноиндустрии в России» в рамках ФЦП «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010 годы)», «Институциональные матрицы в условиях технологической сингулярности» в рамках программы «Научный потенциал высшей школы». Кроме того, интересные научные разработки с позиций рассматриваемого подхода были сделаны в работах аспирантов и докторантов кафедры. Перечислим несколько перспективных теорий и присущих им методологических подходов, применимых в экономических исследованиях.

1. *Теория аутопойезиса* (основатели – У. Матурана и Ф. Варела, 1970) считает, что механизм, превращающий системы в автономные единства, проявляется через аутопойезис – процесс воспроизводства (самопорождения) системой своих компонентов с целью сохранения своей самотождественности. Такой подход позволяет расширить методологическую базу и предметное поле научного исследования, выявить «зоны самовоссоздания» в инновационной среде и разработать адекватные механизмы институционального управления.

2. *Теория сложности* (complexity) обобщает целую совокупность новых междисциплинарных и трансдисциплинарных подходов, фокусируется на процессах генерации и развития самоорганизующихся структур в системах, являющихся динамическими, эмерджентными, фрактальными, нелинейными. Данная концепция основана на посылке, что теория хаоса, нелинейность и сложность должны рассматриваются как единая парадигма. Ее базовые понятия – адаптивность; самотождественность (фрактальность), то есть подобие между собой отдельных элементов и подсистем на различных уровнях единой целостной системы; самоорганизация и саморегуляция; аттракторы – совокупность эндогенных и экзогенных условий, соотношение которых в пространстве и времени меняется хаотично; «грань хаоса» – пограничное состояние, узкая зона между системой, которая находится в состоянии равновесия, и хаосом, который разрушает ее. Именно в состояниях, находящихся

ся на грани хаоса, генерируются процессы самоорганизации, «холмистый ландшафт». Неопределенность и нелинейность процессов обуславливает непредсказуемость систем, чередование «холмов успеха и эффективности» с «низинами нестабильности и дисбаланса».

Используя подходы теории сложности, можно исследовать процессы, происходящие в сложной системе, которые никогда в точности не повторяются, приходят в равновесие всякий раз к разным точкам фазовой плоскости, проявляют самотождественность. Сложные адаптивные системы обладают способностью к самоорганизации, и результат их функционирования не может быть задан заранее, даже с некоторой вероятностной оценкой адекватности.

3. *Теория турбулентности* описывает процесс самоорганизации, в результате которого происходят регулярные или нерегулярные переходы от беспорядка к порядку и обратно, как особо сложную траекторию движения как национальной экономики в целом, так и отдельных экономических субъектов (фирм) в «вихревом потоке» перемен, в котором им приходится постоянно выживать и обеспечивать поступательное движение вперед. Такой подход позволяет учесть крайнюю степень нестабильности глобальной экономической системы, когда вероятность достижения точки ее бифуркации и/или слома чрезвычайно высока, а риск в различных секторах экономики становится всепроникающим. Данная теория показывает, какие разнонаправленные силы и действия содержит экономическая турбулентность, каковы новые правила игры в этих сложных для всех хозяйствующих субъектов условиях.

4. *Теория экономической генетики* изучает свойства наследственности и изменчивости экономических систем, форм хозяйствования, отношений и взаимосвязей, возникающих между субъектами и отражающихся в материальных и идеальных носителях этих отношений (продуктах человеческой жизнедеятельности). Ее авторы продемонстрировали, что эволюция фирмы как института экономики имеет генетическую природу и осуществляется через передачу экономических генов – механизма воспроизведения знаний о существенных характеристиках фирмы, в том числе институциональных, применяемых бизнес-моделях, факторах производства и их взаимодействии, институциональных противоречиях и способах их разрешения, провалах фирмы и методах их устранения, факторах роста и трендах развития фирмы, ее жизненном цикле.

Таким образом, применение трансдисциплинарных подходов в современной науке не только возможно, но и необходимо, поскольку выводит ее методологическую основу на более высокий уровень и дает новые, иногда весьма неожиданные результаты.

Идея формирования нового мышления (в том числе нового экономического мышления) восходит к теории ноосферы академика В.И. Вернадского. Ноосфера – это сфера разума, сфера взаимодействия общества и природы, в границах которой разумная человеческая деятельность становится опреде-

ляющим фактором развития (в близком значении используются также термины «антропосфера», «биосфера», «биотехносфера»). Можно сказать, что ноосфера – это новая, высшая стадия эволюции биосферы, становление которой связано с развитием общества, оказывающего глубокое воздействие на природные процессы. Согласно В.И. Вернадскому, «в биосфере существует великая геологическая, быть может, космическая сила, планетное действие которой обычно не принимается во внимание в представлениях о космосе... Эта сила есть разум человека, устремленная и организованная воля его как существа общественного».

Другая важная идея связана с расширением понятия «капитал». В качестве его новых форм рассматривают виртуальный капитал, киберкапитал, трансгенерационный, прокреационный и т.д. В рассматриваемом нами контексте наибольший интерес представляют два последних понятия.

Трансгенерационный капитал – это капитал всех поколений. Каждое последующее поколение за счет накопленного богатства, знаний, развитой технологии и ноу-хау экономически более эффективно, чем предыдущее. Оно получает эти блага в качестве компенсации за ранее использованные природные ресурсы, и эти преимущества, ставшие инструментом экономической эффективности производства, позволяют последующему поколению снижать природопотребление. Предыдущее поколение может считать, что научно-технический прогресс оплачивает использование трансгенерационного капитала, потребление которого трудно определить, измерить и оценить. Отметим, что управление трансгенерационным капиталом относится к важнейшим вопросам теории устойчивого развития.

Прокреационный капитал является современным обобщением понятия «человеческий капитал». Прокреация представляет собой воспроизводство населения и жизни вообще. С позиций трансдисциплинарного подхода это расширение человеческого капитала до пределов базового капитала, обеспечивающего обладающему им коллективному субъекту статус субъекта истории (это значит, в частности, что его владелец может неограниченно долго длить свое существование на исторической арене). Тем самым гарантируется простое либо расширенное воспроизводство коренного населения и концентрируется вся получаемая в социуме прибыль (человеческий капитал «брутто»).

Инвестиции во все ранее известные формы человеческого капитала приносят инвестору прибыль в сроки, сопоставимые с другими современными бизнес-операциями. Результатов же инвестиций в прокреацию человек, принимающий решение о таких инвестициях, не может достигнуть в силу краткости срока своей профессиональной деятельности. Иными словами, прокреационный капитал имеет сверхдлинный срок обращения.

Институциональные инновации имеют принципиальное значение для формирования и развития национальной инновационной системы, направленной на достижение и поддержание лидерства страны в научных исследо-

ваниях и технологиях, создания центров глобальной компетенции в секторе знаний, для формирования экспертного сообщества по научно-технологической политике, активного вовлечения квалифицированных профессионалов в реальные инновационные процессы.

Литература

1. Жан Пиаже: теория, эксперименты, дискуссия. – М.: Академика, 2001.
 2. *Judge A.* Conference paper // 1st World Congress of Transdisciplinarity / Union of International Associations. – Arrabida, 1994.
-

The meta-system as the object of institutional analysis

Manokhina Nadejda, Doctor in Economics, Professor, Head of Department of Institutional Economics and Economic Security of the Saratov Socio-Economic Institute of the Plekhanov Russian University of Economics

The author considers structural subsystems of metasytem: economic, technological, legal, mental, socio-cultural, and biosystem. She proposes to supply the basic types of technologies by the following systems: binary, triad, quatro, penta (based on five high technologies). The contradictions inherent in metasytems have been analyzed. A distinctive feature of metascience is the use of transdisciplinary systems approach that takes their methodological basis to a higher level and gives new, sometimes very unexpected results.

Keywords: metasytem, high humanitarian technologies, transdisciplinary system approach, transgenerational capital

Address for correspondence: manohina@ssea.runnet.ru

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 1(14). P. 7–16.

Статистическое оценивание срединного отклонения случайной величины

А.В. Тихоненков

Рассмотрена сущность срединного отклонения как характеристики рассеивания случайной величины. Доказана чувствительность этой характеристики к отклонениям закона распределения случайной величины от нормального. Показаны возможные изменения срединного отклонения в статистических расчётах, связанные с недооценкой характеристик выборки.

Ключевые слова: выборка, гипотеза, параметр, распределение, совокупность, функционирование, функция, характеристика, цензурирование

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 1. С. 17–23.

Во многих вопросах прикладной теории вероятностей, в частности в теории стрельбы, а также в теории ошибок для количественной оценки рассеивания используется обычно величина, которую называют вероятным или срединным отклонением (срединной ошибкой) [1].

Вероятным или срединным отклонением (обычно обозначается E_x) называется половина длины интервала, симметричного относительно центра рассеивания, вероятность попадания в который равна 0,5. В интервал длиной $2E_x$, симметричный относительно центра рассеивания, попадает в среднем «лучшая» половина значений нормальной случайной величины [2].

Характеристики рассеивания можно определять опытным, опытно-теоретическим и теоретическим методами. Но находят применение только разновидности опытно-теоретического метода с различной степенью участия эксперимента и теории [3].

В основу определения характеристик рассеивания положены опытные значения этих характеристик, полученные для каждой группы испытаний по известной формуле:

$$B_{\xi} = 0,6745 \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (\xi_i - \bar{\xi})^2}{n-1}}, \quad (1)$$

где B_{ξ} – статистическая оценка вероятного (срединного) отклонения результатов измерений (точек попадания) по координате:

Тихоненков Алексей Викторович – кандидат технических наук, доцент кафедры информатики и математики Международного института экономики и права, докторант Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооружённых Сил Российской Федерации».

Адрес для корреспонденции: tihonenk@mail.ru

$$\bar{\xi} = \frac{\sum_{i=1}^n \xi_i}{n} \quad (2)$$

где n – число счетных результатов в данной группе.

Статистическая оценка срединного отклонения B_{ξ} по N группам испытаний определяется по формуле:

$$B_{\xi} = 0,6745 \sqrt{\frac{\sum_{j=1}^N B_{\xi j}^2 (n_j - 1)}{\sum_{j=1}^N n_j - N}}, \quad (3)$$

Однако уже давно замечена нестабильность исследуемых характеристик при повторных испытаниях, то есть значения B_{ξ} , вычисляемые по формуле (3), имеют значительный разброс, доходящий до 30–40% и более. Очевидно, нужны методы, позволяющие устранить этот недостаток.

Вероятное отклонение выражается через среднеквадратическое отклонение. Согласно определению,

$$P(|X - m_x| < E_x) = \left(\frac{1}{2}\right). \quad (4)$$

Для симметричного (относительно центра рассеивания) интервала известна формула:

$$P(|X - m_x| < l) = \Phi\left(\frac{l}{\sigma_x}\right). \quad (5)$$

Тогда, принимая $l = E_x$, находим:

$$\Phi\left(\frac{E_x}{\sigma_x}\right) = 0,5. \quad (6)$$

По таблице функции $\Phi(x)$ получаем значение аргумента $x \approx 0,6745$, при котором она будет равна 0,5. Следовательно, справедливо соотношение:

$$E_x / \sigma_x = 0,6745. \quad (7)$$

Отсюда получим:

$$E_x = 0,6745 \sigma_x. \quad (8)$$

Проведенные вычисления доказывают, что исторически в основу определения характеристик рассеивания был положен нормальный закон распределения с исчерпывающими характеристиками – функцией распределения (9) и функцией плотности распределения (10):

$$F(x, \mu, \sigma) = \frac{1}{\sigma\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^x e^{-\frac{1}{2}\left(\frac{x-\mu}{\sigma}\right)^2} dx, \quad (9)$$

$$f(x, \mu, \sigma) = \frac{1}{\sigma\sqrt{2\pi}} e^{-\frac{1}{2}\left(\frac{x-\mu}{\sigma}\right)^2}. \quad (10)$$

Однако при малом числе испытаний (для малых выборок) использование нормального закона распределения представляется недостаточно обоснованным. Тем не менее его используют практически во всех областях науки и техники, что приводит к значительному (недопустимому с точки зрения математики) разбросу получаемых опытно-теоретическим путем параметров кучности и значительному их завышению в силу осреднения экспериментальных данных в соответствии с законом нормального распределения.

Предпринимались различные попытки скорректировать случайные отклонения путем учета разброса условий проведения эксперимента (вплоть до атмосферных), однако проблема огрубления характеристик рассеивания этим не снимается.

Ни одна из методик проведения испытаний с целью определения характеристик рассеивания не учитывает также факт получения в результате испытаний цензурированных данных. В многочисленных источниках в качестве основных причин возникновения цензурированных выборок называют:

- перевод изделий из одного режима применения в другой в процессе испытаний или эксплуатации;
- использование изделий однократного применения по назначению из режима хранения;
- объединение данных, полученных при испытаниях по двум и более однотипным планам, либо по планам разных типов [4–8, 9, с. 18].

Очевидно, что данные причины имеют место во всех методиках испытаний для определения срединного отклонения. Исходя из логики проведения таких испытаний, можно утверждать, что исследователь имеет дело с цензурированием интервалом, границами которого являются соответственно минимальное и максимальное отклонение результатов измерения (точек попадания) от номинального значения (точки прицеливания).

В соответствии с определением цензурированной выборки, приведенным в ряде публикаций [10, 11] можно сделать вывод о том, что термины «цензурирование» и «усечение» являются синонимами. Данный вывод подтверждает и В.М. Скрипник: «...термин «цензурирование» удобнее использовать для выборок, а термин «усечение» для законов распределения, усеченных на интервале» [9, с. 15]. Кендалл и Стюарт также предлагают выборки, состоящие из элементов с полными и неполными наработками, называть цензурированными, а законы распределения случайных наработок до отказа на интервале $[0, T]$ – усеченными (урезанными) [12].

Хотя встречаются и иные точки зрения [13, с. 123], усеченными принято называть выборки, в которых отсутствуют значения случайной величины, большие или меньшие некоторого граничного значения, тогда как цензури-

рованными – выборки, в которых часть членов отбрасывается. Тем не менее случайные величины, составляющие как цензурированную, так и усеченную выборку, подчиняются усеченному распределению.

К чему приводит недооценка указанных выше факторов, можно проиллюстрировать на следующем примере. В одной из работ автора доказано, что характеристики функционирования технических систем, являющихся предметом исследования, наилучшим образом согласуются с логарифмически нормальным (логнормальным) законом распределения [14], двусторонне усеченным.

Если случайная величина Y распределена нормально, то случайная величина

$$X = \ln Y \quad (11)$$

подчинена логарифмически нормальному (или логнормальному) закону распределения с исчерпывающими характеристиками – функцией распределения (12) и функцией плотности распределения (13):

$$F(x, \mu, \sigma) = \frac{1}{\sigma\sqrt{2\pi}} \int_0^x e^{-\frac{1}{2}\left(\frac{\ln x - \mu}{\sigma}\right)^2} dx, \quad (12)$$

$$f(x, \mu, \sigma) = \frac{1}{x\sigma\sqrt{2\pi}} e^{-\frac{1}{2}\left(\frac{\ln x - \mu}{\sigma}\right)^2}. \quad (13)$$

При вычислениях, связанных с логарифмически нормальным распределением, пользуются приемами, используемыми для нормального распределения, заменяя при этом значение случайной величины ее логарифмом [13, с. 35]. Подробный анализ этого распределения дан в работе Эйчисона и Брауна [15].

Для двусторонне усеченного нормального распределения справедливы следующие соотношения для показателей математического ожидания ($M(x)$) и дисперсии ($D(x)$):

$$M(x) = \mu - (\lambda_2 - \lambda_1)\sigma, \quad (14)$$

$$D(x) = (1 + \lambda_1\xi_1 - \lambda_2\xi_2 - \lambda_2 + \lambda_1)^2\sigma^2, \quad (15)$$

где λ_1, λ_2 – величины, рассчитываемые по формулам (16) и (17) соответственно.

$$\lambda_1 = \frac{\varphi(\xi_1)}{\Phi(\xi_2) - \Phi(\xi_1)}, \quad (16)$$

$$\lambda_2 = \frac{\varphi(\xi_2)}{\Phi(\xi_2) - \Phi(\xi_1)}, \quad (17)$$

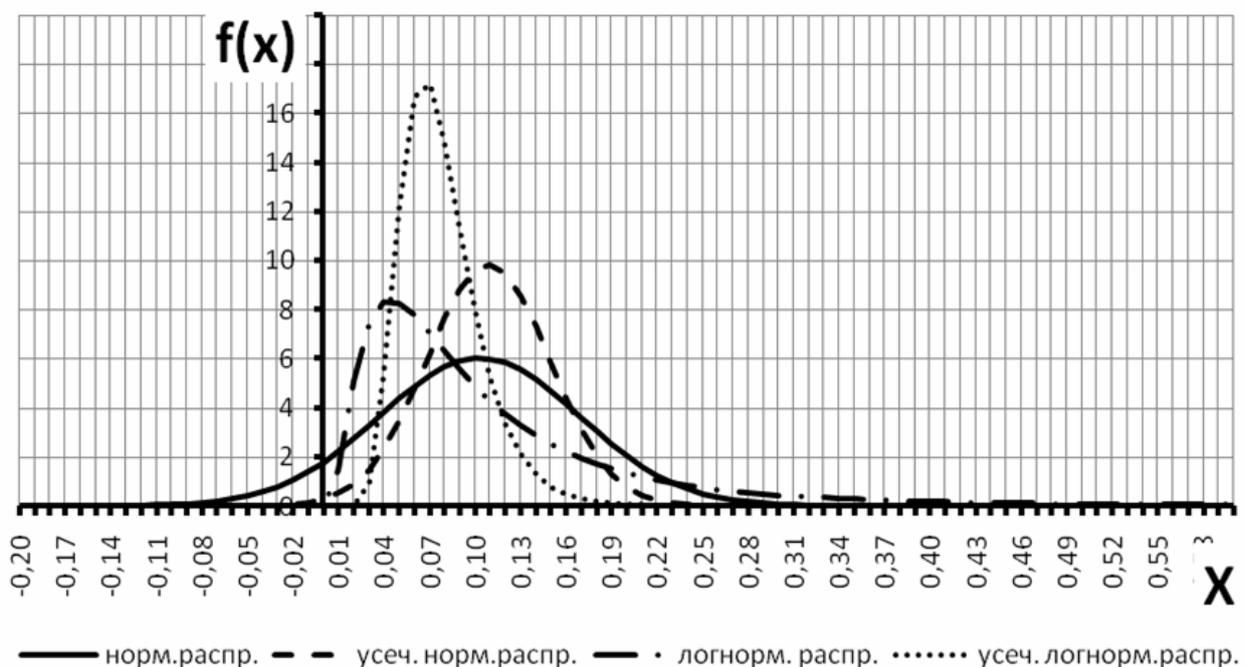
где $\varphi(\xi_1), \varphi(\xi_2)$ – плотности вероятностей стандартного нормального распределения; ξ_1, ξ_2 – величины, рассчитываемые по формулам (18) и (19) соответственно.

$$\xi_1 = \frac{a_1 - \mu}{\sigma} \quad (18)$$

$$\xi_2 = \frac{a_2 - \mu}{\sigma}, \quad (19)$$

где a_1, a_2 – граничные значения.

При переходе от нормального закона распределения случайной величины к логарифмически нормальному (в силу того, что функция плотности распределения не симметрична относительно математического ожидания (рисунок) возникает необходимость модификации определения для вероятного (срединного) отклонения.

Функции плотности вероятности

Исходя из приведенных соображений, представляется целесообразным называть вероятным или срединным отклонением половину длины интервала, симметричного относительно центра рассеивания по вероятности, вероятность попадания в который равна 0,5. Результаты соответствующих расчетов приведены в таблице.

Для представленных в таблице исходных данных справедливы следующие утверждения:

- при использовании зависимостей логнормального закона распределения величина оценки срединного отклонения изменилась на 17,5%;
- при учете фактора усечения она изменилась на 38,5%;
- при совместном учете обоих факторов – на 92,9%.

Результаты расчета величины среднего отклонения

Исходные данные и числовые характеристики	Законы распределения			
	нормальный	усеченный нормальный	логнормальный	усеченный логнормальный
x	0,02; 0,05; 0,07; 0,09; 0,12; 0,16; 0,21			
lnx	-3,912; -2,996; -2,659; -2,408; -2,120; -1,833; -1,561			
μ	0,1028571	0,1028571	-2,49835	-2,49835
σ	0,0657557	0,0657557	0,790085	0,790085
ξ_1		-1,260076		-1,78927
ξ_2		1,6294084		1,186837
$\varphi(\xi_1)$		0,180353933		0,080485797
$\varphi(\xi_2)$		0,105776767		0,19726049
λ_1		0,213546		0,095185
λ_2		0,125244		0,233288
M(X)	0,1028571	0,1086635	0,112339	0,077787
D(X)		0,0016361	0,010939	0,000686
σ_X	0,0657557	0,0404492	0,104591	0,026187
E_X	0,0443522	0,027283	0,036591	0,003144

В данном примере использован один из крайних случаев, однако недооценка отклонения эмпирического закона распределения от нормального и игнорирование факта цензурирования всегда приводят к значительному искажению характеристик рассеивания.

Литература

1. Пискунов Н.С. Дифференциальное и интегральное исчисления. – М., 1970. – Т. 2. – С. 495.
2. Журко Д.М. Применение математических методов в военном деле. – М., 1984. – С. 120.
3. Беляева С.Д., Монченко Н.М., Паршин Ж.П. Внешняя баллистика. Ч. II: Устойчивость движения снарядов. – М., 1988. – С. 343.
4. Скрипник В.М., Назин А.Е. Оценка надежности технических систем по цензурированным выборкам / Под ред. А.И. Широкова. – Минск, 1981. – 144 с.
5. Gill R.D. Censoring and stochastic integrals // Mathematical center tracts 124. – Amsterdam, 1980. – 172 p.
6. Назин А.Е., Приходько Ю.Г., Скрипник В.М., Явид Ю.Ю. Вопросы обработки статистической информации по цензурированным выборкам. – Минск, 1979. – 86 с.

7. *Lagakos S.W.* General right censoring and its impact on the analysis of survival data // *Biometrics*. – 1979. – N 35. – P. 139–156.
8. *Беляев Ю.К.* Непараметрические методы в задачах обработки результатов испытаний и эксплуатации. – М., 1984. – 60 с.
9. *Скрипник В.М., Назин А.Е., Приходько Ю.Г.* Анализ надежности технических систем по цензурированным выборкам. – М., 1988.
10. *Агзамов С.К., Огульник Ю.М.* Определение интервальных оценок и точности показателей долговечности по многократно усеченным выборкам // *Надежность и контроль качества*. – 1976. – № 9. – С. 49–54.
11. *Баталова З.Г., Благовещенский Ю.Н.* О точности оценок ресурсов элементов конструкций методом максимума правдоподобия при случайном усечении длительности наблюдений // *Надежность и контроль качества*. 1979. – № 9. – С. 12–20.
12. *Кендалл М.Ж., Стюарт А.* Статистические выводы и связь: Пер. с англ. – М., 1973. – 900 с.
13. *Кобзарь А.И.* Прикладная математическая статистика. Для инженеров и научных работников. – М., 2006.
14. *Платонов А.А., Тихоненков А.В. и др.* Методические основы построения математических моделей и обработки результатов испытаний неуправляемых артиллерийских снарядов. – М., 2010. – 70 с.
15. *Aitchison J., Brown J.* The lognormal distribution. London, 1951.

Statistical estimation of the median deviation of the random variable

Tikhonenkov Aleksey, Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor of Computer Science and Mathematics of International Institute of Economics and Law, doctoral Military Training and Research Center of Land Forces “Combined Military Academy of the Armed Forces of the Russian Federation”

The article considers the nature of the median deviation characteristics of dissipation random variable. Sensitivity of these characteristics to the deviation of the distribution law of a random variable from a normalization is proven. The author shows the possible changes of the median deviation in statistics-sky calculations associated with the underestimation of the characteristics of the sample.

Keywords: sampling, hypothesis, argument, distribution, collection, function, planning, function, feature, censoring

Address for correspondence: tihonenk@mail.ru

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 1(14). P. 17–23.

О некоторых методологических предпосылках обновления современной политической экономики

Часть I

В.А. Павлов

Рассмотрены методологические проблемы современной политической экономики с использованием фундаментальных положений философии, социологии и общественной психологии с учетом исторического опыта развития России и других стран. Показаны преимущества товарно-денежных отношений между производителями перед непосредственно общественными, прямыми хозяйственными связями между ними.

Подчеркивается важность использования правильной терминологии в экономических исследованиях и в образовательном процессе. С этой целью высказана необходимость замены в политической экономике материалистической методологии с ее односторонними понятиями на монодуалистическую, которая учитывает единство многообразных сторон социально-экономического бытия, мирное разрешение противоречий между которыми является источником общественного развития.

Ключевые слова: основной вопрос философии, марксизм, общественно-экономическая формация, способ производства, отчуждение-присвоение, основное экономическое противоречие, собственность, капитал

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 1. С. 24–37.

Исходные положения

Развитие общества с рыночной (смешанной) экономикой в своей сущности сводится к её главному деятелю – человеку как производителю и потребителю материальных ценностей и услуг. Соответственно, человек, с экономической точки зрения, представляет собой двойственное, сознательно-природное существо с индивидуальным и общественным интересами в их противоречивом единстве, реализуемыми в многообразных формах их проявления. Отсюда становятся понятными:

1) основное, как самое глубокое, противоречие социально-экономического развития общества – это противоречие между общественным характером производства (отчуждения) жизненных благ и индивидуальным характером их потребления (присвоения);

2) смысл жизнедеятельности человека, причем не только в экономике, но и в любой другой сфере общественной жизни – политике, науке, культуре и искусстве, спорте и др., также имеющих экономический характер¹. Он за-

Павлов Виктор Алексеевич – доктор экономических наук, профессор, кафедра «Политическая экономия» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

Адрес для корреспонденции: victor_pavlov@mail.ru

¹Он состоит в том, что каждый занятый общественно полезным трудом человек получает за него доходы (зарплату и др.), расходуемые в потребительских целях, и уплачивает государству соответствующие налоги.

ключается в том, чтобы: а) *производить* (созидать) и предлагать другим, обществу в обмен на деньги созданные непосредственно данным индивидом или при его участии блага (проявление общественного интереса) и б) *спрашивать* у других, общества в обмен на деньги созданные ими блага для удовлетворения своих личных потребностей (проявление личного, индивидуального интереса).

Такой монодуалистический подход к изучению общества и человека известен в зарубежной и российской философии. Думается, что он представляет интерес и имеет важное значение для обновления отечественной политэкономии, базирующейся в основном на методологии одностороннего диалектического материализма. Использование нового метода, естественно, предполагает серьезный пересмотр устоявшихся представлений о социально-экономическом развитии общества, уточнение его фундаментальных категорий и законов. Некоторые из них до сих пор трактуются на основе марксистского мировоззрения, продолжая влиять на формирование, на мой взгляд, необъективного представления о реальности.

* * *

Думается, прежде всего надо обратиться к основным понятиям исследования общественного воспроизводства, выражающим условия, родовые признаки или формы жизнедеятельности общества. Это представленные ниже на рисунке в логической субординации:

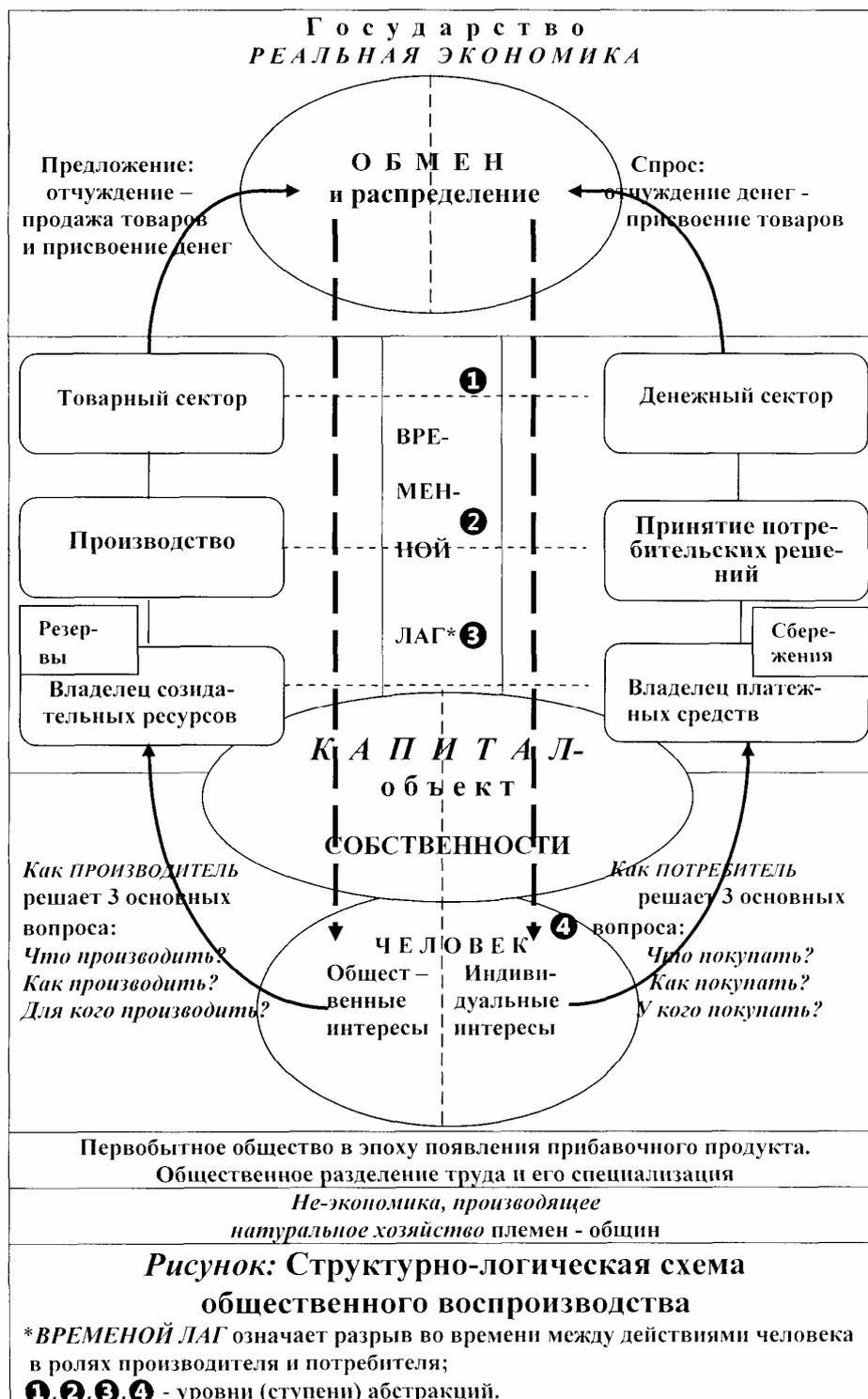
- 1) общественное разделение труда;
- 2) частная собственность;
- 3) капитал;
- 4) производство, потребление и опосредствующий их обмен товарами и услугами;
- 5) деньги – посредник обмена, продажи-купли благ.

Данные органически взаимосвязанные условия существования человека, *Homo sapiens* с их «положительными» и «отрицательными» сторонами, обеспечили его выход из животного царства, «сопровождают» и развиваются вместе с ним всю его историю. Наверное, можно сказать, что это такая же абсолютная истина, как и факт впадения Волги в Каспийское море.

Попытки даже в мыслях, теоретически избавиться от «отрицательных» сторон с сохранением «только положительных» признаков общественного бытия означали бы покушение на предустановленную реальность, разрушение законов всеобщей связи в развитии человека и общества (закон единства и борьбы противоположностей и др.), а следовательно, и самих фундаментальных признаков человеческой жизни. А следовательно, вели бы к деградации человека, возврату *Homo sapiens* в первобытное состояние. Это стало понятно уже гуманным «утопистам» (Т. Мор, Т. Кампанелла, А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Г. Рапп, Р. Оуэн и др.), оставившим в своих теориях и реальных

социалистических экспериментах право на существование некоторым из названных родовых форм существования человека.

Казалось бы, что после достаточных литературных и практических мирных опытов XVI–XIX вв., о которых не вредно почитать, ничто больше не может отвлечь людей от несбыточных социальных сказок, нарушить их закономерные повседневные заботы о хлебе насущном и в ближайшее время снова увлечь их новой утопией.

Но, увы, как это сегодня и ни кажется невероятным, особенно для молодых поколений, но невероятное может становиться очевидной действительностью. Я имею в виду не пропавший еще в исторической дали более грандиозный теоретико-практический эксперимент, какого за всю свою историю люди ни разу не проводили. А потому и решили попробовать его провести с 1917 г. в Советской России с мечтой и уверенностью в возможности построения счастливого, без всяких жизненных трудностей коммунизма. Согласные под «пеленой неведения» уничтожить вообще все свои родовые признаки, в том числе – наберемся интеллектуального мужества – и общественного разделения труда – порог в цивилизацию!

Под воздействием силы и обмана невозможно было отказаться от притягательно-искусительного коммунизма. Ведь при нём: «после того, как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда» [2, Т. 19, с. 20], пролетариат – могильщик буржуазии уже должен будет в соответствии с узкоклассовыми идеями К. Маркса и Ф. Энгельса ликвидировать и основанные на общественном разделении труда явления: частную собственность на капитал, «старые капиталистические производство и потребление», товарно-денежный обмен, классы и государство. О сопутствующей их уничтожению постепенной деградации и гибели общественного воспроизводства, т. е. экономики, а значит и всего социума, у их идейных вождей и вдохновленных коммунистическим переворотом пролетарских масс мыслей не возникало.

Они были убеждены в том, что после того как исчезнут всякая, связанная с усилиями человека интересная ему деятельность и капиталистическая экономика, то вместо рыночного обмена результатами «эксплуатируемого» труда восторжествуют их «раскрепощенный труд по способностям» и использование из «общественных запасов» всех необходимых им благ «по потребностям».

Для обоснования такого «светлого» будущего человечества, до которого не могли додуматься и все вместе взятые ранние утописты, марксизм *подменил* объективные законы неограниченности потребностей людей и ограниченности их производственных возможностей мистикой о том, что при коммунизме «все источники общественного богатства польются полным потоком» [Т. 19, с. 20]. Проблема «за малым»: к новому, – без уже называвшихся родовых признаков человека, – непервобытному коммунизму на новом витке исторической спирали последнего (прерванной марксистскими рабовладельческой, феодальной и капиталистической «формациями»), старым трудящимся просто надо преобразиться в новых «всесторонне развитых... людей, которые умеют все делать» [1, Т. 41, с. 33] без тех условий, в которых они сформировались как люди.

Однако имеются все основания усомниться не только в теоретической, но и в практической возможности осуществления этих мифических планов, о чем убедительно свидетельствует многолетний советский коммунистический эксперимент. В реальности эти намерения не могут не обратиться либо в заурядное

возвращение к натурально-хозяйственному прошлому, когда на обломках капитализма снова придется заниматься первобытными собирательством, сбиванием желудей, охотой и распределением благ «из общего котла», но предварительно – социалистическим распределением, либо воссозданием разрушенного. Последним, «освободившись от коммунизма»², как идеологии и практики, и вынуждена была заняться Россия с конца 1980-х – начала 1990-х гг.

I. «Карабкание» по каменистым тропам к вершинам науки³

«Благими намерениями дорога в ад вымощена»
(Дж. Герберт, английский богослов XVII столетия)

Известно ленинское выражение о том, что «Учение Маркса всеильно, потому что оно верно» [1, Т. 23, с. 43]. Данное учение, насильственно-авторитарными методами внедрявшееся с Октябрьской революции 1917 г. почти до конца XX века в сознание россиян, завело их в тупик миропонимания, из которого они уже четверть века с трудом выбираются. Отторгнутые господством марксистской, антикапиталистической идеологии от веры в Бога люди должны были слепо верить в возможность богоподобного Политбюро ЦК КПСС привести их к некому счастливому будущему, коммунизму, где будет только всё хорошее и ничего плохого.

Марксизм есть единство трех составных частей:

- 1) философии (идеологии);
- 2) экономического учения (политической экономии);
- 3) теории социализма и его первой стадии – коммунизма.

Их по порядку мы и будем рассматривать, высказывая параллельно свои представления в интересах обновления современной отечественной полит-экономии.

Марксистская философия

Она включает в себя диамат и истмат: «Диалектический материализм есть мировоззрение марксистско-ленинской партии... Исторический материализм есть распространение положений диалектического материализма на изучение общественной жизни...» [3, Т. 14, с. 253].

Диалектический материализм

В своем мировоззрении, действуя по принципу «либо-либо» (черное или белое, а третьего не дано), в решении избранного для себя в качестве основного вопроса философии (ОВФ) К. Маркс выбрал материалистическую точку зре-

²Путин В.В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. – 2012. – 6 февр.

³В названии этой части статьи мной интерпретировано высказывание Маркса [1, Т. 23, с. 25], которым он хотел показать нелегкие пути всех, в том числе и себя, кто стремится достичь вершин науки.

ния, ориентированную на «революционную практическую деятельность» [1, Т. 26, с. 53]. Отсюда «марксизм есть научное выражение коренных интересов рабочего класса» [3, Т. 13, с. 377], пролетариев города и деревни, занятых физическим трудом. Что же касается других категорий граждан, именованных мелкой, средней и крупной «буржуазией», то они не нужны новому обществу и свергаются социалистической революцией. Главное для её победы – вооружение пролетариата марксистским материалистическим мировоззрением.

Понятно, что Марксу потребовалось добавить к своему материализму гегелевскую диалектику с ее идеей всеобщего развития. Поэтому революционное просвещение рабочего класса он предложил начинать с убеждения пролетариата в том, что «изменения и развитие начинаются всегда с изменений и развития производительных сил», включающих и сам пролетариат. Именно «производительные силы являются... революционным элементом производства. Сначала изменяются они, «а потом, в зависимости от этих изменений и соответственно с ними изменяются производственные отношения людей» [3, Т. 14, с. 270–271]. При этом под «производственными отношениями людей» Маркс понимал не экономические или воспроизводственные равноправные отношения между всеми категориями производителей и потребителей, а имевшие место в XIX в. несправедливые организационно-правовые и морально-нравственные отношения между капиталистами и наемными рабочими, при которых последним выплачивалось не всё заработанное ими: «рабочий получает не все произведенное его трудом количество стоимости, а должен часть ее отдавать капиталисту» [2, Т. 19, с. 113–114].

Несмотря на добавление к материализму диалектики, Марксово мировоззрение осталось тем же односторонне-однобоким, отражающим лишь «развивающуюся материю» [1, Т. 23, с. 43–44]: «материалистическая теория в корне отрицает как дуализм, так и идеализм» [3, Т. 13, с. 312, 383]. Но такое решение марксистского ОВФ отрывает сознание людей – свойство человеческого мозга как высокоразвитой материи – от их физических тел. Но что такое материя? "Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в его ощущениях, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них" [1, Т. 18, с. 131]. В этом определении, во-первых, осуществлена подмена категории «материальное» понятием «материи»; во-вторых, материей названа объективная реальность, в которую не включено сознание людей, что является нонсенсом, поскольку сознание является частью объективной реальности. Последняя же есть бытие – самое широкое философское понятие, включающее в себя, с одной стороны, материальное (а не материю, которая не мыслит) и, с другой – идеальное, сознание человека.

Поэтому в марксизме и произошел немислимый здравым рассудком упомянутый отрыв сознания людей от них как материальной формы бытия. Однако, не замечая этого великого казуса Маркса с ОВФ, а говоря лишь о «логической стройности и последовательности» его диамата как «живой души марк-

сизма» [1, Т. 26, с. 227], Ленин с однотипным Марксовому мышлением писал: «В этой философии марксизма, вылитой из одного куска стали, нельзя вынуть ни одной основной посылки, ни одной существенной части, не отходя от объективной истины» [1, Т. 18, с. 346]. Однако этими словами лучший заочный ученик Маркса явно «согрешил»: о какой объективной истине может идти речь, если диалектический материализм вместо категории «материальное» оперирует понятием «материя»: выпячивает роль этого материального (понимая под ним материю) в двуединой объективной реальности (бытии), придавая (за революционной ненадобностью) её противоположности, второй стороне – сознанию человека, второстепенную и однозначно зависимую от первой роль? Для подлинно научной философии, по моему мнению, это парадокс.

Объективно мыслящий философ, конечно, вправе исходить из первичности возникновения как материального, так и идеального. Но он призван исследовать *свой* предмет, доверяя положениям естествознания или религии, и только исходить из них в решении вопроса о закономерностях *развития* объективной реальности. Марксистская же философия пропитана односторонними зависимостями и влияниями: «Общественное бытие (материальное) определяет сознание (идеальное)» или «производственные отношения (идеальное) определяются развитием производительных сил (материальное)».

Вот и приходится сказать, что каков полный недоразумений Марксов ОВФ, таковы и вся его философия, а также политэкономия и социология. Ведь из формулировки марксистского ОВФ, его проблемы об «отношении мышления к бытию» даже невооруженным глазом видно, что *мышление человека находится вне общественного бытия*.

Тем, кто еще думает, что Сталин «неправильно читал», «искажал», «неверно понимал и претворял в жизнь» марксизм-ленинизм, полезно прочесть сталинскую работу «О диалектическом и историческом материализме» [3, Т. 14] и материалы съездов руководимой им компартии. Исходя из того, что «нельзя отделять мышление от материи» [3, Т. 14, с. 261]⁴ «чтобы не ошибиться в политике и не попасть в положение пустых мечтателей», Сталин, как и его учителя, в своем понимании отрывал сознание от материи, бытие от мышления.

Взять хотя бы такое положение: «марксистский философский материализм исходит из того, что материя, природа, бытие представляет объективную реальность, существующую вне и независимо от сознания; что материя первична, так как она является источником ощущений, представлений, сознания, а сознание вторично, производно, так как оно является отображением материи, отображением бытия; что мышление есть продукт материи, достигшей в своем развитии высокой степени совершенства, а именно продукт мозга, а мозг – орган мышления» [3, Т. 14, с. 260].

⁴Маркс и Энгельс: «Нельзя отделить мышление от материи, которая мыслит» [2, Т. 22, С. 301].

Отрыв сознания от материи (в действительности – от материального) и общественного бытия проявляется в следующих аспектах цитаты:

- 1) сознание не является материей, объективной реальностью и не входит в нее;
- 2) «бытие представляет объективную реальность, существующую вне и независимо от сознания». Получается, что человек с его мозгом и сознанием не входит в общественное бытие, что своим физическим телом он присутствует в нем, но его голова с мышлением, сознанием находится в неизвестном месте;
- 3) когда в марксизме говорится о сознании как «функции» мозга, то ощущается ее некоторая близость к материи и их взаимосвязь. Но когда утверждается, что мышление есть «продукт» материи,.. а именно «продукт» мозга, то здесь речь идет о полнейшем отрыве одного от другого! Тогда как, по словам самих же марксистов, «нельзя отделять мышление от материи», а продукт есть результат, отделившийся от процесса и источника его возникновения и, подобно яйцу курицы, не в состоянии повлиять на него (её) поведение;
- 4) «первичная» материя всегда опережает «вторичное» сознание в их сосуществовании.

Исторический материализм

Марксистский исторический материализм, как и диалектический, мягко говоря, вызывает недоумения своими «нестыковками» с реальностью. Основными категориями истмата явились общественное бытие, общественное сознание, общественно-экономическая формация, способ производства, производительные силы, производственные отношения, базис, надстройка, социальная революция и др.

Посмотрим на «способ производства».

Во-первых, это понятие в экономической науке всех времен и народов означает технологию производства. Во-вторых, этим «способом производства» грубо подменена категория «способ воспроизводства», который включает в себя, с одной стороны, производство, с другой – потребление и опосредствующие их обмен (с распределением и перераспределением). Но в своей экономической доктрине Маркс «зациклился» исключительно на «производстве» ввел в него остальные фазы воспроизводства: «Поскольку обмен есть лишь опосредствующий (как будто никчемный, которым можно пренебречь. – В. П.) момент между производством и обусловленным им распределением, с одной стороны, и потреблением, с другой стороны, а потребление само выступает как момент производства, постольку и обмен, очевидно, заключен в производстве как его момент... Ясно, что обмен деятельностью и способностей, совершающийся в самом производстве, прямо в него входит и составляет его существенное содержание» [2, Т. 46, Ч. 1, с. 35].

Переброска Марксом воспроизводственных стадий в фазу производства, или смешение обеих сторон воспроизводства в одном производстве имела для него двоякую цель: опровергнуть убежденность «буржуазных» экономистов в вечности частной собственности, капитала и товарно-денежного обмена между людьми, т. е. фундаментальных условий их существования и развития. Зачем? Чтобы опрокинуть вспять хотя бы у себя на бумаге «неправильно» сложившуюся экономическую историю человечества. Ничьему другому перу, а Марксовому, принадлежат к примеру, положения о том, что:

- «стремиться дать определение собственности как... особой категории... и вечной идеи, значит впадать в метафизическую или юридическую иллюзию» [2, Т. 3, с. 168];
- частной собственности – «заблуждения человеческого рассудка»⁵ – не было при старом коммунизме, «племенном строе», к которому «сводится община» [2, Т. 46, Ч. 1, с. 482], а значит, не должно быть и при новом коммунизме, где производители «не обменивают своих продуктов» [2, Т. 19, с. 18].

Полагаю, что «заблудившимся» правильнее считать не человечество, а одного его представителя, автора приведенных фантазмагорий, распространившего свой иллюзорный материализм на развитие человеческого общества, объяснявшего вторичность сознания и первичность общественного бытия, а не наоборот [1, Т. 26, с. 56; 3, Т. 13, с. 6–7].

Благодаря этому «научному подвигу» Маркса, обожествленного Лениным и Сталиным, «хаос и произвол», якобы «царившие до сих пор во взглядах на историю и на политику, сменились поразительно цельной и стройной научной теорией (опять-таки, с точки зрения её начинателей и продолжателей, игнорируя альтернативные взгляды), показывающей, как из одного уклада общественной жизни развивается, вследствие роста производительных сил, другой, более высокий, – из крепостничества, например, вырастает капитализм» [1, Т. 23, с. 44]. Значит, чтобы уничтожить «ужасный» капитализм и заменить его «отличным» коммунизмом, необходимо всего лишь коренным образом посредством пролетарской революции изменить существующее общественное бытие, ликвидируя класс капиталистов – с опорой на доказательство Марксом, «что вся предшествующая история человечества есть история борьбы классов» [2, Т. 19, с. 111].

Значит, и на новом участке всемирной истории, в «капиталистическую» эпоху, пролетариату в ходе классовой борьбы надо победить и уничтожить все «эксплуаторские» непролетарские классы и слои населения, т. е. «буржуазию», без которой восторжествуют одни свобода, справедливость и счастье. Для этого первично существующему физически-материально пролетариату надо растолковать из вторично существующего сознания Маркса убеждение,

⁵Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М.: Гос. изд. полит. лит-ры, 1956. – С. 569.

что «философия Маркса есть законченный философский материализм, который дал великие орудия познания рабочему классу», представляющему собой «действительно революционный класс» [1, Т. 23, с. 44; 1, Т. 26, с. 59]. Тогда и появится его готовность идти на материальные баррикады, причем не останавливаясь перед возможной гибелью нескольких поколений революционеров.

Важнейшая задача авангарда пролетариата, коммунистов в этих условиях – не позволять анархистам, ревизионистам и оппортунистам всех мастей замутить сознание рабочего класса их идеями «реформ, политической свободы, демократии, всеобщего избирательного права» и т. п., т. к. они «уничтожают почву для классовой борьбы» [1, Т. 17, с. 24]. И вообще, надо сделать материализм «воинствующим» [1, Т. 45, с. 23–43]. Хотя (цель оправдывает средства) иногда можно отступать от своих принципов, идти на «союз с прогрессивной частью буржуазии», «союз с представителями современного естествознания», и эти временные отступления не будут означать «измены марксизму и материализму» [1, Т. 45, с. 28].

Подводя итоги Октябрьской революции и ее продолжения в коммунистическом строительстве, на XVII съезде ВКП(б) Сталин сказал: «Рабочий класс в России сумел завоевать власть» и теперь надо «быть верными до конца великому знамени Маркса, Энгельса, Ленина» [3, Т. 13, с. 378].

Экономическое учение (политическая экономия) марксизма явилось «наиболее глубоким, всесторонним и детальным подтверждением и применением теории Маркса», «главным содержанием марксизма» [1, Т. 26, с. 51, 60]. В нем Маркс, разумеется, отталкивается от материалистического решения своего ОВФ [3, Т. 14, с. 264], из которого следует, что «ключ к изучению законов истории общества нужно искать не в головах людей, не во взглядах и идеях общества, а в способе производства, практикуемом обществом в каждый данный исторический период, – в экономике общества» [3, Т. 14, с. 271].

Насколько бы нелепым ни являлось Марксово понятие «способ производства», нужно все-таки еще проследить за этой его базовой категорией: «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является только юридическим выражением этого – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке» [3, Т. 14, с. 282].

К такой сущности сводится марксистская политическая экономия без анализа полного неразрешимых противоречий-недоразумений деталей её многогранного содержания.

До Марксова «Капитала», с древнейших времен до XIX века, под способом производства люди понимали, как уже говорилось, технологию производства, организацию соединения работников со средствами производства для выпуска того или иного количества продукции. Такая же трактовка данной категории содержится и в современных учебниках экономической теории и политической экономии. Но Маркс решил соригинальничать и эту категорию наполнил пролетарской, односторонне-классовой идеологией, выражая не главный интерес рабочего класса (заработная плата – по труду), достижимый при «капитализме», а свои собственные амбиции.

Абсолютно не уяснив сущность и роль ОВФ, особенно его первую сторону, Маркс захотел применить собственное его толкование-решение в теории о развитии общества в качестве «площадки» не для малого или большого изменения капиталистических экономико-правовых отношений (всегда, особенно в XIX в., нуждающихся в совершенствовании), а для их полного уничтожения. Отсюда и его критика «непрактичного» материализма Фейербаха.

С этой целью Маркс с Энгельсом, а за ними Ленин и Сталин смешали («синтезировали», по Бутовскому, – его взгляды будут изложены в части II данной статьи⁶) в категории «способ производства» элементы здравого смысла с непостижимыми представлениями о «производительных силах» и «производственных отношениях». В его способе производства производительным силам как первой, материальной стороне ОВФ, средствам производства и рабочему классу (людям), лишенному сознания, противостоят производственные отношения – вторая, с сознанием сторона ОВФ, – между наемными рабочими и капиталистами, без (лишенных) своих физических тел, находящихся в производительных силах. И это буквально так.

Другими словами, «накладывая» свой ОВФ (смотря через его призму) на их же «способ производства», отцы-основатели невиданного в истории учения рассуждали (понятно, не сомневаясь в своей правоте) о таком бытии, в материальной стороне которого, т. е. в производительных силах, нет ни йоты сознания, а в его стороне сознания, т. е. в производственных отношениях, нет ни грана чего-либо материального.

И по-сталински четко отмечали: «та мысль, что сознание является формой бытия, вовсе не означает, будто сознание по своей природе есть та же материя. Так думали только вульгарные материалисты (например, Бюхнер и Молешотт, теории которых в корне противоречат материализму» [3, Т. 1, с. 317].

Наверное, нет нужды снова комментировать тот полный (чистейший) абсурд, что в их трактовке *бытия* нет места *сознанию* человека, они – несовместимые противоположности. Тогда как в реальности противоположностями являются не сознание и бытие неизвестно в чём, а сознание и материя в бытии как в самом общем понятии существования.

⁶Часть II данной статьи запланирована к публикации в журнале «Вестник Международного института экономики и права». – 2014. – № 3.

В итоге краткого, но, надеюсь, достаточного рассмотрения марксистского «способа производства» можно констатировать его черты:

- 1) в *материальной* стороне бытия, производительных силах – только физические тела рабочих-пролетариев и их работодателей-капиталистов, лишенные сознания;
- 2) в *сознательной* стороне бытия, производственных отношениях – полное отсутствие тел рабочих-пролетариев и работодателей-капиталистов носителей «эксплуатации»;
- 3) подмена *юридических* и *организационно-технологических* отношений между рабочими и капиталистами по поводу владения и использования капитала в формах средств производства и рабочей силы *производственными* отношениями;
- 4) игнорирование *экономических* отношений между производителями и потребителями, т. е. всеми занятыми в общественном воспроизводстве лицами, независимо от их классовой принадлежности;
- 5) включение в фазу производства других фаз общественного воспроизводства – обмена и потребления, в результате чего экономические отношения, как и в 4-й черте, подменены производственными.

Все это, разумеется, недопустимые вещи с научной точки зрения.

Казалось бы, что для улучшения положения с категориальным аппаратом и логикой марксистской политэкономии (к чему призывают некоторые экономисты, «правильно» изучающие и понимающие марксизм) можно было бы использовать понятие «способ *воспроизводства*» вместо «производства». Но такая доброжелательность к воинственному учению исказила бы его «чистоту» и нарушила независимость, теоретический «суверенитет» марксизма, отличавшегося резким неприятием чуждых ему воззрений. Известно, что Маркс всегда был принципиальным противником любого эклектизма и даже дуализма [2, Т. 26, Ч. III, с. 175]. Так что любая гипотетическая «разъяснительная помощь» не спасает марксизм от бессознательности производительных сил и бестелесности производственных отношений в его «способе производства», неразсторжимо связанным «снизу» с ОВФ, а «сверху» с теорией «общественных экономических формаций» [2, Т. 46, Ч. 2, с. 394].

Идя от марксистского мифологического «способа производства», лишённого взаимопереходов его сторон друг в друга к реальной экономике, предлагаем заменить его категорией «способ *воспроизводства*», в котором действуют одни и те же наделенные сознанием люди:

- с одной стороны, как владельцы производственных ресурсов – факторов производства⁷, создающие и предлагающие обществу продук-

⁷Открещиваясь от широко распространенной в XIX в. «буржуазной» теории *производительности* трех основных факторов производства (раскрывалась в трудах Сэя, Шторха, Бастиа, Кэри, Дж. Ст. Милля, Менгера, Бём-Баверка, Бутовского, Горлова, Чивилёва и др.), Маркс писал, что эти факторы являются кажущимися, «мнимыми источниками бо-

ты своего труда и, благодаря сфере обмена, продающие – отчуждающие⁸ их по рыночным ценам потребителям, получая (присваивая) их деньги;

- с другой стороны, как владельцы платежных средств, через определенный временной лаг принимающие потребительские решения, спрашивающие у производителей необходимые им продукты и, благодаря сфере обмена, покупающие – присваивающие их по рыночным ценам, отчуждая свои деньги.

Принципом справедливого обмена результатами деятельности людей, или труда на труд, является *равноценность* товаров и денег, обеспечивающая *равенство* доходов производителей расходам потребителей.

Ключевую роль во взаимодействии людей как производителей и потребителей играют деньги – самый удобный для человечества инструмент, опосредствующий обмен результатами труда людей; деньги с приблизительной точностью отражают ценность («стоимость») продаваемых-отчуждаемых и покупаемых-присваиваемых благ, обеспечивая справедливость торговых сделок.

С каждым новым кругооборотом ресурсов, продуктов и денег производители и потребители меняются своими местами (ролями), но это – одни и те же люди, в разное время выступающие в противоположных ролях. Таким образом, «круг за кругом» развивается процесс общественного воспроизводства, как правило, расширенного. В наглядном виде он представлен на рисунке, позволяющем понять, как в действительности разрешается основное социально-экономическое противоречие общества – благодаря реализации общественных и личных интересов человека как индивидуализированного человечества и «ассоциированного человечества» как «своего рода расширенной индивидуальности»⁹.

Как видно, между двумя сторонами нашего основного противоречия общественного, капиталистического способа воспроизводства нет разрешимого, по Марксу, только социальным взрывом, революцией выхода [2, Т. 23, с. 773]. Реальное основное противоречие повседневно разрешается мирным путем в ходе продаж-покупок всеми людьми, независимо от классовой принадлежности материальных ценностей и нематериальных услуг. В целостности и невредимости сохраняются и развиваются все родовые признаки, условия или формы жизнедеятельности человека: общественное разделение труда, частная собственность на капитал, производство, товарно-денежный обмен и потребление.

гатства», а на самом деле они, элементы «триединства», «относятся друг к другу примерно так же, как нотариальные пошлины, свекла и музыка» [2, Т. 25, Ч. II, с. 380].

⁸Термину *отчуждение*, широко используемому в марксизме, будет уделено специальное внимание в части II данной статьи.

⁹*Бастиа Ф.* Экономические гармонии. Избранное. – М.: Эксмо, 2007. – С. 284.

В благополучном решении этих вопросов очень важную роль играет государство, призванное защищать права собственности граждан и поддерживать справедливость в их отношениях друг с другом.

Литература

1. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. В 55 тт. 5-е изд. – М.: Политиздат, 1967–1975.
2. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. В 50 тт. 2-е изд. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1955–1981.
3. *Сталин И.* Сочинения. В 18 тт. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры; Писатель; СПб.: Северная корона; Тверь: Союз, 1951–2006.

Some of the methodological prerequisites for modernization of contemporary political economy. Part I

Pavlov Victor, Doctor of Economics, Professor, professor of Economic theory Department of Russian Plekhanov University of Economics

The article reviews some of the methodological problems of contemporary political economy through the lens of fundamental philosophical concepts, sociology and social psychology, while based on historical experience of Russia's and other countries development. Advantages of commodity-moneyrelations are shown between producers before directly-public, direct economic connections between them.

The article emphasizes the importance of using correct terminology in economic research and teaching. To that end, it is suggested that the materialistic methodology of political economy, with all its single-sided concepts, be substituted by a monodualistic methodology, one that allows for the intrinsic uniformity of diverse phenomena of socio-economic existence, peaceful resolution of which provides the source of social development.

Key words: fundamental question of philosophy, marxism, socio-economic system, method of production, expropriation – appropriation, the basic economic contradiction, property, capital

Address for correspondence: victor_pavlov@mail.ru

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 1(14). P. 24–37.

**Новая тенденция социально-экономического развития
и ее проявление в стратегии развития экономики
современной России**

Г.П. Журавлева

Показаны социально-экономические «перекосы» в развитии современных государств, в том числе и России, ведущие человечество к саморазрушению. Доказано, что необходимо переустройство государственности как в масштабах мира, так и в России, основанное на повышении профессионального и нравственного уровня властей, развитии науки, образования и здоровья в обществе. Осознание этого особенно важно для формирования новой стратегии развития российской экономики.

Ключевые слова: современная мировая экономика, провалы государства, новая стратегия развития российской экономики, реформа капитализма, уровень и качество жизни

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 1. С. 38–44.

XXI век принес человечеству не только смену тысячелетий, но, что гораздо важнее, такие качественные изменения всех сторон жизнедеятельности человека, которые настоятельно требуют смены парадигмы развития. В условиях глобализации становится очевидным, что побеждает сильнейший. Но сильнейшим становится государство не просто богатое и экономически развитое, а то, где наилучшим образом решаются социальные проблемы.

Сегодня в мире четко проявляет себя новая тенденция социально-экономического развития, согласно которой развитие социальных проблем выдвигается на первый план в стратегии развития национальных экономик по сравнению с экономическим ростом. Уже не только ученые, но и политические деятели, возглавляющие ведущие мировые державы на саммите в Давосе, дружно говорили о необходимости реформирования современной модели капитализма.

Нельзя не вспомнить слова Бисмарка о том, что богатство страны – это не те деньги, которые государство собирает в виде налогов, а те, которые не оставляет в карманах своих граждан. Сегодня они звучат особенно актуально. Беспрецедентная дифференциация в уровне и качестве жизни населения в разных странах и внутри них в современных условиях служит важнейшим побудительным мотивом для возникновения антиглобалистического движе-

Журавлева Галина Петровна – доктор экономических наук, профессор. Профессор кафедры политической экономии Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, научный руководитель факультета экономики и управления Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: galinaguravleva@rambler.ru

ния, различного рода «известных революций» и других форм проявления агрессии. Не менее важно и то, насколько распространилась среди населения возникшая в условиях системной трансформации длительной и вяло текущей современной рецессии апатия хозяйственных субъектов, безразличие к результатам своего труда.

Социально-экономическое развитие – многофакторный процесс, и его можно рассматривать с разных сторон. Анализ господствующей ныне парадигмы – «мейнстрима», стандартной, неоклассической теории рыночного либерализма – показывает необходимость создания и утверждения новой парадигмы экономической науки, в том числе с учетом исторического опыта.

Для нашей страны особо значимо изучение фундаментальных вопросов формирования российской социально-экономической модели в ходе преобразований в истории российского государства [1]. На юбилейном заседании Международного клуба «Валдай» Президент РФ В.В. Путин отметил, что «экономический рост и благосостояние – это производные от состояния самого общества, от того, насколько граждане той или иной страны чувствуют себя единым народом, насколько они уверены в этой своей истории, в ценностях и в традициях, объединяют ли их общие цели и ответственность».

Сегодня уже большинство научного сообщества мира признает, по словам директора Института экономики РАН проф. Р.С. Гринберга, «смерть мейнстрима», ошибочно утверждающего, что рынки сами по себе обеспечивают эффективность хозяйствования и вмешательство государства недопустимо. Эти и многие другие утверждения мейнстрима устарели. В экономической науке нет пока устоявшегося, общепринятого понимания тенденции социально-экономического развития новой цивилизации. Имеются разные оценки роли государства в социально-экономической жизни общества – от минимума вмешательства государства в экономику до необходимости создания мирового правительства в новых условиях глобализации, когда мир стал более открытым и взаимозависимым. Все страны в той или иной мере сталкиваются с необходимостью разрешения противоречий национальных и глобальных интересов, которые могли бы быть под силу международному правительству.

О существовании такого «тайного правительства» иногда пишут в публичной печати, где высказывается мнение, что таким правительством можно считать Бильдербергский клуб богатейших и влиятельных людей мира. Членами этого клуба являются Рокфеллеры, Ротшильды, Бжезинский, Киссинджер, Баррозу, Беатрис, Лагард, Петреус и другие – всего 140 человек. Могущество этого клуба оценивается в 800 трлн долл., что составляет 80–85% финансового рынка. В газетах высказывается догадка, что не без их влияния Федеральная служба США без ведома Конгресса и президента страны в 2008 г. напечатала и раздала американским банкам 16 трлн долл. (для сравнения: ВВП США – 15 трлн долл.). Беспрецедентная история. Разве это не свидетельство власти над администрацией США и их влияния на ход кризиса?

В конце прошлого века на Западе появилась концепция «вторичного изобретения государства» Джозефа Стиглица. Первую попытку обоснования необходимости государственного регулирования развитой рыночной экономики, по общему признанию научной общественности, связывают с учением Джона Мейнарда Кейнса. После Великой депрессии в 1930-е гг. мир на несколько десятилетий становится кейнсианским и социалистическим. Но стагфляция 1960–1970-х гг. вызвала снова к жизни неоклассическую идею дерегулирования и либеральной демократии в экономике. В конце XX столетия Дж. Стиглиц в своей концепции аргументировано обосновывает необходимость более эффективного и более отзывчивого государства, ибо только в этих условиях возможны, пусть ограниченные, но все-таки улучшения.

В это же время широкое распространение получает другая концепция, названная новой политэкономией. Новизна концепции в предмете исследования – поведение не столько государственного аппарата власти, сколько отдельных, индивидуальных чиновников – конкретных субъектов хозяйствования со стороны государства (правительства, нации или отдельной партии), их способность принимать рациональные решения, ведущие к выгоде общества в целом в условиях общественного выбора.

В связи с возрастанием роли государства и необычайным ростом числа чиновников в мире и нашей стране предмет исследования остается актуальным, но нельзя не заметить, что возможность принимать рациональные решения в условиях огромного обилия информации и ее асимметричности на рынке реально отсутствует. В экономической литературе это обстоятельство характеризуется как «провалы» государства.

Кроме этого, неправомерно сводить науку «политическая экономия» к поведению только чиновников. Политэкономия в широком смысле слова – это наука о законах, искусстве ведения хозяйства в рамках государства (от греч. слов: политея – государственное устройство; эко – дом, хозяйство; номос – закон, искусство). Она сегодня включает учения самых различных школ: меркантилистов, физиократов, классической политической экономии в узком смысле слова, марксизма, еще в более узком смысле – социалистов-утопистов, исторической школы, неоклассиков, институционализма и др.

Иногда политэкономия трактуется как наука об управлении хозяйственной деятельностью. Это также не совсем правильно, ибо управление хозяйственной деятельностью – это очень важная, а в некоторых условиях и ключевая проблема экономики, но не единственная.

Говорят, что для практики нет ничего лучше хорошей теории. И это действительно так! Но это не означает, что теория гарантирует хозяйственному субъекту успех в любых условиях. Теория утверждает, что при определенных условиях вы получите определенный (заданный) результат; если же условия меняются по объективным или субъективным причинам, тогда, несомненно, вы получите другой результат. Отсюда неправомерны претензии к экономистам-теоретикам по поводу слабости или отсталости развития экономики в

той или иной стране. Претензии, скорее, следует отправлять в адрес чиновников и хозяйственных субъектов, недостаточно глубоко изучивших экономическую теорию, о чем свидетельствует наш опыт проведения реформ за последние 20 с лишним лет.

Экономика этих лет получила несколько названий: переходная экономика, экономика случайного времени, гибридная или мутантная экономика, бандитский капитализм, олигархическая криминальная экономика, экономика катастроф и т.д. Основные черты этой экономики: обвальное падение промышленного производства, аграрного сектора, ВВП, чудовищная гиперинфляция, криминализация, коррупция, превалирование экспортно-сырьевого направления, алкоголизация, наркотизация, неэффективное госуправление. Только за годы правления в России Б.Н. Ельцина (с 10.06.1991 по 31.12.1999) территория страны сократилась на 23,7%; население уменьшилось на 10 млн чел., детей стало меньше на 5 млн чел., 5 млн детей стали жить на улице, в 48 раз увеличилась детская смертность от наркотиков, в 3 раза снизился объем промышленности, в 13 раз сократился бюджет страны, в 20 раз увеличилось число бедных.

Первое десятилетие XXI в. в России характеризуется, в основном, продолжением политики реформирования российской экономики 1990-х гг. по пути формирования цивилизованного социально-ориентируемого рынка, хотя уже прошла в обществе так называемая эйфория по поводу рыночного саморегулирования. Наметились некоторые успехи: рост промышленности, рост реальных доходов населения, особенно пенсионеров, прожиточного минимума, рождаемости населения, несмотря на возникший в 2008 г. глобальный системный, структурный, финансово-экономический кризис. На этом фоне становится оправданным усиление роли государства, его влияния на социально-экономическое развитие.

При этом нельзя забывать, что наша страна в XX в. дважды пережила распад государственности. Народ так устал от правления абсолютной власти генеральных секретарей, от одних и тех же лиц в государственном аппарате, что и в 1917 г., и в 1991 г. даже не стал сопротивляться не только смене политического режима, но и слому самого государства. Вот цена застоя, несменяемости власти и низкого качества управления.

А что же сейчас? Как определить эффективность, результативность управленческого труда? Какими показателями? Это, несомненно, важная и актуальная проблема по сей день – проблема и науки, и хозяйственной практики.

Известно, что эффективность любого труда характеризуется соотношением его результатов и затрат. Для этого чаще всего используется показатель производительности труда. Как же определить производительность труда чиновников? Ф.Э. Дзержинский еще в 1926 г. писал, что, если производительность труда управленцев измерять издержками их энергии, то в бюрократических органах и канцеляриях энергии тратится очень много, но толку от

этого – безобразно мало. Такое измерение труда управленцев может определяться «пулами переписки», длиной наших ведомостей и неслыханной волокиты. Бумага проходит через множество рук, и вместо того, чтобы позвонить, получить нужную информацию, взять на себя ответственность и решить вопрос, чиновник отправляет бумагу и просителя в другой отдел или другое учреждение, к другому чиновнику. При этом его значимость в его собственных глазах неизмеримо возрастает, и у него появляется надуманное превосходство в общении с людьми.

Множество бюрократических звеньев, огромный рост административного аппарата являются серьезным недостатком современной управленческой системы власти в России, что порождает помехи, препятствует росту производительности труда в организации и в стране в целом и, что особенно важно, усиливает напряженность, ускоряет износ рабочей силы.

Другой не менее серьезный недостаток в нашем управлении – переложение личной ответственности на коллективные решения под видом развития демократии. Огромное количество собраний, заседаний мешают работе на местах, отнимают необходимое для результативной работы время. Мы страдаем организационным фетишизмом. Если в организации на содержание аппарата расходуется до 40% средств по сравнению с тем, что платится рабочим, эта организация не может быть признана эффективной.

Управленцам зачастую представляется, что, чтобы организовать какое-то дело, достаточно взять бумагу, сесть в кабинет и написать: «принять энергичные меры», «изыскать средства», «создать концепцию» и т.д. Интересы людей при этом стираются. Важно понимать, что не учреждение действует, а люди, работающие в учреждении, – вот главное!

До сих пор сохраняется обычай длительных выступлений на собраниях, многочисленных объемных отчетов и докладов. Такая бюрократическая система, когда мы не знаем, что делаем, а знают это бумаги или сайты в интернете, является помехой в хозяйственной деятельности. При такой управленческой работе, когда одни пишут, а другие читают, а еще чаще и не читают, всем или почти всем все равно. Законы и распоряжения не исполняются.

Чрезмерная дифференциация в оплате труда – следующий недостаток в работе. Она не стимулирует, а, наоборот, ослабляет стремление к напряженному труду. В условиях рыночной экономики пропагандируется принцип: «если ты такой умный, то почему такой бедный?» Деньги становятся мерилом всего, даже ума. Отсюда – формальное оправдание чрезмерно высоких доходов управленцев по сравнению с доходами других групп наемных работников.

По данным Росстата, доход семьи из 3 человек за вычетом налогов, сборов и прочих обязательных платежей летом 2013 г. в среднем составлял около 66 тыс. руб. в месяц. По данным опроса населения, проведенного исследовательским холдингом «Ромир», средняя цифра желаемого нормального

дохода семьи из 3 человек может быть равна 76 500 руб. в месяц, причем для жителей города – около 100 тыс. руб. в месяц, в деревне – в 1,5 раза ниже [2].

300 тыс. россиян в 2014 г. шагнули за черту бедности, всего же их в стране насчитывается около 20 млн. Бедняком в России можно назвать каждого третьего жителя. Черта бедности в России составляет сегодня 7915 руб. среднедушевого месячного дохода. Если же среднедушевой доход в 1,5-2 раза выше прожиточного минимума, этот человек тоже бедный [3]. Среди новых бедных сегодня оказались молодые, здоровые, работающие люди (23,4%).

По данным исследований, более 80% тех, чья бедность длится больше 3 лет, становится хроническим бедняком. И самое страшное – это то, что бедность будет передаваться из поколения в поколение.

Наметившаяся чрезмерная дифференциация в доходах богатых и бедных характеризуется различием средних окладов чиновников и наемных работников различных отраслевых министерств. Так, в Минобрнауки средний оклад чиновников – 162,3 тыс. руб. в месяц, что выше средней зарплаты работников по отрасли (15,8 тыс. руб. в месяц) почти в 4 раза.

Государство щедро платит только высшим управленцам. Министр регионального развития И. Слюняев (самый бедный из министров) получил в 2013 г. 2 млн 600 тыс. руб., министр по связям с "Открытым правительством" М. Абызов – 60 млн руб., министр промышленности и торговли Д. Мантуров – 104 млн руб., вице-премьер И. Шувалов получил 226 млн 400 тыс. руб. плюс его супруга – 222 млн руб. (этих денег хватило бы на 1400 обычных граждан России), поэтому они имеют квартиры в Великобритании, Австралии и ОАЭ. Самый «бедный» депутат Государственной Думы РФ имеет в год 1 млн 999 тыс. руб., а самый «богатый» – 1 млрд 110 млн 538 тыс. руб. [4]. И все это происходит на фоне официально установленного правительством прожиточного минимума в 8,8 тыс. руб. и минимального размера оплаты труда в 5,5 тыс. руб.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что Россия, да и весь развитый современный мир, выбрал для развития путь, о котором так много говорят американцы, – путь «многоэтажного мира». Суть этой концепции в том, что есть страны, которые будут мозгом мира, есть страны, которые будут его руками, а есть страны, которые будут «другими органами». Существует мнение, что если сейчас, в течение максимум 20 лет, не будет понятно, что «многоэтажный мир» – это путь в никуда, то, видимо, нас в следующую тысячу лет уже не будет [5].

Таким образом, без переустройства государственности, без повышения профессионального и нравственного уровня власти на всех ступенях управления в стране и мире, без повышения организованности и целеустремленности, без развития науки, образования и здоровья в обществе человечество и Россия в том числе не решат ни одной хозяйственной задачи в ближайшем будущем и далекой перспективе. Осознание этих особенностей в новой тен-

денции социально-экономического развития не может не быть учтенными в новой стратегии развития российской экономики.

Литература

1. Журавлева Г.П., Юрьева В.М. Россия: исторический опыт модернизации (X–XXI вв.). – М.–Тамбов, 2013.
2. Аракелян Е. Нормальную жизнь россияне оценивают в 76 500 руб. на семью // Комсомольская правда. 2013. 3 окт. – С. 3.
3. Кузнецова Т. «Новые бедные». Почему «на дне» оказались работающие россияне? // Аргументы и факты. 2014. № 42. – С. 21.
4. Крестьянинов В. В день Шувалов с женой зарабатывают 1 млн 230 тыс. руб. А Путин – всего 16 тысяч // Аргументы недели. 2013. 18-24 апр.
5. Интервью с Георгием Малинецким. Главные риски тысячелетия // Аргументы недели. 2013. № 22. – С. 28.

New trend of socio-economic development and its manifestation in the economic development strategy of modern Russia

Zhuravleva Galina, Doctor of Economics. Professor, Professor of the Department of Political Economy of the Plekhanov Russian University of Economics, Scientific Supervisor of the Faculty of Economics and Management of the International Institute of Economics and Law

Author shows the socio-economic "imbalances" in the development of modern states, including Russia, that lead humanity to self-destruction. It is proved that it is necessary to convert of statehood both globally and in Russia, based on professional and moral level of the bodies of power, the development of science, education and health in society. This realization is especially important for the formation of a new development strategy of the Russian economy.

Keywords: modern global economy, failures of the state, new strategy of development of the Russian economy, reform of capitalism, level and quality of life

Address for correspondence: galinaguravleva@rambler.ru

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 1(14). P. 38–44.

Мегапроекты, реализуемые в России, и их внеэкономические экстерналии

Е.Р. Орлова

В статье рассмотрены мегапроекты, реализуемые в Российской Федерации и финансируемые в значительной степени из федерального бюджета: Новая Москва, Кавказ, Сочинская Олимпиада, газопроводы (Северный и Южный поток, Алтай), ГЛОНАСС, АТЭС-2012, Сколково. Проведенное исследование позволило сделать вывод о гораздо большей сложности оценки общественной эффективности масштабных государственных проектов по сравнению с коммерческой. При оценке мегапроектов необходимо учитывать также политические экстерналии.

Ключевые слова: мегапроекты, инвестиции, федеральный бюджет, системный анализ, риски, коммерческая эффективность

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 1. С. 45–52.

В современной России существует ряд важных социально-экономических проблем, связанных с инвестиционной стратегией государства [2, с. 62–66]. К наиболее значимым из них относятся:

- содержание инвестиционной политики и ее структура;
- роль государства в реализации инвестиционной политики (в частности, при решении проблем развития производственной и социальной инфраструктуры);
- определение необходимого объема реальных инвестиций;
- выбор ключевых направлений вложения средств;
- политика в области иностранных инвестиций;
- рост эффективности реальных инвестиций, формирование методики их оценки.

Пока ни одна из этих проблем не получила удовлетворительного решения, причем, на наш взгляд, это особенно чувствуется в области рационального выбора направлений инвестирования. Очень часто средства в реальном секторе экономики направляются на заведомо неэффективные мероприятия. В качестве примера можно привести семь мегапроектов, анонсированных осенью 2011 г. и финансируемых в значительной степени из федерального бюджета, на реализацию которых до 2020 г. предполагается потратить более 20 трлн руб.: Новая Москва, Кавказ, Сочинская Олимпиада, газопроводы (Северный и Южный поток, Алтай), ГЛОНАСС, АТЭС-2012, Сколково.

Рассмотрим каждый из этих проектов в отдельности.

Орлова Елена Роальдовна – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: orlova@isa.ru

Новая Москва

На этот проект, связанный с расширением территории Москвы, изначально предполагалось направить 11 трлн руб. Сейчас уже ясно, что его осуществление обойдется бюджету гораздо дороже. Постоянно появляются все новые и новые статьи расходов, что не удивительно, поскольку серьезная оценка эффективности проекта вообще не производилась. Даже предполагаемый в результате его реализации прирост числа рабочих мест на 1 млн не улучшит ситуацию, если учесть, что в Москву уже переселилось 3 млн человек.

Кавказ

Проект, направленный на решение региональных проблем Кавказского региона за счет развития экономики и социальной инфраструктуры, предполагавший начальные инвестиции в размере 5 трлн руб., не оправдал своих ожиданий. В результате бюджет госпрограммы по развитию Северного Кавказа до 2025 г. был сокращен до 2,5 трлн руб.; отчасти это было связано и с многочисленными фактами хищения государственных средств. Оценка эффективности проекта и в этом случае не проводилась, его экономическое обоснование не разрабатывалось.

Спортивные мероприятия

На проведение Универсиады в 2013 г. в Казани, зимней Олимпиады в 2014 г. в Сочи, чемпионатов мира по хоккею в 2016 г. и по футболу в 2018 г. планировалось выделить около 2 трлн руб.

Заметим, что *Универсиада в Казани* является одним из немногих мега-проектов, которому можно дать положительную оценку. Цели, заложенные в проекте [5], были достигнуты практически в полном объеме. В результате его реализации:

- повысилась конкурентоспособность города как культурно-туристического центра;
- увеличилось государственное финансирование Казани;
- улучшился имидж Казани и России в целом;
- возросла экономическая активность;
- расширились внешнеэкономические связи.

Общественный эффект проекта был очень большим, коммерческий – не столь значительным.

Изначально бюджет *Олимпийских игр в Сочи* оценивался в 316 млрд руб., но в итоге эта цифра возросла почти в 5 раз – до 1,5 трлн руб. [8]. Главная задача, которая ставилась при этом, – сделать Сочи и юг России в целом привлекательным местом для туристов (а соответственно, и для инвесторов).

Неэффективность распределения указанных средств подтверждается тем фактом, что из 20 выданных Внешэкономбанком олимпийских кредитов об-

щим объемом 240 млрд руб. проблемными оказались 9 на 190 млрд руб. В итоге Внешэкономбанк был вынужден обратиться в правительство с требованием повышения капитализации, а инвесторы просят реструктурировать кредиты и увеличивают горизонт окупаемости проектов с 7 до 40 лет. По прогнозам самого банка, ему удастся вернуть меньше четверти выданных средств.

Есть масса и других поводов для критики – недостаточно продуманная концепция последующего использования объектов, непрозрачность распределения архитектурных и строительных подрядов, непредсказуемый рост стоимости строительства. Сочинский опыт необходимо тщательно изучить, чтобы не допустить аналогичные ошибки при реализации других спортивных мегапроектов.

80-й Чемпионат мира по хоккею с шайбой пройдет в Москве и Санкт-Петербурге в 2016 г. Россия будет проводить это мероприятие уже третий раз (после 2000 и 2007 гг.).

Никаких масштабных строек не планируется. Питерская арена была построена к чемпионату мира 2000 г. и тогда была, безусловно, лучшей в стране и одной из лучших в Европе. Московский «Мегаспорт» тоже строили недавно – к чемпионату 2007 г. Естественно, в двух наиболее развитых городах страны не ожидается проблем ни с гостиницами, ни с транспортом, ни с развлечениями.

Требования к мировому хоккейному чемпионату значительно скромнее, чем к футбольному, и, соответственно, его бюджет гораздо ниже. По оценке президента КХЛ Александра Медведева, чемпионат мира обойдется примерно в 376 млн руб. Однако, по российской традиции, эта сумма к моменту проведения чемпионата, скорее всего, увеличится в несколько раз [9].

Пока имеются весьма ограниченные данные о мегапроекте, связанном с проведением **Чемпионата мира по футболу 2018 г.** В марте 2013 г. стало известно, что регионы уже запросили на подготовку к этому мероприятию 540 млрд руб. Хотя правительство и посчитало эту сумму завышенной, позже оно утвердило объем расходов на инфраструктурную программу по подготовке к чемпионату в размере 664,1 млрд руб. [10]. В ее рамках предусмотрено строительство стадионов и тренировочных баз, реконструкция городских аэропортов, дорог от авиаузлов до стадионов.

Строительство трубопроводов

Трубопроводы «Северный поток» и «Южный поток» имеют для России стратегическое значение. Общая сумма инвестиций, требуемых для их строительства, составляет примерно 936 млрд руб.

Законы Евросоюза мешают Газпрому в полной мере пользоваться газопроводом «Северный поток», который в итоге заполнен только наполовину; Россия теряет на этом 742,5 млн долл. в год. В октябре 2013 г. степень ис-

пользования «Северного потока» составила 41%. «Южный поток», как известно, стоит дороже, а значит, и возможные потери будут еще больше.

Конечно, это еще не значит, что «Южный поток» не нужно строить. Но хотелось бы все же знать ответы на ключевые вопросы по этапам строительства, по переговорам с ЕС, а также – какие имеются гарантии, что с «Южным потоком» не произойдет то же, что и с «Северным».

Кроме того, оценка экономической обоснованности проектов не была проведена должным образом, и, вероятно, сумма необходимых инвестиций могла бы быть намного меньше.

Еще два российских энергетических проекта связаны с поставкой газа в Китай: «Сила Сибири» – 38 млрд м³ с северо-востока, «Алтай» (предположительно) – 30 млрд м³ с северо-запада.

«Сила Сибири» – трубопровод компании «Газпром», проектируемый в Восточной Сибири для поставок природного газа из Якутии в Приморский край и страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Ввод в эксплуатацию первой части «Силы Сибири» – магистрального газопровода «Якутия – Хабаровск – Владивосток» – намечен на конец 2017 г. [11].

«Алтай» – проектируемый газопровод между газовыми месторождениями Западной Сибири и Синьцзян-Уйгурским автономным районом на западе Китая. Там он может быть подсоединен к китайскому газопроводу «Восток-Запад», по которому газ дойдет до Шанхая. Планируемая протяженность газопровода – около 6700 км, в том числе 2700 км на территории России. Пока в документах Правительства РФ никаких конкретных сроков реализации проекта не приводится.

21 мая 2014 г. «Газпром» и Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) заключили 30-летний контракт на поставку природного газа в Китай общей стоимостью 400 млрд долл. В рамках соглашения Китай будет ежегодно получать от России 38 млрд м³ газа [12].

Проектная стоимость газопровода «Алтай» в 2006 г. оценивалась в 121,5 млрд руб. При этом подчеркивалось, что с его помощью можно будет создать новые рабочие места, увеличить налоговые поступления в местные бюджеты. Расчеты показывают, что на данный момент эта стоимость ориентировочно составляет 639,4 млрд руб. [13], т.е. за несколько лет выросла в несколько раз. «Сила Сибири» обойдется еще дороже – примерно в 1,4 трлн руб.

Саммит Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества

Саммит АТЭС впервые проводился в России в сентябре 2012 г. Это событие было значимым и, соответственно, его нужно было организовать наилучшим образом. Для достижения такого результата была даже разработана отдельная подпрограмма «Развитие Владивостока как центра международного сотрудничества в АТР».

По официальным данным, саммит обошелся бюджету на 4 млрд руб. дешевле, чем планировалось изначально, но факты свидетельствуют, скорее, об обратном.

Глобальная навигационная спутниковая система (ГЛОНАСС)

При разработке отечественного аналога американской GPS также обошлись без оценки его экономической эффективности. Главная цель проекта пока не достигнута. В период 2002–2012 гг. на него было выделено 400 млрд руб., в 2013–2020 гг. планируется вложить еще 326 млрд. Отдача от этих масштабных инвестиций на настоящий момент невысока, продолжаются случаи падения спутников. Некоторые эксперты говорят, что сами по себе спутники неплохие, но качество их сборки «хромает». Конечно, всерьез это объяснение принять нельзя, так как в любом случае получается, что реализация проекта не налажена должным образом.

Сколково

Сколково является весьма противоречивым мегапроектом, хотя и контролируется на самом высоком государственном уровне. При наличии бесспорных достижений (масштабное создание объектов интеллектуальной собственности и их реализация) были выявлены также многочисленные нарушения и прямые хищения бюджетных средств, что привело к снижению государственного финансирования. Из-за непрозрачности процедур и отсутствия обоснованной экономической оценки проекта его дальнейшая реализация вызывает сомнения. Конечно, по отдельным фактам нельзя судить об общей ситуации в Сколково, так как налоговые привилегии, существующие на его территории, могут дать хорошую почву для развития бизнеса и способствовать созданию новых интеллектуальных продуктов.

Выводы

Не вызывает сомнений, что все перечисленные проекты действительно являются мегапроектами; это целевые программы, содержащие несколько взаимосвязанных проектов, объединенных общей целью, выделенными ресурсами и отпущенным на их выполнение временем.

Разработка и реализация мегапроектов стоит дорого, и причина такой дороговизны заключается не только в их масштабности. Не менее важно, что присущая им неопределенность не позволяет исчерпывающим образом прописать их цели и структуру; что для финансирования используются в основном привлеченные средства (заемные и/или бюджетные); что простой техники дисконтирования денежных потоков недостаточно для адекватного определения их эффективности [6].

К основным рискам мегапроектов относятся:

- несоответствие полученного результата исходному замыслу;
- невозможность полностью контролировать ситуацию;
- затягивание сроков реализации проекта или полная невозможность его завершения;
- недостаточный учет возможных негативных последствий.

Подробное рассмотрение семи представленных выше мегапроектов показывает, что все эти риски им присущи в полной мере, и большая часть проектов коммерчески малоэффективна. Но когда речь идет о столь масштабных мероприятиях, оценка их эффективности с позиций государства и общества абсолютно необходима. В данном случае, кроме того, нельзя ограничиться традиционным расчетом финансового результата для ограниченной группы лиц, непосредственно заинтересованных в проекте; нужен системный анализ всех последствий его реализации.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о гораздо большей сложности оценки общественной эффективности по сравнению с коммерческой. Ключевыми проблемами при ее расчете являются:

- определение социальной нормы дисконта;
- определение экономической ценности ресурсов (используемой в расчете вместо обычных цен);
- оценка последствий реализации проекта в социальном и экологическом аспектах.

Значительную трудность представляет учет влияния внешних эффектов (экстерналий) проекта, без которого невозможна достоверная оценка последствий его реализации. Для наиболее крупных и значимых проектов помимо социальных и экологических экстерналий необходимо учитывать политические последствия, включая их воздействие на имидж страны. Это можно наглядно продемонстрировать на примере газопровода «Южный поток» или Сочинской Олимпиады.

Как известно, проект газопровода «Южный поток» призван увеличить экспорт природного газа в Европу и обеспечить надежность этих поставок (будучи альтернативой транзита газа через Украину). Заметим, что во всем мире такие крупные газопроводы в последнее время строились мало; намного быстрее развивалось производство сжиженного природного газа, перевозимого танкерами из добывающих стран в страны-потребители (такое решение предоставляет гораздо больше возможностей для маневра).

Но российские специалисты утверждают, что в настоящее время строительство заводов по производству сжиженного газа на берегу Черного моря весьма затруднительно. Развитие производств подобного типа оправдано только в северных широтах, поскольку затраты на сжижение газа при низких температурах существенно меньше. Танкеров для его перевозки у нас также недостаточно. Кроме того, нефтяной трафик через проливы Босфор и Дарда-

неллы уже сейчас крайне напряженный, и дополнительные танкеры, перевозящие сжиженный газ, еще больше усложнят ситуацию.

Таким образом, с большой степенью уверенности можно утверждать, что альтернативы «Южному потоку» пока не предвидится, особенно в связи с нынешней ситуацией на Украине.

Когда 2 года назад специалисты «Газпрома» говорили, что необходимость строительства «Южного потока» не обсуждается, т.к. это политика, автору хотелось спорить и доказывать возможность других решений. Сейчас же становится все более очевидным, что при оценке мегапроектов необходимо учитывать политические экстерналии, которые заключаются в разности результатов в ситуациях «с проектом» и «без проекта» с точки зрения страны в целом (что, конечно, отнюдь не означает, что имеет смысл браться за проекты, заведомо неэффективные с коммерческой точки зрения).

Литература

1. *Алексанов Д.С., Кошелев В.М.* Экономическая оценка инвестиций. – М.: Колос-Пресс, 2002.
2. *Бочарова И.Е., Клименко С.И., Орлова Е.Р.* Системный подход к оценке мегапроектов, реализуемых в современной России. Сб. трудов VI Международной школы-симпозиума АМУР-2012. – Севастополь, 2012. – С. 62–66.
3. *Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А.* Оценка эффективности инвестиционных проектов: теория и практика: Учеб. пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: АНХ «Дело», 2008.
4. *Волков И.М., Грачева М.В.* Проектный анализ. – М.: ЮНИТИ, Банки и биржи, 1998.
5. *Заринова Н.М.* Универсиада-2013: Затраты, риски и выгоды. <http://sibac.info> (дата обращения 10.11.2013).
6. *Коссов В.В.* Мегaproект – остановить обезлюдение России // Мир России. – 2008. – № 1.
7. *Орлова Е.Р., Сафин Р.Н.* Оценка общественной эффективности инвестиционных проектов в современной России // Труды ИСА РАН. – 2011. – Т. 61. – Вып 3. – С. 53–64.
8. Forbes. – 2014. – № 119.
9. www.forbes.ru/ekonomika-opinion/sport/67817-hokkei (электронная версия журнал «Forbes»).
10. <http://russian.rt.com> (сайт РТ-Новости).
11. <http://www.gazprom.ru> (дата обращения 21.05.2014).
12. <http://ria.ru> (дата обращения 23.05.2014).
13. <http://neftegaz.ru/news/view/112407> (дата обращения 20.08.2013).

The megaprojects implemented in Russia, and their non-economic externalities

Orlova Elena, Doctor of Economics, Professor of the Department of accounting, analysis and audit of the International Institute of Economics and Law

In the article the megaprojects implemented in the Russian Federation and funded largely from the Federal budget: New Moscow, the Caucasus, Sochi Olympics, pipelines (North and South stream, Altai), GLONASS, APEC-2012, Skolkovo were studied. The study made it possible to conclude much greater complexity estimates of the social efficiency of large-scale government projects than commercial. While evaluating megaprojects political externalities should also be taken into account.

Key words: mega-projects, investments, Federal budget, system analysis, risks, commercial effectiveness

Address for correspondence: orlova@isa.ru

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 1(14). P. 45–52.

Корпоративная интеграция как циклический процесс

Е.А. Чувелева

Рассмотрена корпоративная интеграция как циклический процесс, обусловленный внутрикорпоративными факторами и факторами внешнего окружения корпораций. Показано, как фазы интеграции сменяются фазами дезинтеграции корпоративного бизнеса под воздействием факторов внутрикорпоративной среды и рыночного окружения.

Ключевые слова: корпорация, интеграция, дезинтеграция, циклический процесс

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 1. С. 53–62.

Разделение труда в период капитализма, механизация, технологизация общественного воспроизводства предопределили развитие конкуренции. В литературе отмечается, что «в условиях динамично развивающегося рынка обостряющейся конкурентной борьбы оказывается, что кооперация и сотрудничество дают предпринимательским структурам более весомые стратегические преимущества, чем сама конкурентная борьба. В связи с этим многими из них осознается необходимость межфирменной интеграции – от формирования корпоративных структур до вхождения в различные объединения и альянсы, в частности в международные. При этом важнейшей составной частью интеграционных процессов на уровне предпринимательских структур становится их транснационализация и интеграция в международное бизнес-пространство [3, 4]. Таким образом, конкуренция вызвала к жизни процессы поглощения и слияния капиталов в производственной сфере, финансовом секторе и торговле.

«Сегодня разделение труда и машины являются дополняющими в определении границ и масштабов предприятия или ассоциированного объединения. Внедрение передовой техники в производство постоянно требует расширения поля (масштабов) организации производства и роста масштабов интегрированных образований. Как разделение труда дало толчок развитию машинной концентрации, так и машинная концентрация дала толчок к интеграции как способу самосохранения и самореализации производства в целостной системе рыночного хозяйства» [12, с. 40].

Развитие предприятий, их взаимодействие и конкуренция в рыночной экономике объективно ведут к необходимости объединений и интеграции субъектов рынка. На определенном этапе возникает ситуация, при которой развитие компании на базе имеющихся у нее активов (производственных

Чувелева Елена Анатольевна – кандидат технических наук, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета Сибирского филиала Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: chuvelevaea@yandex.ru

мощностей, ресурсной базы и т.д.) посредством реализации стратегии органического роста становится невозможным. Для перехода на качественно новый уровень развития компании используют стратегии слияния и поглощений сначала на национальном уровне и в дальнейшем – на международном.

С. Губанов отмечает, что «хозяйственная интеграция начинается как национальная, а по мере становления и укрепления перерастает в транснациональную» посредством включения в корпоративные цепочки добавленной стоимости в качестве звеньев предприятий различных стран [5, с. 13]. Это привело к появлению транснациональных компаний, число которых стремительно растет с 7,3 тыс. ТНК в 1970 г. до 37 тыс. на начало 1990-х гг. и 100 тыс. ТНК в 2010 г. Так же стремительно растет и число дочерних компаний и филиалов ТНК в зарубежных странах – со 150 тыс. в 1991 г. до 810 тыс. в 2008 г.

По экспертным оценкам, крупнейшие 100 ТНК контролируют более 15% совокупного объема зарубежных продаж. По мнению западных исследователей, в настоящее время под контролем ТНК находится более пятой части глобальных зарубежных активов [3]. Таким образом, транснационализация является одним из явлений интеграционных процессов, тесно связанных с глобализацией.

Национальная и межстрановая интеграция, транснационализация процессов движения капиталов являются движущими факторами глобализации экономики. «Современные тенденции международной глобализации проявились в стремлении корпораций к объединению с целью укрупнения масштабов деятельности. Динамичной тенденцией современности выступает *корпоративная интеграция*, представляющая собой процессы объединения производственных мощностей, капиталов и активов промышленных предприятий» [3, 4].

Современный мир развивается в направлении образования единого экономического пространства, в котором основными хозяйствующими субъектами становятся не страны, а корпорации. Характерной особенностью современного этапа развития мировой экономики является «срастание» экономик различных стран в единые хозяйственные комплексы на основе формирования экономических связей между национальными компаниями и формирования крупных интегрированных международных корпораций.

В.В. Курченков и В.И. Токмаков [12, с. 6–8] отмечают, что стремление к интеграции обусловлено внутренними причинами технологического развития, природой формирования отраслей, определяемой тем или иным технологическим укладом. В этой связи авторы выделяют три механизма отраслевой концентрации производства:

1. Интеграция мелких фирм с более крупной компанией, составляющей функционально-технологическое отраслевое ядро.

2. Интеграция однородных по масштабу предприятий отрасли в порядке развития единой структуры определенного масштаба, которая определяет в дальнейшем развитие интеграционных процессов в отрасли.

3. Укрупнение как результат конкуренции мелких предприятий с целью сокращения издержек конкуренции, совместного поиска ресурсов для дальнейшего развития.

Далее авторы отмечают, что «все указанные варианты развития отраслевой концентрации показывают взаимосвязь динамики интеграционных процессов в производстве с динамикой образования основных отраслей промышленности. Интеграционные процессы являются необходимой частью развития технологического уклада общества и представляются в связи с этим как устойчивая историческая тенденция».

На следующем этапе интегрированные образования начинают оказывать воздействие на рыночное распределение. «Интеграция производства в глобальных масштабах на уровне современных крупных корпораций является по своей природе рыночным феноменом. Действительно, интеграция выступает как конкурентная стратегия и является в то же время проявлением самоорганизации системы в агрессивной рыночно-конкурентной среде. При этом наблюдается двустороннее взаимодействие. С одной стороны, интеграция является реакцией на рынок, с другой стороны, интеграционные процессы могут влиять на формирование рынка» [12, с. 41].

В этой связи прослеживается взаимосвязь между интеграционными процессами в корпоративном секторе экономики и глобальной динамикой циклического развития национальной экономики. Еще М. Портер выявил циклический характер интеграционных процессов, характеризуемый различными мотивами и формами корпоративной интеграции на каждой фазе цикла экономического развития [14].

В.В. Курченков различает диверсификацию в форме концерна и конгломерата, характерную для фаз динамического подъема и спада соответственно. Форма концерна, предполагающая тесную технологическую связь основных производств, характерна для периода подъема. Развитие конгломеративной формы интеграции свойственно периоду спада, поскольку в конгломерате имеется возможность быстрее и эффективнее перемещать финансовые ресурсы из производственных сегментов, которые уже не обеспечивают достаточный уровень доходности от операций, в развивающиеся сегменты, которые обладают большим потенциалом роста [11].

В случае динамического спада интеграция является результатом недостаточности ресурсов, и производственная система работает на самосохранение. В случае динамического подъема интеграция является результатом роста ресурсных возможностей и благоприятной конъюнктуры [12, с. 78]. Сделки по слиянию и поглощению являются формой интеграции бизнеса [17].

В российской литературе имеется множество определений интеграции, которые в большинстве случаев определяют ее как приводящую к формированию целостных устойчивых систем.

Согласно «Краткому словарю современных понятий и терминов» интеграция – это взаимосвязанность, системное соединение, включение в единое целое и, соответственно, процесс установления таких связей, а также сближение, объединение организаций, отраслей, регионов или стран и т.п. в противоположность дифференциации [9]. По определению в «Социологическом энциклопедическом словаре» интеграция представляет собой процесс, ведущий к достижению единства и целостности, согласованности внутри системы, основанной на взаимозависимости отдельных специализированных элементов [19]. В междисциплинарном словаре терминологии интеграция определяется как процесс и результат взаимодействия обособленных структурных элементов какой-либо совокупности, приводящий к оптимизации связей между ними и к их объединению в одно целое, т.е. в единую систему, обладающую новым качеством и новыми потенциальными возможностями [13].

Однако слияния и поглощения не всегда завершаются формированием целостных и устойчивых в своей интегрированной структуре в долгосрочном плане корпораций. В.В. Курченков и В.И. Токмаков относят интегрированную систему к динамической, поддающейся рассмотрению с позиции хаоса и порядка: «Эта система, как и физико-химические системы, способна испытывать на себе такие явления, как флуктуации (локальное возмущение, угрожающее общему равновесию системы) и бифуркации (разрушение, распад системы в результате нарушения общего равновесия. (...)) Становление и распад – элементы, составляющие одного единого процесса, одной экономической реальности (...) Элементы, из которых система складывается, состоит в период стабильного функционирования и на которые впоследствии распадается, совершенно различны по масштабу, характеру и мотивам поведения, по экономическому смыслу в целом и месту в экономических отношениях производственно-рыночной иерархии» [12, с. 32, 35].

Отмеченные авторами элементы могут отождествляться с компаниями, распадающимися в результате реорганизации или реструктуризации бизнеса. Вновь созданная интегрированная корпорация в процессе своей деятельности подвергается воздействию внешней макроэкономической среды, что может приводить к необходимости разработки мероприятий по защите его целостности или разукрупнению (дезинтеграции). Таким образом, следует акцентировать внимание на сопровождающих корпоративную интеграцию дезинтеграционных процессах, когда интегрированные корпорации, достигнув определенных размеров, приступают к оптимизации бизнеса посредством реорганизации.

Д.А. Ендовицкий и В.Е. Соболева с учетом трактовки ст. 57, 58 ГК РФ реорганизацию трактуют как процесс, состоящий в изменении структуры и содержании прав, определяющих самостоятельность и независимость юри-

дического лица на обособленное имущество вследствие изменения самой структуры имущества и (или) изменения структуры собственников (учредителей) юридического лица [7, с. 20]. В соответствии с ГК РФ, федеральными законами об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью реорганизация инкорпорированного общества интегрированной корпорации возможна и путем выделения. Согласно ст. 19 Федерального закона «Об акционерных обществах» выделением общества признается создание одного или нескольких обществ с передачей им части прав и обязанностей реорганизуемого общества без прекращения последнего.

Считается оправданной реструктуризация путем выделения структурных подразделений, технологически слабо связанных с основным производством, для более эффективного его функционирования и более эффективного функционирования подразделения вне предприятия, чем в его составе [1].

Причиной принятия решения о выделении подразделения в самостоятельное общество может являться также проблема низкой эффективности целостного бизнеса, обусловленная [1; 8; 18, с. 99 и др.]:

- трудоемкостью достоверного определения приносящих доход направлений бизнеса и их доходности и убыточных направлений бизнеса;
- перегруженностью и слишком высокой ответственностью топ-менеджеров, обуславливающих ошибки в принятии решений и демотивацию среднего звена управления;
- «нединамичностью» организационной структуры, при которой управленческая информация проходит слишком долгий путь от первого лица компании до исполнительного уровня и обратно;
- избыточностью или неэффективной структурой имущественного комплекса и затратами большого объема времени на принятие оперативных решений по большому количеству обеспечивающих, вспомогательных и иных неприоритетных имущественных объектов;
- необходимостью финансирования подразделений, функционирование которых не является необходимым для развития производства.

Несмотря на обоснованность решений о разделении активов, его экономической эффективностью, проблемой становления и функционирования выделенных подразделений является кассовый разрыв, причиной возникновения которого служит снижение доходов выделенного подразделения вследствие слабости молодой службы менеджмента, маркетинга и сбыта и роста расходов в связи с формированием самостоятельного административного аппарата, а также повышения цен, направленного на покрытие убытков. В результате холдинг сокращает закупки продукции выделенного подразделения, что приводит к сокращению затрат. У выделенного общества возникают проблемы с привлечением кредитов и инвестиций, а также перспективных кадров [8]. В связи со снижением эффективности функционирования выделенного подразделения возникает угроза его поглощения, что соответствует новому циклу интеграционного процесса.

Так эксперты очередную волну слияний и поглощений в России, которая ожидается вследствие оживления экономики после кризиса [2], связывают с крупными компаниями, которые будут освобождаться от непрофильных активов [16].

Н.Б. Рудык относит выделения к одной из разновидностей сжатий корпорации. Сжатие он трактует как сделку, связанную с передачей (продажей) прав собственности на часть или все активы корпорации, в результате которой размеры активов и операций корпорации значительно уменьшаются, или же она вообще прекращает свое существование в качестве отдельной целостной юридической единицы. Часто сжатие называют корпоративной реструктуризацией [18, с. 95].

В экономическом словаре реструктуризация трактуется как изменение структуры активов и затрат предприятия [10, с. 756]. По определению О. Ванесяна, реструктуризация компаний представляет собой комплекс организационно-экономических, правовых и технических мер, направленных на изменение структуры предприятия, его управления, форм собственности, организационно-правовых форм, способных привести предприятие к финансовому оздоровлению, увеличению объемов выпуска конкурентоспособной продукции, повышению эффективности производства [1].

Реорганизация в порядке выделения соответствует распространенному в мировой практике понятию продажи, которая является вариантом технологии сжатия корпорации. В мировой практике принято определять продажу (sell-off) как сделку, инициируемую менеджментом корпорации, в результате проведения которой происходит переход прав собственности на часть (части) корпорации, сопровождающийся оформлением этой части (частей) в отдельные юридические единицы.

Продажи делятся на отпочкования и отщепления [18, с. 95–96].

При отпочковании родительская корпорация передает часть своих активов и обязательств новой, специально для этого создаваемой корпорации. В качестве «новой корпорации» может выступать подразделение родительской компании, акционерам которой передаются акции новой компании путем выплаты специальных дивидендов по акциям родительской компании. В качестве дивиденда выступает обыкновенная голосующая акция подразделения. В результате формируется новая компания, у которой тот же состав акционеров, что и у родительской компании. В дальнейшем акционеры родительской компании вправе избавиться от своих акций отпочковавшегося подразделения, что может соответствовать очередному циклу интеграционного процесса.

Отщепление является вариацией отпочкования, в котором не все акционеры родительской компании получают право провести обмен их акций родительской компании на акции «отпочковавшегося» подразделения. После этого они оказываются полностью отщепленными от родительской корпорации.

Таким образом, в результате проведения продажи на свет появляется одна или несколько новых компаний, являющихся самостоятельными бизнес-единицами, которые могут быть привлекательными для заинтересованных в совершении сделок слияний и поглощений компаний.

Сжатия, согласно мировой практике, могут проводиться также в порядке выделения и дивестиций [18, с. 97–99]. Выделение определяется как первичное публичное предложение пакета обыкновенных голосующих акций (IPO – initial public offering), который контролируется подразделением родительской компании. Часто выделение называют отпочкованием посредством первичного публичного предложения обыкновенных акций (split-off IPO) или частичным отпочкованием (partial spin-off). Так же, как и при продаже, при выделении бывшее подразделение родительской компании преобразовывается в отдельную открытую корпорацию, и акции новой компании свободно торгуются на фондовом рынке отдельно от акций родительской компании. Дивестия – это иницилируемая менеджментом корпорации сделка по продаже сегмента корпорации (подразделения, производственной линии, иных материальных активов) третьей стороне.

Теория бифуркации, которая строится вокруг понятия анергии, раскрывает вопрос о том, почему компании оказываются вовлеченными в корпоративную реорганизацию (реструктуризацию) [18, с. 100–101].

Анергия – это отрицательная синергия, которая соответствует эффекту « $2+2=3$ ». Согласно теории бифуркации, если активы или подразделения корпорации негативно воздействуют друг на друга, в ней может возникнуть анергия, избавление от которой возможно при помощи выделения или продажи непрофильных подразделений и которая определяется как разрушение стоимости корпорации в результате:

- несовместимости части активов (непрофильных активов) с общей производственной структурой корпорации;
- неспособности текущего менеджмента корпорации одинаково эффективно управлять всеми группами активов корпорации, включая непрофильные активы;
- отсутствия ресурсов для эффективного использования части активов корпорации (непрофильных активов).

Избавление от непрофильных активов и устранение анергий позволяет корпорации добиться эффекта сосредоточения на основном виде деятельности, при котором повышается качество управления основными активами, появляется возможность дополнительно инвестировать в развитие основного бизнеса, сокращаются издержки и др.

В результате вновь созданные на базе непрофильных подразделений (активов) компании могут стать мишенью корпораций, осуществляющих диверсификационные стратегии [15, с. 186–189]:

- стратегию вхождения в новые сферы деятельности, одной из форм которой является поглощение аутсайдера по низкой цене уже существующей

вующей фирмой для ускорения процесса проникновения на целевой рынок;

- стратегию диверсификации в родственные отрасли, которая позволяет компаниям объединять производства в единую систему с целью экономии на масштабах за счет использования: эффекта рыночного соответствия, возникающего, если отдельные звенья различных производств совпадают или продукция используется одними и теми же потребителями и распределяется через общие торгово-сбытовые сети; эффекта производственного соответствия, когда возникает возможность обмена производственным опытом; эффекта управленческого соответствия, когда различные производственные звенья имеют схожие проблемы в организации производства, управлении персоналом или в области технологии;
- стратегию диверсификации в неродственные отрасли посредством приобретения на выгодных финансовых условиях компаний, позволяющих получить быструю финансовую отдачу в силу своего особого положения (компании, чья стоимость занижена; компании, испытывающие финансовые затруднения; компании, имеющие большие возможности для роста, но лишенные возможности инвестирования).

Кроме того, конкурентное преимущество крупных корпораций, которые, создавая сеть взаимодействия с мелкими инновационными компаниями, поглощают их [6, с. 73], не может существовать вечно. Со временем оно нивелируется, теряет силу [6, с. 77]. Поэтому одним из приоритетов компаний, реализующих стратегию глобального инновационного лидерства, становится инвестирование в новые проекты, в том числе инвестирование в форме поглощения других предприятий и разукрупнения в форме выделения из структуры корпорации ставшего непрофильным бизнеса.

Таким образом, интеграционные процессы в корпоративном секторе экономики носят циклический характер. Фазы интеграции сменяются фазами дезинтеграции корпоративного бизнеса под воздействием факторов внутрикорпоративной среды и рыночного окружения.

Литература

1. Ванесян О. Лечебные процедуры для компании // Консультант. 2009. № 1. – С. 7–15.
2. Васильев С. И слияние... и поглощение. <http://www.prof-director.ru/node/122> (дата обращения 01.2012).
3. Россию ждет волна слияний и поглощений // Эксперт. <http://www.fsir.ru/news/buisness/detail.php?ID=10595>.
4. Голикова Ю.А. Корпоративные образования в промышленности в условиях экономической интеграции: теория и методология: автореф. дис. ... докт. эконом. наук. – СПб., 2012. <http://dissers.ru/avtoreferati-kandidatskih-dissertatsii1/a1338.php>.

5. Губанов С. Системный выбор России и уровень жизни // Экономист. 2011. – № 11. – С. 13.
6. Дятлов С. Инновационная гиперконкуренция как фактор развития экономической системы // Экономист. – 2012. – № 5. – С. 77.
7. Ендовицкий Д.А., Соболева В.Е. Экономический анализ слияний/поглощений компаний: научное издание. – М.: Кнорус, 2008. – С. 20.
8. Козлов Р., Москвин А. Реструктуризация активов, или разделяй и властвуй // Консультант. – 2007. – № 23.
9. Краткий словарь современных понятий и терминов. 3-е изд., дораб. и доп. / Под ред. В.А. Мокаренко. – М.: Республика, 2000.
10. Краткий экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. 3-е изд. – М.: Институт новой экономики, 2005. – С. 756.
11. Курченков В.В. Крупномасштабное производство в переходной экономике России: политэкономический аспект. – Волгоград: Издательство ВолГУ, 1999. – 304 с.
12. Курченков В.В., Токмаков В.И. Интеграционно-системные преобразования в современном производстве: основные тенденции и формы. – Волгоград: Издательство ВолГУ, 2001. – С. 6–8.
13. Онушкин В.Г., Огарев Е.И. Образование взрослых: междисциплинарный словарь терминологии. – СПб.: РАО ИОВ, 1995.
14. Портер М. Международная конкуренция. – М.: Международные отношения, 1993. – 895 с.
15. Россинский В.И. Основы корпоративного управления: учебное пособие. – Ростов н/Д: Феникс, Новосибирск: Сибирское соглашение, 2006. – С. 186–189.
16. Россия готовится к «распродаже» // Эксперт. – 2010. – № 6. – С. 10.
17. Рубайлова Е.И. Слияния и поглощения в процессе формирования промышленных корпоративных образований. <http://www.dvgups.ru/dokumenti-konferentsiy/modernizatsiya-ekonomiki-rossii-v-kontekste-globaliz/sliyaniya-i-pogloscheniya-v-protssesse-formirovaniya-promishlennich-korporativnich-obrazovaniy/download>.
18. Рудык Н.Б. Конгломеративные слияния и поглощения. Книга о пользе и вреде непрофильных активов: учеб.-практич. пособие. – М.: Дело, 2005. – С. 100–101.
19. Социологический энциклопедический словарь / Под ред. Г.В. Осипова. – М.: ИНФРА-М, Норма, 1998.

Corporate integration as a cyclical process

Chuveleva Elena, Candidate of Technical Sciences, associate Professor of Finance and Accounting of the Siberian branch of the International Institute of Economics and Law

Author reviewed corporate integration as a cyclical process, due to internal factors and factors of the external environment of corporations. It was shown how the phase of integration was replaced by a phase of disintegration of corporate business under the factors of internal environment and market environment.

Key words: corporation, integration, disintegration, cyclic process

Address for correspondence: chuvelevaea@yandex.ru

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 1(14). P. 53–62.

Форсайт-исследования как инструмент планирования или система проектирования будущего*

К.О. Шаяхметова, А.И. Данабаева

Форсайт-исследования позволяют не просто прогнозировать будущее, а создать своеобразные «дорожные карты» для развития различных областей науки и техники. Они позволяют адаптировать экономику к быстрому прогрессу технологий, найти новые источники экономического роста и инновационные продукты.

Ключевые слова: Форсайт, дорожная карта, прогресс, инновации

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 1. С. 63–67.

In recent years in Kazakhstan gains popularity new conceptual approach and the related techniques of design of perspective development of the country. Foresight is one of the most important tools of innovative economy. This tool is obliged by the emergence to aspiration to extend the methods which have been originally intended for a choice of priorities in the sphere of science and technologies, on more wide range of tasks socially – economic development. Foresight is a technique of long-term forecasting scientifically – technological development, economy and the society, based on poll of experts, system of methods of definition strategic the directions of the researches, promoting to bring economic to the benefit or to make impact on economy.

Among instruments of planning of regional development Foresight applies for the special post. And at the heart of these claims those conceptual and methodical features which characterize this innovation lie. As core of such designing of the future its systematic judgment which represents no other than the instrument of creative process can and has to act.

Speaking about future studying, it is talked not about a prediction of the next consequences of numerous routine processes and the phenomena, and about peeping forward on temporary prospect of such remoteness within which under the influence of possible radical innovations essential changes of current situation are capable to happen, the new shape of the future can be created. This requirement does essentially impossible use of detailed quantitative forecasts and assumes transition to high-quality forecasting in the priority directions of development. In other words, Foresight is focused on transition from the short-term forecasting based on extrapolation of developed tendencies, to the long-term anticipation relying on

*Статья публикуется в авторском переводе на английский язык.

Шаяхметова Кульшария Оракпаевна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Финансы и учет» Казахской академии труда и социальных отношений.
Данабаева Алия Ибрагимовна – магистр Казахской академии труда и социальных отношений.

Адрес для корреспонденции: www.kaz_atso@mail.ru

wide range of expert opinions and estimates, various hypotheses concerning possible breakthrough innovations and their consequences.

According to Foresight's concept designing of the future has to be open and interactive, *i.e.* has to be carried out with free participation of all society, constructive interaction of various groups making it and segments of the population, representatives of various professional communities, business of groups, *etc.*

Foresight's methodical basis is formed by constantly extending set of tools including already tens of special both of qualitative, and quantitative methods (interview, literature reviews, the morphological analysis, "trees of compliances", role-playing games, scenarios, the analysis of mutual influence, modeling, *etc.*) from which only small part is most intensively used. Among the most productive methodical approaches — so-called synthetic methods: method of Delphi, critical technologies, development of scenarios, technological road map, formation focus of groups and expert panels. One country dynamically goes forward, without having at first sight particular advantages while others, having a certain resource potential, remain in a stagnation zone, and attempts to rise by new level don't bring desirable result. Therefore it is so important to seize methods of anticipation of the future, to be able to use them in various combinations that will allow to develop concrete scenarios and road maps for realization of the chosen ways of development [1].

In new conditions of formation of competitive advantages of buyers it was already impossible to attract with one only reduction in cost of deliveries. Fight for the consumer even more often turned into the competition together with the consumer. In this case ability to foresee needs of clients and to provide competitiveness of the final products already at a stage of preparation of their production came out on top. Foresight was demanded as he offered ways of formation of the strategic vision divided by many subjects thanks to what the uncertainty inherent in innovative processes decreased.

In other words, for development of research and production capacity of the country and stage-by-stage implementation of programs of technological modernization of economy application of system complete approach directed on statement of diagnostics of a real current situation and forecasting taking into account internal and global factors and development tendencies is necessary. As we know, during 2010–2011 at methodological support of the Korean institute of an assessment and planning of science and technologies (KISTEP) the first scientific and technological Foresight till 2020 was carried out. It allowed defining priorities of scientific and technological development for the country. Technological forecasting was based on work of expert groups. They included highly skilled experts (33 experts) from different branches of economy, scientific and academic spheres. Experts, analyzing existing trends, developed possible options of future development on the set subjects. Technological forecasting was carried out in two stages: Planning of policy and Scientific and technological planning. Formation of vision of scientific and technological development of Kazakhstan till 2020 became one of results of

work. The society focused on economy of knowledge with high welfare and quality of life of the population.

This vision was cornerstone of the developed Concept of innovative development of the Republic of Kazakhstan a consequence till 2020. In many respects priority branches indicated those spheres where Kazakhstan has competitive advantages and can apply for occupation of the corresponding niches in the world markets. It should be noted that the chosen branches coincided with the list of priority branches of GPFIIR. The agro-industrial complex, mining and metallurgical complex, the energy sector, oil and gas sector, mechanical engineering, information and communication technologies, chemistry and petrochemistry were carried to them.

The country there is a task development of its production, economy, improvement consumer and a standard of living, providing society. Certainly, these problems are actual also labor productivity and efficiency problems as us to increase welfare of society and them, significant problems. And we have to look for answers and solutions of these tasks and for this purpose innovative approach is just necessary.

Foresight is the scenario forecasting of social and economic development: possible options of development of economy, industry, society at 10–20 year prospect.

Forsythe represents process of national selection of the new directions during which the consensus of opinions of various subjects of national innovative system is reached, and connection between its elements is established. Therefore this method gained the greatest distribution in the countries with the developed culture of cooperation, cooperation in the national innovative system which development is kept by the government. Foresight's carrying out directly influences efficiency of investments into scientific and technological development. Therefore Foresight-researches in the sphere of science and the technologies, being shown in many countries, distinctly testify to Foresight's gradual "embedding" in system of scientific and technical policy [2].

In the course of Foresight possible scenarios of development of the separate directions of science and technologies are estimated, the potential technological horizons are outlined. But it not forecast that is future guessing. Forecasting and Foresight by no means it is impossible to confuse. Forecasting strives for concrete assumptions of what becomes the future at some point, and is based on tendencies existing today, and Foresight is the process connected not with a prediction of tomorrow, and more likely with its creation, i.e. it contains elements of active influence on the future. Forecasting allows presenting, what technical capabilities will open in the future before production. If Foresight gave only this information, in him there would be no need. Foresight allows to specify constantly future visions taking into account activity of the interested participants involved in area of its formation, Foresight's this feature received the name "wide format of participation". At Foresight process with all its changes is predicted, possibilities of re-

placement of existing technologies, formations of new technologies on the basis of various combinations, interaction and mutual substitution of technologies are considered. Foresight, unlike forecasting, gives also anticipation of possible damage from technological lag as forecasting of technologies is carried to forecasting of possibility of occupation of the market, obtaining the income from application of new technologies, respectively and forecasting of expected losses of the markets at technological lag [3].

In particular, concerning long-term scientific and technological forecasting, cyclic process is more and more used: at first there is a choice of priorities, then the assessment of possible innovations and technological decisions follows, technological "road maps" are under construction, there is an introduction of the received results, their assessment and an assessment of methods used Foresight, and then the cycle is repeated.

Global financial crisis showed that the new system of decision-making is necessary for formation of in-time correction of strategic alternatives of development, it is necessary to be able to operate at all levels of decision-making changes and to motivate changes.

As future generation of this independent country, we that ladder which moves ahead in the future with new outlooks and ideas. We have all opportunities for this purpose. As for me my family invested my study, and we have to use the best efforts to realize all the skills for prosperity of our future.

The modern methodology Foresight researches correspond to nature of today's processes of the social development, which prospect to us it is necessary to reveal. Such compliance can become the key to success of the projects realized by means of Foresight.

References

1. *Воронов Ю.П.* Форсайт как инструмент // Научный эксперт. – 2010. – № 3. – С. 37–53.
2. *Schwarz J.O.* Business war gaming: developing foresight within a strategic simulation // *Technology Analysis and Strategic Management*. 2009. Vol. 21. – N 3. – P. 291-305.
3. *Соколов А.В.* Форсайт: взгляд в будущее // Форсайт. – 2007. – Т. 1. – № 1. – С. 8–15.

Foresight studies as the instrument of planning or system of designing of the future

Shayakhmetova Kulshariya, Doctor of Economy, Professor, Head of Department "Finance and Accounting" of Kazakh Academy of Labor and Social Relations, Kazakhstan

Danabayeva Alia Ibraimovna, magister of economy of Kazakh Academy of Labor and Social Relations, Kazakhstan

Foresight-researches allow to predict not simply the future, but to create peculiar "road maps" for development of various areas of science and technology. They allow to adapt the economy to the rapid progress of technologies, to find new sources of economic growth and innovative products.

Key words: Foresight, road maps, progress, innovations

Address for correspondence: www.kaz_atso@mail.ru

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 1(14). P. 63–67.

Человеческий капитал как фактор конкурентоспособности
работников

А.Г. Шатохин, И.Г. Шатохин

Показано, что под понятием «качество рабочей силы» нужно понимать совокупность свойств человека, которые проявляются в процессе труда и включают в себя квалификацию и личностные характеристики работника – его физиологические и социально-психологические особенности, а также адаптированность, в том числе гибкость, мобильность, мотивируемость. Доказано, что содержание понятия «качество рабочей силы» является важнейшим фактором конкурентоспособности работника.

Ключевые слова: рабочая сила, качество рабочей силы, конкурентоспособность работника

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 1. С. 68–72.

Конкурентоспособность рабочей силы как товара *в широком смысле* – это степень притягательности качеств данного работника на рынке труда для совершающего найм работодателя. В данном определении конкурентоспособность связывается не с отличными качествами или характеристиками рабочей силы, не с возможностью найти спрос на рабочую силу, а с ее привлекательностью для осуществляющих найм работодателей. Как известно, решающее слово за ними.

Конкурентоспособность рабочей силы как товара *в узком смысле* – это обладание такой профессией (специальностью) и такими качествами рабочей силы, которые дают работнику преимущество в борьбе с конкурентами за вакантное рабочее место. Конкурентоспособность работника на рынке труда определяет **качество рабочей силы** – важный фактор конкурентоспособности рабочей силы как товара.

Проведенный анализ выявил наличие двух различающихся подходов в трактовке понятий «качество рабочей силы» и «человеческий капитал». Так, в западной экономической литературе эти два понятия отождествляются, и считается, что «человеческий капитал включает в себя знания и навыки, которыми обладает работник и которые приобретены им благодаря образованию и профессиональной подготовке, включая сноровку, приобретаемую с опытом работы» [1, с. 181].

Шатохин Александр Григорьевич – кандидат экономических наук, доцент Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского.

Адрес для корреспонденции: nihotash@rambler.ru

Шатохин Игорь Григорьевич – кандидат экономических наук, доцент Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина (Ярославский филиал).

Адрес для корреспонденции: shato5@yandex.ru

Политэкономический подход различает эти два понятия, понимая под качеством рабочей силы способности к труду, уровень его физического и интеллектуального развития, общеобразовательной и профессиональной подготовки, приобретенных им практических навыков, умений, опыта для выполнения конкретных трудовых функций [2, 3].

Понятие «человеческий капитал» соотносят с понятием «квалификация работника», которая является основным компонентом понятия «качество рабочей силы». При этом экономисты определяют квалификацию работника как совокупность общего и профессионального специального образования, необходимых знаний, умений, навыков и производственного опыта для выполнения определенных видов работ определенной сложности [3, с. 91].

Авторы поддерживают вторую точку зрения, считая, что под качеством рабочей силы понимается совокупность свойств человека, которые проявляются в процессе труда и включают в себя квалификацию и личные характеристики работника: его физиологические и социально-психологические особенности (состояние здоровья, умственные способности), а также адаптированность, в том числе гибкость, мобильность, мотивируемость.

Человеческий капитал – это совокупность способностей человека, которые развиваются путем общего и специального образования, а также практического приобретения профессиональных навыков и умений, позволяющих выполнять работу различного качества.

Каждый человек обладает в большей степени каким-то одним определенным качеством, которое является составным элементом, определяющим конкурентоспособность работника на рынке труда. В соответствии с принципом компенсации (он состоит в том, что, обладая наилучшей характеристикой в одном отношении, человек проигрывает в какой-то мере другими достоинствами) все качества, как правило, не могут быть гармонично объединены в одном работнике. Поэтому каждый человек в соответствии со своими сильными сторонами должен выбирать свой стиль поведения на рынке труда.

Как показывает анализ спроса на региональном рынке труда Ярославской области, предпочтение отдается тем работникам, кто имеет высокую профессиональную квалификацию или владеет смежными профессиями и имеет знания в различных областях.

Понятие «квалификация работника» с внедрением компьютерных систем пополнилось следующими характеристиками: расширение и усложнение необходимых ему знаний, повышение его способностей к выполнению новых функций, требующих от него более высоких интеллектуальных, психологических и морально-волевых качеств; от работника в большей мере, чем прежде, потребовались способности к собственным суждениям, самостоятельность в труде, понимание доверенной ему системы и готовность к ответст-

венности за бесперебойность ее функционирования, а также умение овладеть новой техникой и новыми методами работы. В таких условиях узкая специализация теряет смысл, а квалификация в ее новом понимании становится символом целостного типа человека-работника.

Конкурентоспособность в разных сферах имеет свою степень, различный уровень. Конкуренция между работниками неоднородна в различных отраслях, профессиях, возрастах, по полу (между мужчинами и женщинами). Так, например, в 2013 г. в общей численности безработных доля женщин (51,4%) превышала долю мужчин (48,6%) [4].

По данным ярославской службы занятости, в 2013 г. в области наибольшим спросом у работодателей пользовались профессии квалифицированных рабочих: газосварщики, слесари, станочники, водители авто- и электротранспорта, строители (каменщики, маляры, штукатуры, облицовщики, плотники, столяры), машинисты транспортных средств, машин и установок, электрики, санитары, механизаторы, животноводы. Кроме того, устойчивым спросом пользуются такие профессии сферы обслуживания, как закройщики, портные, продавцы, повара, кондитеры.

Среди специалистов и служащих большой спрос имели преподаватели, учителя, инженеры, мастера по различным видам деятельности, менеджеры, медицинские работники среднего звена, воспитатели. По профессиям, не требующим профессиональной подготовки, наибольшим спросом пользуются дворники, уборщики, грузчики, кондукторы, вахтеры [4].

Но в силу того, что работодатели предъявляют к носителям престижных профессий целый ряд требований (наличие высокой квалификации, соответствующее образование, пол и возраст), молодым людям рассчитывать на трудоустройство по этим профессиям не приходится. Начинающему специалисту трудно конкурировать с профессионалом в получении места и тем более претендовать на высокую зарплату.

Так, опрос работодателей предприятий Ярославля показывает, что в сфере материального производства предпочтение отдается в основном таким категориям, как профессионал и универсал. Но при равных возможностях работников немаловажную роль играют также и другие факторы. Например, умение преподнести себя работодателю, быть настойчивым, целеустремленным. И даже такие качества, как напористость, лихость, даже наглость, которые работодатели хотели бы видеть в своих подчиненных.

В сфере обслуживания работодатели, как правило, на неквалифицированные работы особых требований к претендентам (образование, опыт) не предъявляют. В качестве своих сотрудников они хотели бы видеть людей трудолюбивых, общительных. Этими качествами вполне могут обладать менее конкурентоспособные группы – молодежь. И даже в отдельных случаях молодежь может быть более конкурентоспособна по сравнению со старшими по возрасту работниками. Например, с теми, кто имеет высокую квалификацию, опыт работы, много лет проработали на одном предприятии или по ка-

ким-либо причинам вынуждены его покинуть, но приспособиться к новым условиям не смогли, поскольку государством в советский период поощрялась (морально и материально) привязанность к одному предприятию на всю трудовую жизнь. Работников же, которые часто меняли место работы, независимо от причин иначе, как летунами, не называли.

Содержание понятия «качество рабочей силы», которое является важнейшим фактором конкурентоспособности работника, многогранно, и в зависимости от непосредственного объекта исследования и его задач в нем могут рассматриваться то одни, то другие свойства.

Чаще всего качество рабочей силы определяют через такие ее личностные элементы, как знание, опыт, навыки и другие, являющиеся историческим результатом развития общества и составляющие ее квалификацию. Последняя, как нам представляется, – далеко не единственное свойство качества рабочей силы. Она определяется и такими свойствами рабочей силы, как творческая способность работника (например, скорость освоения новых видов работ), затраты времени на переключение с одной операции на другую), инициативность, изобретательность и др.

На понятие «качество рабочей силы» обращали внимание и социологи. Правда, они характеризовали его на более общем уровне – как производственный потенциал рабочей силы, но практически речь вели об уровне развитости совокупности человеческой способности к труду и ее компонентах, т. е. говорили о наличии их такого соотношения, которое отвечает материальным производительным силам и составу трудовых ресурсов, а также обеспечению непротиворечивого и сбалансированного развития квалификации, образования, общей культуры, личных качеств работников и ценностных ориентаций.

Общим в приведенных определениях является то, что характеристика качества рабочей силы включает уровень образования и квалификации, степень накопленного опыта и сформированных ценностных ориентаций.

Литература

1. О деятельности органов службы занятости населения Ярославской области в 2013 году: аналитический сборник. – Ярославль, 2014.
2. *Смирнова И.Л.* Профессиональная мобильность и образование: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. – Кострома: КГПУ, 1998. – С. 10.
3. Экономика труда и социально-трудовые отношения / Под ред. Г.Г. Меликьяна, Р.П. Колосовой. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – С. 272.
4. *Эренберг Р.Дж., Смит Р.* Современная экономика труда. Теория и государственная политика. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – С. 317.

Human capital as a factor of competitiveness of workers

Shatokhin Aleksander, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University

Shatokhin Igor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Pushkin Leningrad State University (Yaroslavl Branch)

The authors believe that the quality of the labour force refers to the totality of man's properties, which manifest themselves in the labor process and include the qualifications and personal characteristics of the worker: his or her physiological and socio-psychological characteristics and adaptation, including flexibility, mobility, motivation. The concept of "quality of labor" is the most important factor in the competitiveness of the employee.

Key words: labor force, labor force quality, competitive employee

Addresses for correspondence: nihotash@rambler.ru, shato5@yandex.ru

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 1(14). P. 68–72.

Инвестиции в образование и их связь с производительностью труда

Е.М. Павлова

В статье рассмотрена проблема взаимосвязи инвестиций в образование и производительности труда. Показано, что современная экономика нуждается в специалистах, обладающих общими и специфическими знаниями.

Ключевые слова: образование, человеческий капитал, инвестиции, производительность труда

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 1. С. 73–77.

Образование является важной компонентой жизни общества. Оно оказывает существенное влияние практически на все сферы человеческой деятельности, в том числе может способствовать росту производительности труда за счет повышения качества трудовых ресурсов в соответствии с требованиями научно-технического прогресса.

Данная проблема стала актуальной еще в начале XX в., но в России особенно острый характер она приобрела в последние годы. Хотя наша образовательная система ежегодно готовит большое число специалистов самых разных направлений, ни их качество, ни их количество в полной мере не соответствуют запросам экономики. Опыт показывает, что по мере ускорения разработки научных достижений и их внедрения в трудовые процессы соответствующим образом должна меняться и система образования. С другой стороны, практика развитых стран свидетельствует, что повышение уровня образования невозможно без грамотной инвестиционной политики.

Еще в начале прошлого века в России особое внимание данному вопросу уделял С.Г. Струмилин (1877–1974). Он первым дал прогноз численности и половозрастного состава трудовых ресурсов России, который оправдался с большой точностью, и он же осуществил первое демографо-социологическое обследование бюджета времени рабочих и крестьян (1922–1923). В работе «Трудовые потери России в войне» (1922 г.) были продемонстрированы негативные последствия для экономики России Первой мировой и Гражданской войн, связанные со снижением рождаемости и численности трудоспособного населения. В 1936 г. он написал работу «К проблеме рождаемости в рабочей среде», основанную на материалах обследования 1934 г., но впервые опубликованную лишь в 1957 г. С.Г. Струмилин полагал, «что со временем, когда человечество приблизится к естественному пределу своего долголетия и пе-

Павлова Елена Михайловна – аспирантка Международного университета природы, общества и человека «Дубна».

Адрес для корреспонденции: unikancel@mail.ru

рейдет к простому воспроизводству населения, внимание общества будет направлено на рост качества населения» [1, с. 238]. Поэтому его работы в значительной мере посвящены проблемам труда, образования и воспитания, социальной структуры общества, состава рабочего класса и т.п.

Быт, бюджет времени рабочих и крестьян как основной рабочей силы рассматривались им также как один из факторов повышения производительности труда. В результате проведенных С.Г. Струмилиным исследований было выявлено, что в «семьях рабочих-текстильщиков жена, работающая на фабрике, своим приработком добавляла к семейному бюджету меньше, чем в тех семьях, где она все свое время полностью посвящала ведению домашнего хозяйства» [1, с. 238]. Для нашего времени этот тезис вряд ли будет верным. Один час, потраченный на ведение хозяйства, обернется большими потерями в зарплате, чем полученная для дома выгода, а современные технологические достижения обеспечивают покупателю самый широкий ассортимент товаров и услуг. Кроме того, увеличение числа покупок создает новые рабочие места на рынке труда.

С.Г. Струмилинин в своих исследованиях пытался обосновать важность и эффективность государственных инвестиций в образование людей различных социальных групп. «Выводы Струмилинина о высокой рентабельности обучения в вузах преимущественно выходцев из рабочих и крестьян, которые не могут позволить себе оплачивать образование, подтверждали факт быстрой окупаемости бесплатного высшего образования и содержания студентов за государственный счет» [5]. Эти выводы давали также возможность обосновать обязательную трехлетнюю работу выпускников вузов по распределению и установление им заработной платы не ниже заработной платы квалифицированных рабочих.

В ходе исследования эффективности образования им был сформулирован закон *убывающей продуктивности школьного обучения*, в котором была раскрыта взаимосвязь времени, потраченного на обучение, и эффективности государственных инвестиций в образование: «экономическая эффективность образования для государства с возрастанием количества ступеней обучения снижается, а квалификация рабочих повышается медленнее, чем число лет, затраченных на повышение квалификации» [5]. Это подтверждают целесообразность недавних изменений в системе образования в России: появление степеней бакалавра (4 года) и магистра (2 года) и уменьшение сроков обучения. Последнее может позволить государству перераспределить средства на модернизацию образования, компаниям – восполнить нехватку специалистов, а выпускникам – дать возможность повышения образовательного уровня в любом избранном ими направлении.

Немного позже, с возникновением термина «человеческий капитал», издержки на образование стали рассматриваться как инвестиции в этот вид капитала. Их стали трактовать как источник экономического роста, наравне с традиционными видами инвестиций. Яркий представитель данного направ-

ления, лауреат нобелевской премии Гэри Беккер развил эту идею, обосновав экономическую отдачу от инвестиций в человеческий капитал и сформулировав экономический подход к человеческому поведению. В настоящее время этот подход стал базовым для формирования и развития инновационной экономики, или экономики, основанной на информации и знаниях, также рассматриваемых как факторы производства.

Исходная теоретическая модель была разработана Беккером в монографии «Человеческий капитал», впервые изданной в 1964 г. Центральное место в ней занимает понятие внутренней нормы доходности, которая «строится по аналогии с нормами прибыли на капитал и позволяет оценивать эффективность человеческих инвестиций, прежде всего в образование и производственную подготовку». Существуют два основных подхода к расчету норм доходности:

1. Прямое измерение выгод и затрат. Например, доход от высшего образования можно представить как разность в пожизненных доходах тех, кто окончил колледж, и тех, кто не пошел дальше средней школы. В состав издержек обучения помимо прямых расходов включаются доходы, недополученные учащимися за годы учебы (на их долю приходится до двух третей суммарных издержек обучения). Внутренняя норма доходности будет представлять собой такую ставку дисконта, при которой приведенные величины выгод и издержек образования окажутся равными.
2. Оценка параметров так называемой «производственной функции заработка», которая описывает зависимость заработка человека от уровня его образования, квалификации, продолжительности рабочего дня и других факторов. Разработка этого класса функций связана с именем Дж. Минцера, доказавшего, что в рамках подобной модели коэффициент перед образовательной переменной будет эквивалентен показателю внутренней нормы доходности. Это существенно упростило оценку эффективности вложений в образование.

Отправной гипотезой для Беккера послужило представление, что при вложении своих средств в подготовку и образование учащиеся и их родители ведут себя *рационально*, взвешивая соответствующие выгоды и затраты. «Подобно обычным предпринимателям, они сопоставляют ожидаемую предельную норму доходности от таких вложений с доходностью альтернативных инвестиций (процентами по банковским вкладам, дивидендами по ценным бумагам и т.д.)» [2, с. 507]. В зависимости от предложения на рынке труда и от уровня доходов семьи принимается наиболее выгодное решение: продолжать обучение или прекратить его. В результате норма доходности выступает как регулятор распределения инвестиций между различными типами и уровнями образования.

Помимо создания теоретической модели Беккер первым осуществил и практический, статистически корректный расчет экономической эффектив-

ности образования. Сопоставление выгод и издержек образования дает возможность подсчитать рентабельность вложений в человека. Опираясь на сказанное выше, можно сделать вывод, что возможность трудоустройства студентов во время обучения (не характерная для советской системы образования), способствует повышению рентабельности вложений в человека, увеличению числа лет трудового стажа и приобретению практического опыта во время обучения.

Огромное теоретическое значение имело введенное Беккером *различие между специфическими и общими инвестициями* в человека (и шире — между общими и специфическими ресурсами). Специальная подготовка наделяет работников знаниями и навыками, представляющими интерес лишь для той фирмы, где они были получены. В ходе общей подготовки работник приобретает знания и навыки, которыми может воспользоваться в дальнейшем, продолжая работу в другой фирме. Беккер показал, что общая подготовка косвенным образом оплачивается самими работниками, т. к. они соглашались в период обучения на более низкую заработную плату, но при этом в дальнейшем (при повышении уровня своей компетенции) могут рассчитывать на большую зарплату. Если бы финансирование обучения шло за счет фирмы, она всякий раз при увольнении работника лишалась бы своих вложений, воплощенных в человеческом капитале. Наоборот, специальная подготовка оплачивается фирмой, и ей достается весь доход от нее, т. к. в противном случае при увольнении по инициативе фирмы потери несли бы работники.

Только в 90-х годах XX в. образование стало рассматриваться как определяющий фактор, образующий человеческий капитал. Например, Эдвин Дж. Долан в 1992 г. дал такое определение человеческому капиталу: «капитал в виде умственных способностей, полученный через формальное обучение или образование либо через практический опыт» [4, с. 126]. Чуть позже (в 1994 г.) С. Фишер, Р. Дорнбуш и Р. Шмалензи предложили другое определение: «Человеческий капитал есть мера воплощенных в человеке способностей приносить доход. Человеческий капитал включает в себя врожденные способности и талант, а также образование и приобретенную квалификацию» [4, с. 126]. В 1998 г. Г.С. Вечканов, Г.Р. Вечканова, В.Т. Пуле дали еще одну формулировку: «Форма интеллектуальных способностей, приобретенных благодаря формальному обучению, образованию или на основе практического опыта» [4, с. 127]. В 1999 г. русские ученые А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, Е.Д. Цыренков дали такое определение человеческого капитала: «Адекватная постиндустриальному состоянию общества, эпохе научно-технической революции форма выражения производительных сил человека, включенных в систему социально-ориентированной смешанной экономики рыночного типа в качестве ведущего элемента общественного воспроизводства и решающего фактора экономического роста» [4, с. 128].

Выводы

Как следует из приведенного материала, проблема взаимосвязи инвестиций в образование и производительности труда не теряет своей актуальности и требует дальнейшего изучения. Исследования в этой области, начавшиеся на рубеже XX века, получили дальнейшее развитие в рамках теории человеческого капитала. Конечно, не все эти изыскания касаются взаимосвязи образования и производительности труда. Но в настоящее время, когда скорость обновления информации, знаний и технологий быстро нарастает, а экономика остро нуждается в специалистах, способных соответствовать таким изменениям, данная область исследования приобретает особую значимость.

Следует отметить, что эффективность инвестиций в образование будет гораздо выше, если учитывать потребности компаний в специалистах. При отсутствии такой взаимосвязи предприятия зачастую несут значительные убытки. Во-первых, из-за конкуренции на рынке труда им приходится выплачивать высокую заработную плату уже имеющимся специалистам, чтобы удержать их на рабочем месте. Во-вторых, они оплачивают работникам получение необходимых общих знаний за свой счет, чтобы восполнить пробел в нехватке требуемых специалистов.

Литература

1. *Холопов А.В.* История экономических учений: Учеб. пособие. – М.: Эксмо, 2008. – С. 448.
2. *Худокормова А.Г.* История экономических учений (современный этап). – М.: ИНФРА-М, 2011. – С. 733.
3. *Маршев В.И.* История управленческой мысли: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 220.
4. *Холина Р.И., Аколупина Р.Р.* Человеческий капитал и образование как его главная составляющая. www.litera.inst-et.ru/admin/pdf/20110221152642file.pdf
5. www.ru.wikipedia.org/wiki/Струмилин,_Станислав_Густавович.

Investments in education and their relation with productivity

Pavlova Elena, postgraduate student of Dubna International University for Nature, Society and Man

The article deals with the issue of the relationship between investment in education and the productivity of labour. It is shown that modern economy needs specialists with general and specific knowledge.

Key words: education, human capital, investment, productivity

Address for correspondence: unikancel@mail.ru

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 1(14). P. 73–77.

Антироссийская направленность и последствия западных планов и программ развития Украины

Ш.М. Мунчаев

США осуществляют в России и в других постсоветских республиках скрытую иностранную интервенцию, финансируя так называемые «неправительственные» организации, борющиеся за создание в России «гражданского общества». При этом США стали одним из первых государств, осознавших, что для распространения своей идеологии, образа жизни и ценностей наиболее эффективным средством является система образования. В целях формирования дружественного отношения зарубежных элит и государств к США и их союзникам они развивают проекты в сфере международной академической мобильности, реформирования национальных программ обучения в зарубежных государствах.

Ключевые слова: внешняя политика, некоммерческие организации, образование, финансирование, США, постсоветское пространство, академическая мобильность

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 1. С. 78–88.

События, происходящие на Украине с начала XXI в. – от «оранжевой революции» до гражданской войны на юго-востоке страны, – со всей очевидностью говорят о спланированной и хорошо финансируемой программе: «Оторвать Украину от России любой ценой» [1, с. 148]. Для реализации этой задачи «в 1990 г. Госдепартамент США принял решение об усилении роли американских правительственных структур и неправительственных организаций с помощью проектов и программ «демократизации общества», создания «независимых СМИ», обучения молодых политиков» [1, с. 149].

Еще в Советской Украине «2 октября 1990 г. появилось 50 палаток, перед которыми на раскладушках разлеглись «голодающие студенты» – началась так называемая «революция на граните». Они требовали новых многопартийных выборов, национализации собственности компартии, отказа от союзного договора, возвращения на Украину всех военнослужащих, находящихся за ее пределами. Организатором акции стал Украинский студенческий союз (УСС), созданный по образу и подобию бандеровского Союза украинской молодежи, воспитанницей которого, как известно, была Катерина Чумаченко, ставшая позже женой президента Виктора Ющенко» [1, с. 148].

На этих и других аналогичных примерах можно убедительно проследить все этапы подготовки специалистов по «революциям и государственным переворотам» за пределами США. Бытует даже такое высказывание: «В какой стране невозможно совершить госпереворот? – В США! – Почему? – Там нет

Мунчаев Шамиль Магомедович – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры истории Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

Адрес для корреспонденции: csngo@mail.ru

американского посольства». К сожалению, это высказывание подтверждено целым рядом исторических событий после окончания Второй мировой войны. Известный американский ученый Уильям Блум описывает это следующим образом:

«Секрет понимания внешней политики США состоит в том, что никакого секрета нет. Главное, что следует понять, — Соединенные Штаты стремятся к глобальному доминированию, для чего готовы использовать любые необходимые средства. Такое понимание вопроса снимает значительную часть неразберихи, противоречий и двусмысленностей, которые сопровождают политику Вашингтона. Если попытаться выразить это стремление к господству в цифрах, следует напомнить, что с окончания Второй мировой войны США:

- более 50 раз пытались свергнуть иностранные правительства, большинство которых было избрано демократическим путем;
- грубо вмешивались в демократические выборы как минимум в 30 странах;
- совершили более 50 покушений на лидеров иностранных государств;
- бомбили население более чем 30 стран;
- пытались подавить народные или национально-освободительные движения в 20 странах» [2].

Бесспорно, к этому перечню можно добавить и Украину, которую и сегодня продолжает раздирать гражданская война. Бесспорно и то, что «специалистов», подобных К. Чумаченко, американцы «подготовили или купили» десятки тысяч (они это делали в течение почти всего XX в.), создав, таким образом, мощную «пятую колонну» на Украине.

Хорошо известно также, что «случайная» встреча К. Чумаченко с В. Ющенко уже через год закончилась для него креслом премьер-министра; после «оранжевой революции» он стал президентом Украины, а К. Чумаченко — «первой леди».

На этом конкретном примере мы видим, как американцы, готовя такого рода специалистов, последовательно вели их к конкретной цели. Один штрих. В 27 лет К. Чумаченко уже занимала очень высокий пост в США, в Белом доме, а далее она отправилась на Украину, где под ее руководством и присмотром USAID американцы через НПО проникли во все структуры общественной, политической, экономической, культурной, образовательной и военной систем Украины.

«Уже тогда (в 1990 г.), — как отмечает директор программ Украинской ассоциации евразийского сотрудничества А. Дудчак, — была заложена традиция в украинских «народных» демонстрациях: привозить в Киев людей из западных областей — Львовской, Ивано-Франковской, Тернопольской. Большую часть «голодающих» составляли студенты Львовского медицинского института» [1, с. 149].

Уместно в этой связи привести суждения последнего гетмана Украины (1918 г.) П.П. Скоропадского (1873–1945), который, сам того не желая, весьма образно охарактеризовал суть галичан-западинцев: «Узкое украинство – исключительно продукт, привезенный нам из Галиции, культуру каковой целиком пересаживать нам не имеет никакого смысла: никаких данных на успех нет, и это является просто преступлением, так как там, собственно, и культуры нет. Ведь галичане живут объедками от немецкого и польского стола. Уже один язык их это ясно отражает, где на пять слов – четыре польского или немецкого происхождения...» [1, с. 149]. Именно это «крикливое меньшинство» втянуло братскую Украину в гражданскую войну при согласии «молчаливого большинства».

В настоящее время можно констатировать, что «тюльпановые», «розовые» и другие «революции» на постсоветском пространстве, а также военная агрессия Грузии против Южной Осетии в августе 2008 г. были всего лишь репетицией перед «вторжением» на Украину. Достаточно вспомнить слова одного из основных русофобов XX в. З. Бжезинского, который говорил: «Россия может быть либо империей, либо демократией, но не тем и другим одновременно... Без Украины Россия перестает быть империей, с Украиной же... Россия автоматически превращается в империю» [3].

Ставка при изоляции Украины делалась на «некоммерческие», неправительственные организации (НПО), активно создававшиеся на Украине уже в перестроечный период, и особенно быстро в постсоветское время. Все они создавались американцами и их западными союзниками под разными «благотворительными» формами и названиями. Как правило, их финансирование шло через определенные гранты, находящиеся под строгим контролем правительственных органов США. В качестве иллюстрации приведем только некоторые гранты Национального Фонда поддержки демократии за 2012 г. (в долларах), хотя и в предыдущие, и в последующие годы их было множество:

- «Центр гуманитарных технологий АНАЛАР» – 35 230;
- «Ресурсный центр ANGO» – 30 086;
- «Ассоциация украинских правоохранительных мониторов» – 44 900;
- «Бахчисарайский центр регионального развития «Тор-Кауа» – 15 526;
- «Агентство «Буковина» – 48 295;
- «Центр международного частного предпринимательства» – 359 945;
- «Центр политических исследований и анализа» – 27 940;
- «Центр прогрессивных молодых людей Apelsin» – 25 000;
- «Центр исследования в области социальных перспектив в Донбассе» – 39 776;
- «Центр исследования социальных процессов и гуманитарных проблем» – 30 060;
- «Комитет избирателей Украины в Черкассах» – 34 993;
- «Черкасский молодежный образовательный центр «Инициатива» – 27 930;

- «Комитет избирателей Украины в Черновцах» – 29 920;
- «Информационно-аналитический центр «Гражданское пространство» – 31 535;
- «Центр поддержки гражданских инициатив» – 48 486;
- «Донецкий комитет избирателей Украины» – 52 930;
- «Фонд для продвижения гражданской деятельности» – 27 130;
- «Учебный центр по правам человека» – 19 370;
- «Ассоциация независимых директоров» – 39 271;
- «Институт евроатлантического сотрудничества» – 48 120;
- «Институт политического образования» – 47 994;
- «Институт республики» – 29 990;
- «Харьковская группа защиты прав человека» – 47 200;
- «Комитет избирателей Украины в Херсоне» – 40 890;
- «Луганский бизнес-клуб «Европейский выбор» – 32 000;
- «Национальный демократический институт международных отношений» – 345 000;
- «Комитет избирателей Украины в Одессе» – 41 851;
- «Центр экономических и политических исследований им. О. Розумкова» – 39 990;
- «Сумской региональный комитет молодежных организаций» – 56 260;
- «Украинский католический университет» – 35 000;
- «Украинская молодежная ассоциация» – 42 900;
- «Винницкая молодежная организация «Наше Поділля» – 52 046 и т.д.

Объем грантов, на первый взгляд, не слишком велик, но это лишь их видимая сторона; значительная часть финансирования была завуалирована.

В дополнение к этому приведем (также очень кратко) сведения, дающие представление о конкретной «помощи» США Украине (таблица).

В целом за последние годы на Украине было реализовано более 1000 американских проектов на сумму 5 млрд долл. Старт этой деятельности был дан еще в мае 1992 г., когда было подписано «Соглашение между правительством Украины и правительством США о гуманитарном и технико-экономическом сотрудничестве», ставшее юридической основой для работы американских НПО на Украине.

Однако, несмотря на большое давление США и их союзников по созданию условий, направленных на «отрыв» Украины от России, малейшая попытка сближения двух наших государств всегда вызывала жесткий отпор, порой носивший откровенно провокационный характер со стороны США и их сателлитов. Так, например, 6 декабря 2012 г., выступая в г. Дублине, госсекретарь Х. Клинтон заявила, что США будут противодействовать интеграционным процессам на постсоветском пространстве. Видимо, ее план по «перезагрузке» в отношениях США и России не предусматривал такие действия. «Мы отмечаем некий сдвиг в сторону повторной советизации региона. Но, конечно, это не будет называться именно так. Это будет называться Та-

моженным Союзом, Евразийским Союзом или что-то в этом роде. Мы знаем, в чем заключается цель, и мы стараемся разработать эффективные способы для того, чтобы замедлить это или предотвратить».

Экономическая «помощь» США Украине в 2001–2011 гг. по линии некоторых организаций (тыс. долл. США)

Организация	Годы								Всего в 2001–2011 гг.
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	
Государственный департамент США	12 152	19 971	25 159	15 748	23 906	27 822	64 835	23 151	216 308
Министерство обороны США		3518	4692	3062	2227	6388	16788	–	74 035
USAID	105 646	108 824	107 399	56 077	71 413	85 576	143 111	64 939	1 038 367
Корпус мира	300	1216	188	878	–	780	–	956	16 309
Центр лидерства «Открытый мир»	324	–	1211	–	2193	2772	2570	–	9071

Источник: USAID Foreign Assistance Database (FADB). www.gbk.eads.usaidallnet.sov.

Подобных высказываний сделано достаточно много как на той, так и на этой стороне Атлантики. Можно привести, например, еще одно высказывание З. Бжезинского: «Если русские будут настолько глупы, что попробуют восстановить свою империю, они нарвутся на такие конфликты, что Чечня и Афганистан покажутся им пикником» [4].

Вложив огромные финансовые, экономические, военные и интеллектуальные силы для развала Советского Союза, США и их союзники сделают все, чтобы не допустить реинтеграции на постсоветском пространстве. Одним из основных направлений реализации таких проектов, как «перестройка-1» – развал СССР, «перестройка-2» – попытки развала Российской Федерации и, наконец, антиинтеграционная политика на постсоветском пространстве – служит целенаправленно осуществляемая США и их сателлитами деятельность по подготовке сервильной «элиты» [5] и беспрецедентное финансирование НПО в бывших советских республиках.

Обсуждаемый в настоящее время в сенате США билль «О предотвращении агрессии со стороны России» явно вызван событиями на Украине, которые развиваются не по сценарию США. Этот законопроект 2014 г. является непосредственным продолжением закона «О демократии в России» 2002 г. Для нас наибольший интерес представляет откровенное признание авторов

обоих законодательных актов, что «гражданское общество» понимается в «вашингтонском обкоме» как исключительно антигосударственный, антироссийский феномен, как синоним исключительно «Болотной площади» или «евромайдана».

Под прикрытием разговоров о необходимости содействия «гражданскому обществу» США осуществляют в России и в других постсоветских республиках финансирование так называемых «неправительственных» организаций (НПО) и «агентов перемен», с предельной откровенностью используют их как наследников «позднесоветской либеральной диссидентуры». Россия, а вместе с ней и наши соседи подвергаются скрытой иностранной интервенции, очередному «революционному накату» – теперь уже под модным выражением «гражданского общества» и так называемых «некоммерческих организаций» (НКО).

В первом глобальном исследовании, осуществленном в «Сравнительном проекте некоммерческого сектора» Университета Джонса Хопкинса в 2002 г., авторы изучили НКО в 37 странах и пришли к выводу о том, что их общий бюджет составил 1,6 трлн долл. Если бы НКО были страной, это была бы пятая по величине экономика в мире.

Судя по деятельности отдельных американских НКО в России, трудно не согласиться с заявлением главного администратора Агентства США по международному развитию (USAID) Эндрю Натсиоса, сделанным им в мае 2003 г., о том, что американские НКО в действительности являются «рукой правительства США».

«Предотвращению агрессии со стороны России», по мнению вашингтонских стратегов, поможет «гражданское общество» в России.

Российские законодатели в последние годы подвергаются широкомасштабной критике за их усилия по ограничению политической составляющей в деятельности НКО, финансируемых из-за рубежа. Законодательство предполагает сделать более прозрачным финансирование российских и иностранных НКО, усилить их отчетность перед обществом. В самой России новое законодательство считается вынужденной мерой, вызванной «цветными» революциями в сопредельных государствах и принятием в США в 2002 г. закона «О демократии в России», предусматривающего ежегодное выделение 50 млн долл. для «расширения демократии» в нашей стране.

Как указывается в законе, «правительство США оказало содействие в образовании и финансовой поддержке 65 000 НКО» в России, «тысяч независимых местных СМИ, несмотря на противодействие со стороны российского правительства и многочисленных политических партий» (ст. 2 (а)).

Цифры поразительные. Законодатели с Капитолийского холма сами признают, что США и деньги американского правительства стояли за каждым седьмым из 65 тыс. НКО, которые были зарегистрированы в России в 2001 г., когда разрабатывался этот законопроект. На каждые 2100 граждан России приходилось хотя бы одно якобы «общественное» объединение, созданное

или, по крайней мере, частично или полностью финансируемое Вашингтоном» [6].

Особое место в этом сегменте международной «деятельности» США и их сателлитов занимают разнообразные программы обучения, стажировок, конференций, фестивалей и т.п., рассчитанные на все слои общества – от школьника до министра, с выездом в США или другие западные страны для получения образования, повышения квалификации, для ознакомления с законодательством, работой СМИ, судов и т.д. в самой «демократичной» стране мира.

А теперь давайте посмотрим на этот процесс с позиции комментатора ряда крупнейших американских телеканалов, а также автора статей в газетах «New York Times», «Wall Street» П. Швейцера, который приводит подробный план американской администрации по развалу СССР:

- «Рейган делает ставку на тайные операции в борьбе с СССР»;
- «мы должны вербовать как можно больше сотрудников за «железным занавесом»»;
- «если мы хорошо разыграем нашу карту, то колосс рухнет»;
- «афганская война должна быть перенесена на советскую территорию»;
- «мы вносили сплошной хаос и беспорядок»;
- «снижение цен на нефть стало еще более актуальным»;
- «нефть – 10 долларов за баррель»;
- «Кремль сдает позиции» [7, с. 303].

Из этого перечня хорошо видны основные цели и направления главных ударов по развалу Советского Союза. Приведем еще несколько сведений из этой работы. «Сделано много усилий, чтобы найти информаторов (в России таких людей всегда называли шпионами. – *Ш.М.*) и разведчиков в Советском Союзе. Думаю, у нас были очень хорошие сведения об СССР, особенно о Политбюро и руководителях» [7, с. 200].

Об этом плане имеется немало сведений в печати, особенно в газетах и журналах последних лет. Не останавливаясь на них конкретно, хотелось бы обратить внимание на довольно интересное исследование доцента Санкт-Петербургского государственного университета Н.А. Цветковой «Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны» [8], некоторыми данными из которого мы воспользуемся.

Как пишет автор, «Точкой отсчета правительственной образовательной политики США на международной арене мы считаем американо-испанскую войну 1898 г. В результате аннексии островов в Тихом океане, включая Филиппины, и получения протектората над Кубой и Пуэрто-Рико, США предстали перед европейской дипломатией глобальной державой, позицию которой следует учитывать в международных отношениях. Рождение новой империи, способной на экономическое и военное продвижение в мире, сде-

лало возможным экспансию американской идеологии. После войны 1898 г. Госдепартамент осуществил два мероприятия, значимых для становления международных образовательных программ как инструмента внешней политики США. В 1900 г. 1300 кубинских преподавателей были приглашены в Гарвардский университет для изучения английского языка, а в 1908 г. 2000 китайских студентов приехали в американские вузы за счет контрибуции, выплачивавшейся Китаем после Боксерского восстания. В этих случаях образовательные контакты осуществлялись по инициативе США для обеспечения стабильной экономической и политической ситуации в Китае и на Кубе».

Таким образом, США стали одним из первых государств, осознавших, что для распространения своей идеологии, образа жизни и ценностей наиболее эффективным средством является система образования. В названных планах была заложена далеко идущая программа по подготовке зарубежной молодежи (будущей национальной элиты) в нужном США направлении, чтобы она на многие годы стала проводником американской политики как в своих государствах, так и во влиятельных международных организациях.

Другим важным направлением в сфере образования, в котором США весьма успешно действовали с начала XX в. и по наши дни, были их проекты реформирования «под себя» национальных программ обучения в зарубежных государствах, что также способствовало формированию дружественного отношения зарубежных элит и государств к США и их союзникам.

Что касается форм обучения и контингента обучающихся в США, их можно разделить на несколько групп.

1. Приглашая студентов учиться в США, американское правительство заботится о том, чтобы они изучали социальные науки, право, политологию и американскую цивилизацию.
2. США создали краткосрочные (длительностью 1–12 месяцев) программы обучения для зарубежной академической аудитории. Студенты и их преподаватели, лидеры молодежных организаций знакомятся с американскими подходами к изучению той или иной дисциплины социального характера, изучают функционирование американских политических институтов (партий, Конгресса США, органов местного управления и др.) и возвращаются в свои страны, как правило, для реализации увиденного в США.
3. Американское правительство делало и делает ставку на обучение менеджеров, бизнесменов, лидеров политических партий и общественных движений, чиновников. Кроме того, весьма эффективно работает система краткосрочного пребывания с целью обучения разного рода профессионалов (журналистов, работников университетов, фермеров и др.). При этом формируют очень малые группы, состоящие из 1–3 человек, с тем, чтобы более эффективно воздействовать на каждого участника.

В послевоенный период американская политика формировалась на основании так называемых *country plans*, которые ежегодно составлялись сотрудниками региональных отделов ЦРУ при участии американских дипломатов. В этих документах анализировалась политическая ситуация в стране, выявлялись общественные группы, наиболее влиятельные в сфере принятия политических решений или формирования общественного мнения. В заключительной части доклада указывались наиболее приемлемые для этих групп программы обучения.

В итоге для большинства стран мира создавался оригинальный план образовательной политики, который способствовал продуманному и эффективному отбору граждан зарубежных стран для обучения в США. Регулярно велась (и ведется в настоящее время, в том числе на постсоветском пространстве) систематическая и кропотливая работа по поиску иностранных граждан, которые в определенный момент могут сыграть нужную роль в продвижении политического влияния США.

В свое время в практику было введено понятие «целевой аудитории» (*target audiences*), на которую ориентировались программы обучения. Например, в 1950-е годы главным объектом были политические элиты стран Западной Европы в силу необходимости противостояния СССР. В следующем десятилетии большинство программ было рассчитано на молодежь развивающихся государств и стран Западной Европы в силу их неоднозначной политической активности, роста антиамериканизма и распада колониальной системы. В 1970–1980-е годы американское правительство сконцентрировалось на привлечении на свою сторону элиты из стран Восточной Европы. Эффективность реализации данной политики оценивалась в основном кадрами дипломатических представительств, которые способствовали карьерным успехам бывших участников программ, помогали с публикациями, собирали положительные отзывы о США.

Немало участников этих программ из стран Восточной Европы (включая СССР) стали активными участниками «бархатных революций» на рубеже 1990-х годов в Восточной Европе (в том числе в России в октябре 1993 г.).

Важно обратить внимание и на критерии отбора иностранных граждан для участия в этих программах. Н.А. Цветкова, говоря о программах, связанных с краткосрочными ознакомительными поездками по стране, особо подчеркивает лидерские качества участника. Термины *leader* или *opinion-molder* стали ключевыми понятиями в американской образовательной политике США еще во времена «холодной войны». В документах по внешней и образовательной политике США эти термины подразумевали «выдающихся представителей политики, культуры, образования, а также государственных лиц – министров, членов законодательных собраний и пр.». В принципе потенциальный участник программы мог быть кем угодно – музыкантом, архитектором, студентом старших курсов, членом правительства и т.д., но при этом он должен был быть ведущим специалистом в своей области, способным объе-

динить вокруг себя единомышленников, а в конечном счете – способным проводить реформы в политике, экономике и других областях жизни в нужном направлении.

Проводя промежуточный итог деятельности США в сфере международной академической мобильности, мы можем констатировать, что она довольно успешно осуществлялась в XX в. и столь же эффективно работает сейчас, в том числе на постсоветском пространстве.

Посредством краткосрочных программ, созданных для ректоров европейских вузов, исследователей и преподавателей европейской истории, американское правительство осуществило масштабный проект по созданию новой учебной дисциплины «Европейское движение» или «Трансатлантическое партнерство». Было создано научное направление по европейским исследованиям, позже появились научные журналы и расширена подготовка служащих для будущих наднациональных европейских организаций. Наконец, была подготовлена новая концепция европейской истории, где тема федерализма проходила красной нитью. США при этом преследовали очевидную цель – объединить интеллигенцию и молодежь вокруг идеи о единстве Европы и незыблемости союза между Западной Европой и США.

В результате США получили западноевропейскую элиту, «изготовленную» по их «шаблонам», которая полностью выполняла и сейчас выполняет все установки из-за океана, и это хорошо видно на примере Украины. Главным «оружием», убедившим западную, а сейчас и восточную элиту Европы, стала история, которая в корне изменила сознание целых поколений в пользу США.

Литература

1. Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период: Сб. статей. – М.: Институт внешнеполитических исследований и инициатив, 2014.
2. Блум У. Смертоносный экспорт Америки – демократия. Правда о внешней политике США и многом другом. – М., 2014. – С. 6.
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М., 1999. – С. 137.
4. www.azer.com/aiweb/categories/topics/quotes/quote_brzezinski.html (дата обращения 21.08.2012).
5. Сервильный – рабски угодливый // Большой словарь иностранных слов. – М., 2003. – С. 605.
6. Домрин А. США против России (все по закону) // Завтра. – 2014. – № 31. – С. 2–3.
7. Швейцер П. Тайная стратегия развала СССР. – М.: Эксмо, 2010.
8. 200 лет российско-американским отношениям: наука и образование. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – С. 378–394.

Anti-Russian orientation, and the consequences of the plans of Westerners and programs of development of Ukraine

Munchaev Shamil, doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of history of Plekhanov Russian Economic University

The United States performs hidden intervention in Russia and in other former Soviet republics by financing the so-called "non-governmental" organizations, that fight for the creation of "civil society" in Russia. The United States became one of the first States that realized that in order to spread their ideology, lifestyle and values the most effective is the education system. In order to form friendly relations of foreign elites and states to the USA and their allies they develop projects in the field of international academic mobility, the reform of the national educational programmes in foreign countries.

Key words: foreign policy, non-profit organizations, education, financing, USA, former Soviet republics, academic mobility

Address for correspondence: cspgo@mail.ru

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 1(14). P. 78–88.

**Некоторые размышления историка В.О. Ключевского
и философа В.В. Бибихина о судьбах российских
реформ и их особенностях**

А.И. Турнаева

Рассмотрены особенности проведения реформ в дореволюционной, советской и современной России на основании работ В.О. Ключевского (1841–1911) и В.В. Бибихина (1938–2004). Поставлена проблема приоритетов в проведении реформ в современной России.

Ключевые слова: реформа, заимствование, умонастроение, Ключевский, Бибихин

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 1. С. 89–101.

Что такое реформы, Россия знает не понаслышке – на протяжении многих столетий неоднократно предпринимались попытки реформировать государство, внедрить новые формы его существования и изменить сознание народа. По указке ли сверху, революционным путем или усилиями «безымянных» авторов – в любом случае народную жизнь они в том или ином виде взрывали либо наводили страх «принятием мер» по делу «реформаторов». Достаточно вспомнить историю думного дьяка Ф.В. Курицына при Иване III, реформы Избранной Рады, нововведения А.Л. Ордин-Нащокина и М.Ф. Ртищева в правления Алексея Михайловича Тишайшего или князя Василия Голицына при царевне Софьи. В продолжение их – реформы Петра I и Екатерины II, деятельность М.М. Сперанского, Е.Ф. Канкрин, П.Д. Киселева, обоймы реформаторов времен Александра II, С.Ю. Витте и П.А. Столыпина при последнем государе-императоре. Советская и постсоветская эпохи рождают свои реформы и своих реформаторов, хорошо известных или малоизвестных, находившихся в тени первых лиц страны.

В России реформ было много. Вынужденные разными обстоятельствами и историческими целями, они опоясывают историю нашей страны. Наша задача – опираясь на анализ российских реформ XVIII–XIX вв., сделанный великим русским историком Василием Осиповичем Ключевским (1841–1911) и отмеченный нашим современником – философом Владимиром Вениаминовичем Бибихиным (1938–2004), выявить их «общую часть», их константу.

В.О. Ключевский отмечает следующие черты реформ:

1. Они верхушечные, иницируются самой властью. «Право первого шага в России всегда принадлежит высшей власти».

2. Чаще всего вынуждены внешними целями и задачами.
3. Они были стремительны, «подобны огню или шторму» (те редкие эпизоды медленной «тихой» реформы и реформации XVII в. при Алексее – Феодоре – Софии – Голицыне были сорваны Петром I).

Интересно и в унисон историку воспринимает характер русских реформ философ В.В. Библихин: «Победила революция, и снова, как при Владимире, Иване Калите, Иване Грозном, возвратились к закону – скажем, по Пушкину, – божией грозой (...) Определяющим в темпераменте Петра был ритм войны (...) Россия после Петра, плакала она или радовалась его уходу, вся осталась ждать новой молнии. Предсказание Алексея, сына Петра, о падении Петербурга не могло не сбыться. Всякая новая молния снова должна была быть тотальной и сметать все». Эта «историческая привычка» с неотвратимостью проявила себя и в XX веке, запечатлевшись в осознании происходящего: «Внезапный и небывалый в городских условиях голод, террор, произвол, мор были встречены Петербургом в 1918 году с неожиданной готовностью, подобно тому, как с узнаванием и признанием своей судьбы там была встречена так называемая блокада 1941–1944 годов. Так же был принят всей страной голод 1991–1993 годов, ему сразу поверили, как правде. Наша вера в надвигающуюся грозу, доверие огню в войне и революции больше и прочнее веры в порядок».

«Мы дышим воздухом апокалипсиса», – заключает философ. – На «шоковые реформы» народ отвечал бунтом столь же стремительным и беспощадным. Либо «глухим молчанием страны в ее режущей, сжигающей решимости: если нет рая, то не надо ничего, и пусть все мы пропадем в грязи, разрухе, голоде и свалке. Огненная райская птица велит идти до крайности ради рая, чтобы его продолжало не быть. Он смертельно пугает. Все кроме него ничтожно» [1].

Заметим – проходят столетия, меняются обстоятельства, а определяющий характер реформ не изменен.

Но вернемся к анализу Ключевского.

4. Реформы не направлены на улучшение народного быта или благосостояния, они узкословны. Например, реформы после Петра: главное в проектах – мысль о том, что дворянство – единственно правомочное сословие. Народ же – «живой государственный инвентарь, платящий за управление и возможность трудиться».

Справедливости ради Ключевский отмечает, что есть и исключения: например, граф Шувалов при Елизавете провел ряд очень удачных финансовых мер, направленных на упразднение внутренней таможи. При этом «внешний экспорт и импорт построил на обложении с цены товара». «Это едва ли не самая удачная финансовая мера на протяжении шести царствований после Петра: увеличение казны шло не за счет народных тягот, а падало на иностранного потребителя и на казну богатых классов».

5. Чаще всего реформы не касались политических тем, не были связаны с совершенствованием «политической храмины». Самовластье вполне устраивало всех русских государей, да, впрочем, и послушный ему народ.
6. Законы были плохо проработаны с точки зрения конкретных механизмов их практического использования. «Законодательная власть как будто не замечала своего законодательного бесплодия». Проводилась «политика благих начал и оборванных концов».

И после В.О. Ключевского у самых громких российских реформ времен Петра Великого оказалось много критиков. Академик Ю.С. Пивоваров отмечает: «Поразительным образом многое из того, что хотел Петр, не получилось. Тот флот, который он построил, через два года сгнил. Выдающийся наш историк и политик Милюков в своих работах доказал, что реформы Петра экономически гораздо более разорили Россию, чем двинули ее дальше» [9]. Строгую оценку петровских реформ дает К. Валишевский: «Длительные последствия политического режима, в экономическом и социальном отношении плохо уравновешенного; громадная трата сил на внешние предприятия, вызванные ими военные и финансовые нужды – все это быстро уничтожило и создало ту атонию жизненных функций, которая и теперь еще является характерным признаком этой страны» [12].

7. Преобразователи не брали за труд изучать русскую действительность. «Брались за реформы с убеждением, что русское законодательство и управление не имеет никакой цены и бесполезно обращаться к его пособию. Но резать по живому и кроить из цельного куска – легкий, но не всегда удающийся прием: у живого, исторически сложившегося организма есть значительная стойкость». «Им все казалось хаосом, в котором невозможно разобраться и который легче разрушить, чем поправить. В нем они не искали элементов нового порядка не потому, что не надеялись найти, а потому, что были уверены в их отсутствии. При каждом вопросе они или обращались к своим личным идеям, или искали готовых образцов на стороне и *тотчас приходили в столкновение со своей действительностью*» [3, с. 419]. «Не имея досуга для собственной мысли, они рыщут в поисках совета. Практики и реалисты, они больше доверяют патентованным схемам» [1].
8. «Преобразовательные неудачи станут после Петра хроническим недугом нашей жизни, правительственные ошибки, повторяясь, превратятся в технические навыки, в дурные привычки последующих правителей».

Однако следует обозначить некий водораздел в реформаторской не столько стратегии, сколько тактике – XVII–XVIII в. Реформы на протяжении двух с небольшим веков Московского царства – более органичны; со слов Ключевского, они носят «туземный» характер. Но уже реформы самого Петра и последующие за ними начинают обнаруживать признаки своеобразного

недуга – чужебесия. Как известно, это понятие впервые использовано хорватским богословом и философом Юрием Крижаничем (1617–1683). Главной опасностью для любого государства, считал он, является «чужебесие» – «бешеная любовь к чужим вещам и народам и чрезмерное доверие к чужеземцам» [13]. Живший еще до эпохи петровских преобразований, Крижанич справедливо подметил эту роковую особенность общественной жизни Руси XVII в., ставшую впоследствии одной из главных причин разрушения русской цивилизации.

«Знание без дел и дельцы без знаний». «Ничего мудреного не сделают, но все простое сделают мудрено. Крашенные русские куклы западной цивилизации». «Беспочвенная теория наверху и бесплодная рутина внизу» – еще одна мощно укоренившаяся черта русской власти.

Интересно, что В.О. Ключевский замечает, насколько российские реформы носят на себе черты их создателей, равно как и тех, кто «соблаговолял их заказывать».

Отношение к реформам и их качество несколько меняются с приходом таких людей, как М.М. Сперанский: «Сперанский ворвался в петербургское общество, уставшее от безделья, как струя свежего воздуха в закупоренную комнату хворого человека, пропитанную благовонными миазмами». «Он привнес в русскую неопрятную канцелярию XVIII века необыкновенно выправленный ум, способный бесконечно работать 48 часов в сутки, и отличное умение говорить и писать» [4, с. 200]. Хотя и он «далек от жизни» – «на отечество смотрел, как на грифельную доску, на которой можно чертить какие угодно государственные построения».

Безусловно, Сперанский – один из гениев русского XIX века, рожденный, может быть, не благодаря, а вопреки обстоятельствам петербургской жизни. Этот «выскочка», как называли Сперанского великосветские вельможи, одним из первых «убедился, понял тяжелым опытом – в устроении народной жизни *лучше уметь находить*, чем изобретать вновь». Его деятельность – очень важное назидание всем тем, кто берется за такое трудное дело, как реформы.

Что нужно для поступка, для умной реформы? Надо не только желать, может быть жаждать перемен, надо еще и знать, и уметь их осуществить. Понимать, как надо делать. Благодаря Сперанскому «никакая другая эпоха не дала столь поучительных уроков того, что можно назвать *методикой реформы*» [3, с. 419].

Однако, по мудрому замечанию В.В. Библихина, этот «самозабвенный соловей распелся в золоченой клетке. Он постарался не заметить, что рассказывает о народных правах и свободах тому, кто жадно заинтересован знать о них, как разведчик всей душой хочет объективно знать, что происходит по ту сторону фронта». Но и в них Библихин подмечает нечто новое: «Даже робкие мистические искания Александра и неуместное философствование Сперанского были уже больше, чем служением деспотии».

Политическое сознание элиты времен Александра вполне укладывалось в совокупность идей, бывших безусловной истиной для главного ее представителя – государя-императора. Александр I, «всматриваясь в действительность с высоты птичьего полета, считал возможным *сразу переделать заново неуклюжую машину*: стоит только заказать план искусному мастеру, знакомому с последним словом общечеловеческой политической механики». «Правительство считало, что гораздо легче ввести либеральную конституцию, чем вести мелкую работу изучения действительности» [3, с. 432]. Александр I признавал *непосильным даже для гения* управлять государством, страдавшим такими неисправимыми злоупотреблениями.

Царствование Николая I – еще один провал в «безумие». Он «совсем не понимал ни этой механики. Ни законов». «Солдат на троне» не понимал, что (...) психология воинского устава – совсем не то, что физиология гражданского общества: уметь ходить в ногу – не то же, что понимать общие интересы». Правильной и безопасной реформой он считал только ремонт, частичную починку действующего порядка. В итоге Николай I довел страну до грани катастрофы.

В.О. Ключевский об итогах его управления страной: «Царствование Николая I было самой разрушительной из всех эпох, какие довелось пережить России после великой разрухи Смутного времени». «...Политика благих начал и оборванного финала (...) Власть роняла себя с каким-то самоотверженным равнодушием к собственной судьбе (...) Так люди засыпают над пропастью или пропивают последний грош, ни о чем не думая, приостановив маятник своей духовной жизни».

Поражение в Крымской войне заставило Александра II поступать по-другому, – «консерватор по убеждениям, но ему все-таки пришлось пробивать толщу официальной фальши и протаскивать реформы». Он понял, что «для новых дел нужны были новые люди». В первое время поменялся почти весь министерский состав. Круг участников подготовительной реформы был расширен. Появились М.Т. Лорис-Меликов, Д.А. Милютин, Д.А. Толстой, затем Н.Х. Бунге, С.Ю. Витте – целая плеяда «новой бюрократии», умных и деятельных людей. Витте, например, был противником таких реформ, где исходный материал – человеческие души и судьбы. Но и он во время великих крайностей и неизбежных потрясений стал «невысокомерным гением меры». Между ними К.П. Победоносцев и иже с ним. К.П. Победоносцев – главный идеолог контрреформы, «мастер накладывать пластырь на раны, которые вначале необходимо было промыть». (К. Леонтьев о К. Победоносцеве: «Человек он очень полезный. Но как? Он, как мороз, который препятствует дальнейшему гниению, но расти при нем ничего не может (...) Он – мороз, сторож, безвоздушная гробница, старая невинная девушка и более ничего» [14].)

И вновь – «Новые птицы не принесли с собою новых песен»... Россия в начале XX века оставалась абсолютной монархией. Царь так же, как много веков назад, несмотря на то, что обладал всей полнотой власти, должен был

соблюдать только два условия правления: закон о престолонаследии и исповедовать православную веру.

Однако лучшие умы русского XIX века открыли важную истину, оказавшуюся недоступной сидящим на троне: «Уважение к действительности есть истинно народный дух». Народ же оставался мудр своей корневой мудростью: «всему живущему идти путем зерна», постепенно, снизу, сообразуясь с природой. «И да хранит нас Бог!»

Особой темой для века XX и для сегодняшнего дня является проблема заимствования. «Контузия» петровских времен по-прежнему дает о себе знать страстным желанием взять чужое и готовое и надеть на себя без примерки.

Рассматривая процесс европейского влияния в его развитии, В.О. Ключевский подмечает: «начиная с XVIII века, оно росло вширь – сначала по верхушкам общества, потом охватило широкие слои – и вглубь – сначала только заимствовались материальные средства и удобства частной жизни, потом проникает в отношения общественные, политические, духовные». Особенно волнуют историка заимствования общественно-политические, то, что он называет «сначала английской, потом французской консульской экзотикой». И в очередной раз Ключевский не устает подчеркивать: «...но их учреждения выросли органически из местной исторической почвы. Ими можно любоваться, о них можно мечтать. Но их трудно пересаживать». Преобразователям, этим русским Ньютонам от политики, казалось, что «главное – мысль. Ею можно воспользоваться, а считаться с историей необязательно» – «слишком тяжело разбираться в учреждениях, накопленных историей» [3, с. 417].

Интересно, почему? Ответ историка:

- эта мысль избавляла от раздумья перед прошедшим: лучше готовое *чужое*, чем вымученное извлеченное из глубины истории *свое*;
- другая мысль: хорошие учреждения могут переделать плохих людей;
- третья мысль на основе двух первых: скорее и проще хотя бы по готовым *чужим* образцам покрыть всю Россию – от столицы до сельской волости – сетью новых учреждений, чем собрать и сладить наличные старые, разновременные и беспорядочные.

Мысли менялись, но *метод мышления, логика принятия решений оставались прежними*; казалось, что если понятны чужие идеи, то пригодны и чужие установления – они как бы и есть этакая «универсально-пригодная законодательная импровизация»... Ключевский видел очередное умственное чужебесие, накрывшее волной реформ Россию на новом рубеже, и писал о нем в назидание потомкам.

...Порочный круг замкнулся. Наше умонастроение, наша ментальность опять мстит нам из глубин прошлого и настоящего – достаточно знать, а не доводить «элементарное понимание» до анализа условий, при которых та или иная идея может принести плоды.

То, что сложно было понять русским верхам, было ведомо народу: «На то человек на свет рождается, чтоб жить своим умом», «Чужим умом жить – добра не нажить», «Чужой ум до порога», «Чужой ум не попутчик», «Свой дурак дороже чужого умника», «Все время проумничали, а ничего не сделали», – гласят народные мудрости. Но кто этот народ, этих простолудинов особо спрашивал?..

Ключевский знает особенность своего народа и знает гораздо глубже, чем думается: «Великоросс – историк от природы: он лучше понимает свое прошедшее, чем будущее; он всегда догадается, что он не догадался. Он умнее, когда обсуждает, что сделал, чем когда соображает, что нужно сделать. В нем больше оглядки, чем предусмотрительности, больше смирения, чем нахальства». И как результат отсутствия тяжелейшего труда понимания – отказ от самопознания...

Отказ от самопознания – это путь в никуда, поскольку стремление познать свой путь есть цель, а цель есть начало пути. В ее отсутствие Человек, равно как и общество, обездвиживается, замирает в своем развитии. Это трагедия многих людей в России и трагедия самой России.

Вопрос: «*Кто мы такие?*» – вполне закономерен. Ответ философа Бибикина будет несколько неожиданным: «Кто мы – слишком большой вопрос, к которому трудно даже подойти. Разрешим себе только одно осторожное предположение. Особенность нашего государственного существования сказалась с самого начала и продолжает давать о себе знать в том, что за человеком у нас мало признается право на частное, по своему человеческому разуму обустройство на земле. Причина запрета, похоже, не столько в недоразвитии чувства личности или в недостатке достоинства, сколько, если хотите, в мудром знании, что *никакое самоустройство человека на земле все равно по-настоящему не устроит*. Отсюда, возможно, и всегдашняя слабость нашего самоуправления, и наша уникальная централизация, построенная на уступчивости местной общины».

Бибикин придерживается мнения (и не только он один), что наши приоритеты, наши ценности лежат совсем в другой плоскости: для нас не столько важно обустроить мир внешний, сколько обустроить мир внутренний. «Дело поэтому вовсе не в модернизации и не в том, чтобы догнать Запад или Америку. Потому что, похоже, мы скорее готовы увидеть правду *в конце мира*, чем в простом *приспособлении к нему* (...) Все сводится к тому, чтобы найти себя» [1].

Эти же тревоги разделяет доктор филологических наук, известный пушкинист, писатель Валентин Непомнящий, который опасается столь привычных для России крайностей выбора: «Второй раз (после «революции» Петра) России предлагается бросить свой крест и начать жить «как люди». Второй раз совершается покушение на ее внутреннее, на духовный и душевный строй и систему ценностей. Второй раз предпринимается попытка заставить Россию освоиться в общем беге к пропасти, научить ее не созерцать и судить

мир и себя самое, не сомневаться в необходимости наживать «палаты каменные». То есть жить, но не мыслить, не страдать, а перейти на другие обороты, чтобы в их бешеном мелькании как-нибудь расплылась, размылась, сгинула и не мешала прогрессу «русская духовность», «...празднуя праздник сытости и вседозволенности, правя пир во время чумы, опьяняясь на нем помоями». «Перед нами встает ныне необходимость духовного поступка – необходимость заново постигнуть себя и вернуться к целостному пониманию русской культуры как такого явления, которое вне религиозной своей природы и традиции не имеет смысла» [8].

Владимир Кантор точно ставит главные вопросы старой и новой России и дает, на мой взгляд, точные и честные ответы. Как гуманизировать исторический процесс в современной России? – Утвердить понимание России как национальную добродетель – задача, стоящая сегодня. Но можно ли изменить вектор русской ментальности от произвола к свободе? Сложно [2].

Сложно философам. Непросто всем. Тем не менее «я жить хочу, чтоб мыслить и страдать» – это А.С. Пушкина, его гениальный примиряющий, выстрадавший православной душой крик европейца-интеллектуала. Вероятно, в этом – пророческое желание мыслить глубоко, до постижения смысла и идеи, оставаясь при этом человеком с русской трепетной душой. «Поэзия несет в России службу мысли вернее, чем философия».

Почему столь труден путь российских реформ? Ответ В.О. Ключевского: «Русская действительность, об которую разбивается всякое преобразовательное движение, скала, грубая толща, которая никак не хотела сдвинуться с места (...) Совместное действие деспотизма и свободы, просвещения и рабства – это политическая квадратура круга, загадка от Петра и доселе неразгаданная».

Как быть? – «Не пытаться извернуться чужим умом и опытом, а применить к среде, изучать ее и потом уже преобразовывать, если она в чем окажется неудобной. Это просто, но этим открытием разрушалось целое мировоззрение, привыкшее сибаритски смотреть на Запад как на русскую мастерскую»...

Опыт предков для многих – только «плохая экзотика», а не выверенные веками шаги, указывающие как жить в тех пределах, которые дарованы нам судьбой. Трагедия всех российских реформаторов – от Петра I до Гайдара и дальше – в том, что вместо терпеливого развязывания узлов – «нетерпеливо их разрубали по живому». Они не чувствовали боли России, переступали через нее.

Современная Россия в очередной раз встала на путь модернизационных реформ, пускаясь вдогонку за технической экзотикой Запада. Но следует четко уяснить мысль (а это оказывается очень непросто), что «модернизация не просто введение технических новинок. Это конкуренция идей, выбор приоритетов, сохранение мозгов. Это интеллектуальная мобилизация». «Есть два варианта реформирования: массивное привлечение новейших западных

технологий и специалистов или воспроизводство собственных мозгов и привлекательные условия деятельности (и не только материальные), – для специалиста высшего класса важно осознание, что он живет в свободной и нравственно привлекательной стране» [10].

Единственное, что хотелось добавить: для русского мира «интеллектуальной мобилизации» мало, он всегда нуждался в духовной мобилизации.

Еще одно предостережение от философа В.В. Бибикина: «С возвращением благоприятных условий в Россию мы наблюдаем здесь восстановление политических и академических структур, в общем и целом сравнимых с западными. Проблема заключается в том, что никакая реставрация у нас не стабильна и вполне реальная опасность нового соскальзывания в хаос и насилие ложится тяжелым грузом на отечественную мысль». Частые реформы, осуществляемые в апокалиптическом стиле и вызывающие сплошное расстройство общества, производят у нас всякий раз, когда такие реформы затеваются, – впечатление совершенно нового начала от нуля. Легкомыслие социальных, экономических и культурных начинаний лишает общество в целом ощущения преемственности и стирает долгосрочную историческую память, столь необходимую для стабильности всякой страны» [1].

Также надо наконец-то понять, что образцы для подражания, не раз избираемые нашими правителями, далеки от совершенства. Это хорошо понимал В.О. Ключевский:

«Европа цивилизованная доцивилизовалась до четверенок, ей остается взорвать самое себя ею же изобретенным динамитом, венцом научного знания, если ее второй раз не спасет от безбожной мефистофельщины верующая ирония – разбойничий крест с распятой на нем вечной истиной и любовью» [5, с. 402–403]. Да и сам Петр Великий не был оголтелым прозападником: «Он знал, что хорошо в Европе, но никогда не обольщался ею, и то хорошее, что удалось перенять оттуда, считал не ее благосклонным даром, а милостью providения. В одной собственноручной программе празднования годовщины Ништадтского мира он предписывал возможно сильнее выразить мысль, что иностранцы всячески старались не допустить нас до света разума, да проглядели, точно в глазах у них помутилось, и он признавал это чудом Божиим, содеянным для русского народа» [6, с. 397].

Русские философы Серебряного века также видели эту разновекторность, разнонаправленность культур. Константин Леонтьев боялся, что человечество хочет устроиться без ненужных вещей, без веры, поэзии и такой науки, которая не ставила бы себе целью пользу. Он чувствовал, что цивилизация машин и всеобщего удовлетворения потребностей распространяется как обезболивающее средство. Если бы прогресс не соблазнял этим человека, то не был бы таким «полетом – стремглав без тормозов и парашютов». «Россия – растрепанная, неустроенная – живее западной машины. Она же по своей простоте первой и примет это обезболивающее средство» [1].

«То, что кажется иногда на взгляд из России избытком утонченности, сложным лабиринтом западной культуры, выработалось в ней как необходимое условие ее тысячелетнего выживания. Гибкость и разнообразие жизненных и интеллектуальных форм служат исторической стратегии, рассчитанной на бесконечную приспособляемость в глобальном контексте. В своей мудрой сложности Запад интуитивно находит гарантию стабильности, устойчивости в соревновании с противоположной тенденцией к лапидарности, упрощению. Русская мысль, которой не хватает вкуса к прагматической стороне существования и к разворачиванию сложных структур, ищет надежную опору в признании ненадежности нормой человеческого существования».

Ему вторит голос В.В. Розанова: «Человек страшно глубоко погрузился в жизнь, он никогда более не остается наедине с собою». «Поэтому он размывает себя по поверхности вещей», – добавляет Бибихин [15].

Так в чем же нуждается современная Россия, встав на путь очередного чужебесия? – В умных головах? В невороватых руках? Да, безусловно! Но этого мало...

Сегодня достаточно конкретных, опирающихся на понимание российской истории советов, умных и дельных, к которым следует прислушаться. Один из них касается системы управления такой очень большой и очень протяженной страной, какой является Россия. Вот один из вариантов решения, опирающийся на опыт истории:

«Для нее чрезвычайно важно неукоснительное исполнение приказов. Я издаю приказ в Москве, надо, чтобы он во Владивостоке был исполнен. Для этого требуется работающая система подчиненных. Трудно голове управлять хвостом. Требуется классическая российская комбинация – централизованной власти и общины. Необходима община, то есть альтернативная государственной системе общежития людей с взаимной ответственностью (...) Община есть альтернатива государственной форме общежития, это система выживания народа. Государство создает иерархическую структуру общества, а община, не отменяя ее, параллельно создает свой способ взаимодействия людей, дающий возможность выдержать государственное сословное деление и выдержать гнет. Это коллектив, способный на взаимовыручку по своим, не государственным законам. Такого феномена другие культуры не знают» [10].

Мысль не новая. Вспомним хотя бы А.И. Солженицына, его убежденность в необходимости развивать самоуправление, но только подлинное, не связанное по рукам экономической зависимостью от центра [7]. А кто за него всерьез брался?.. Словом, конкретных предложений для новых реформ много, их всегда избыток, особенно сильных в их критической части. Но видимо, надо найти главный рычаг, поворот которого даст понимание правильного пути, даст возможность подтвердить его верность очевидными успехами, понятными большинству людей, живущим в нашей стране.

Конечно, надо читать классиков, но читать так, чтобы понимать до ощущения, что «это мое!», и следовать этому понятию, своему. «Но на чу-

жой манер хлеб русский не родится», – восклицает А.С. Пушкин. Все верно. И речь здесь не только о хлебе: мысль также, если не сделать ее своей, не способна разбудить человека и превратить его в творца.

И, конечно, думать. Думать всерьез над мыслями наших предков и современников, даже если они вам кажутся странными и непривычными. Например: «Я убежден, что русским людям вообще следовало терпеливо, одним только улучшением нравов и безо всяких насильственных потрясений жить, трудиться, любить и умирать в ожидании прогресса» [11, с. 11].

Странная мысль, не так ли? Кому-то она может показаться даже пораженческой, даже русофобской. Но как она близка к сомнениям людей, признанных подлинными философами и в чем-то провидцами: «Вытеснение сознанием совести и его самоотождествление с нравственностью – зловещая новость модерна, одна из тех линий, которые, по Гоголю, на виду у всех, заврожено следящих, прочерчивает неведомая нездешняя сила» [1].

И еще: «Надо спрашивать не что делать, а как начать думать». Этой вечной переделке мира, попытке «передвинуть все, что еще не сдвинуто с места» следует противопоставить Мысль. Надо «начать думать. Настоящая мысль, конечно, тиха. Что она, сомневающаяся, может? Как ни нища мысль, только она – кроме нее ничто – прекращает одним своим негромким присутствием гонку. Эта Россия терпеливая, несомненная, вечная – другой нет, другая только ложь – всё сердцем понимающая, она для чего?» «Ремонту подлежит, говоря компьютерным языком, не железо, потому что в существо человека порчи нет, а программа, «как ему обращаться с самим собою» [1].

В этом и состоит главная, если хотите духовная, ментальная задача преодоления «инфантильного сознания» со всеми его атрибутами – поверхностностью, стремлением к «вкусовым ощущениям», подражательству, отсутствием заинтересованности в глубинном понимании вещей. В том числе ради преобразования окружающей действительности, ради «придания смысла бытию и определения созидательных целей».

Конечно, необходимо помнить при проведении нынешних реформ, что любое социальное реформирование, изменяющее глубинные основы личности и менталитета, чревато непредсказуемыми, особенно в России, социальными последствиями. Их можно избежать только «внутренним духовным сосредоточением».

Начало XX века, 1900 год. Ключевский пишет в своих записных книжках, размышляя об истории, словно для нас, шагнувших в XXI век: «Мысль стала развязнее, не сделавшись деловитее. Мы много передумали, о чем прежде никто у нас не думал; но то, до чего мы додумались было чистое знание без практического применения. Мы стали более знающими, но еще не успели стать более умелыми. Мы привыкли смотреть на общественный порядок с фасада, как показывало нам начальство, а теперь нам позволили, даже предписали заглянуть на него с заднего крыльца: мы увидели, как строится он, на чем держится и чем движется. Узнать – это значит узнать много, но нужно

еще больше подумать, чтобы суметь воспользоваться этим знанием, выучиться строить и двигать общественный порядок. С большим грузом знания, но с прежними недостатками уменья мы стали резонерами, не сделавшись дельцами. Вот почему наши проекты умнее наших действий, почему мы лучше рассуждаем в гостиных, чем действуем в собраниях, почему мы умно спрашиваем и глупо отвечаем. Мы – музыканты, отвыкшие играть вследствие привычки размышлять о музыке» [5, с. 444].

«Русским мыслителем будем называть того, кто причастен к умному деланию, продолжающемуся тысячелетие на восточноевропейских, потом сибирских просторах на славянских и неславянских языках; в нем участвуют славяне, прибалтийцы, турки, буряты; ему придала размах небывалая задача нового ренессанса» (В.В. Бибихин).

Великие мысли русских философов, к которым, несомненно, причислен и Василий Осипович Ключевский, оставлены нам для понимания, умного делания, самопознания и самосохранения. А властям российским – памятка от философа А.М. Пятигорского (1929–2009): «Сила страны – не в мощи государства, не в экономике или природных богатствах, а в феноменальных человеческих ресурсах».

Литература

1. *Бибихин В.В.* Другое начало. – СПб.: Наука, 2003. www.4itaem.com/book/drugoe_nachalo-383946.
2. *Кантор В.* Умом Россию не понять // АCADEMIA. 1-я лекция (эфир 15.12.2010). www.old.tvkultura.ru/theme.html?id=31004&cid=11846.
3. *Ключевский В.О.* Курс русской истории. Комментарии. // Сочинения в 9 тт. – М.: Мысль, 1988. Т. 5.
4. *Ключевский В.О.* Курс русской истории // Сочинения в 9 тт. – М.: Мысль, 1988. Т. 5.
5. *Ключевский В.О.* Материалы разных лет. Афоризмы и мысли об истории // Сочинения в 9 тт. – М.: Мысль, 1988. Т. 9.
6. *Ключевский В.О.* Петр Великий среди своих сотрудников // Сочинения в 9 тт. – М.: Мысль, 1988. Т. 8.
7. *Солженицын А.* Россия в обвале. – М.: Русский путь, 1998.
8. *Непомнящий В.* Рождество или Пасха? // Наследник. № 44. www.naslednick.ru/archive/rubric/rubric_1358.html.
9. *Пивоваров Ю.С.* Традиции русской государственности и современность. 1-я лекция. www.zoomby.ru/watch/15271-academia.
10. «Русский путь» по Максиму Кантору // Российская газета. Неделя. № 5949 (276). www.rg.ru/2012/11/29/kantor.html.
11. *Рябов Г.* Еврейский вопрос // Родина. 2000. № 4.
12. *Валишевский К.* Первые Романовы. – М.: Терра – Книжный клуб, 2003.
13. *Крижанич Ю.* Политика. – М., 1965.

14. Леонтьев К. Письмо к Т.И. Филиппову от 14 марта 1890 г. // Трибуна русской мысли. 2002. № 3.
15. Бибихин В. Слово Розанова. www.users.kaluga.ru/kosmorama/bibikhin2.html.

Some reflections of historian V.O. Klyuchevsky and philosopher V.V. Bibikhin on the fate of Russian reforms and their peculiarities

Turnaeva Anna, senior lecturer of the Siberian branch of the International Institute of Economics and Law, Russia

The article reviews the features of reform in pre-revolutionary, Soviet and modern Russia on the basis of the works of V.O. Klyuchevsky (1841–1911) and V.V. Bibikhin (1938–2004). A problem of priorities in the implementation of reforms in modern Russia is identified.

Key words: reform, borrowing, state of mind, Klyuchevskoy, Bibikhin

Address for correspondence: turnaeva7@mail.ru

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 1(14). P. 89–101.

Есть пророки в своем Отечестве (В.П. Воронцов и его прогнозы)

М.П. Рачков

Проанализированы работы В.П. Воронцова, посвященные становлению капитализма в России, написанные автором в конце XIX в., которые при сравнении предполагаемого Воронцовым развития событий в России с реально произошедшими позволили осмыслить главное, может быть, в нашей истории: советский социализм – это глубоко русское явление.

Ключевые слова: Василий Воронцов, история капитализма в России, реформы 1861 года, советский социализм, конкурентоспособность России, пророки в своем Отечестве

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 1. С. 102–113.

Событием в литературной жизни России начала 1980-х гг. было появление серии статей, опубликованных в 1882 г. в виде отдельной книги под названием «Судьбы капитализма в России». Статьи сразу и надолго приковали к себе внимание читателей и вызвали целую литературу «за» и «против», как это обычно бывает с вещами, сильно затрагивающими нервную систему общества. Сам же автор указанных статей подписывал их скромным псевдонимом – В.В.

Человеком, скрывавшим свое имя инициалами «В.В.», был выпускник Медико-хирургической академии, земский врач с семилетней практикой, затем служащий статистики железнодорожного ведомства Василий Павлович Воронцов. Как сказали бы сейчас, он был экономистом без базового образования. Воронцов «был оригиналом, который совершенно терялся в политической экономии и к которому как к теоретику вообще нельзя относиться серьезно», – писала о нем Роза Люксембург. «Однако именно Воронцов, – отмечала она, – оказывал в 80-х годах огромное влияние на общественное мнение русской интеллигенции...» [1, с. 273].

Другой критик Воронцова, Г.В. Плеханов, обращая внимание на то, что «г. В.В. противоречит себе на каждом шагу в своих “Судьбах капитализма”», также не без удивления писал: «...будущий историк русской литературы, указав эти противоречия, должен будет заняться чрезвычайно интересным в смысле общественной психологии вопросом о том, почему они, при всей своей несомненности и очевидности, оставались незаметны для многих и многих читателей г. В.В.» [2, с. 516].

Рачков Михаил Порфирьевич – доктор экономических наук, профессор, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск.

Адрес для корреспонденции: info@isea.ru

Спустя сто с лишним лет, как нам кажется, можно объяснить этот феномен. В статьях Воронцова действительно встречается много противоречий, в большинстве своем ничтожных, связанных с «неровностями» стиля или спешностью в работе. Эти противоречия давали повод для многих придирок со стороны строгих критиков из числа любителей изящного слога и безупречной логики. «Массовый» же читатель того времени был более великодушным, к тому же это был читатель уходящего XIX века, жаждавший заглянуть в век грядущий. На эту потребность и откликнулся автор «Судеб капитализма».

Читающая публика почувствовала в Воронцове того человека, который лучше других видел будущее России и понимал пути, ведущие к нему. Воронцов В.П. был поистине пророком в своем Отечестве, предвидения которого по достоинству можно оценить лишь теперь – с позиции уже состоявшегося будущего.

Мы коснемся основных моментов его прогноза для России, собиравшейся вступить в неведомый ей тогда XX век. Думаем, что это будет интересно не только с исторической точки зрения, но и с точки зрения волнующих сегодня вопросов: что происходит с нашей страной, что ждет ее дальше?

В прогнозе Воронцова можно выделить три составные части:

1. Развивающийся после реформы 1861 г. капитализм в России зайдет в тупик из-за неразрешимости его специфических противоречий, порожденных внутренними и внешними условиями существования России.
2. На смену ему должна прийти более адекватная этим условиям форма индустриального развития, которая будет основана на государственной собственности в крупной промышленности и артельно-общинной в сельском хозяйстве и кустарных промыслах.
3. Возможна победа капитализма в таких странах, как Россия, в случае перехода к социализму старых капиталистических стран.

Первая часть этого прогноза сбылась еще при жизни Воронцова (он родился в 1847-м и умер в 1918 г.). Пореформенный капитализм просуществовал немногим более полувека, подтвердив вывод Воронцова о его недолговечности. Не был ли, однако, крах российского капитализма в 1917 г. случайным совпадением с пророчеством Воронцова?

Рассмотрим главные доводы, с помощью которых Воронцов обосновывал бесперспективность капитализма в России. Важнейший из них, вызвавший множество атак противников Воронцова, – узость рынка для крупной российской промышленности, развивавшейся капиталистическим путем. «Историческая особенность нашей крупной промышленности, – писал Воронцов, – заключается в том, что ей приходится развиваться во время, когда другие страны достигли уже высокой степени развития. Это приводит к двум последствиям: во-первых, она может пользоваться всеми формами, выработанными Западом, не переползая черепашим шагом с одной ступени на другую, т. е., по-видимому, иметь возможность развиваться очень быстро; во-вторых, ей

приходится конкурировать с опытными, давно установившимися в промышленном отношении странами, а соперничество таких противников может совершенно заглушить ростки вновь возникающего капитализма» [3, с. 2].

Крупная промышленность в России имеет возможность развиваться очень быстро, но не капиталистическим путем – эта мысль будет проходить через все дальнейшие рассуждения Воронцова. «Теперьшнему, русскому, например, производителю нет надобности сначала ввести машину, действовавшую, например, в Англии 50 лет назад, потом заменить ее изобретенной там же спустя 20 лет и, наконец, перейти к новейшей; (...) он прямо применит одно из последних изобретений. А все эти последовательные изобретения отличаются одно от другого тем, что после-явившееся сильнее сокращает участие рабочего в производстве. Если, например, прежде, – разъяснял Воронцов, – переход с одной ступени капиталистического обобществления труда на другую сопровождался сокращением участия рабочей силы в производстве на 1/10, то для стран, начинающих развиваться в настоящее время, возможен сразу переход, уменьшающий потребность в наемном труде, может быть, в 10–20 раз. Поэтому, тогда как прежде для занятия вытесненных таким образом рабочих, достаточно было расширить производство на 1/10, в настоящее время (то есть для стран, начинающих только свое развитие) для той же цели нужно увеличить его в 10–20 раз» [3, с. 5–6]. А это и означает, что центральный вопрос, в который упирается развитие капитализма в молодых странах, есть вопрос о рынках: во-первых, о рынке труда и, во-вторых, о рынке сбыта товаров.

Критики Воронцова, как правило, оставляли вне анализа первую сторону вопроса, доказывая совершенно очевидную истину, что реализация капиталистической товарной продукции так или иначе, с кризисами или без них, но происходит. Вместе с тем при интенсивном характере развития капиталистической промышленности, когда оно с самого начала базируется на новой технике, возникает именно проблема реализации «живого товара», проблема гипербезработицы, смягчить которую можно, лишь расширив многократно рынок сбыта товаров или открыв шлюзы для массовой эмиграции, причем (применительно к России второй половины XIX века) эмиграции не квалифицированных рабочих, а беднейших крестьян, что представлялось Воронцову нелепостью, равносильной прямому уничтожению части народа.

О том, насколько остро стояла перед Россией означенная проблема, свидетельствуют данные высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземельческих губерний. Только в 50 губерниях Европейской России в 1900 г. насчитывалось около 23 млн «избыточных» жителей деревни! [4, с. 55].

Понимание этой проблемы, между прочим, оказало сильное влияние на разработку реформы 1861 г. Взяв курс на капиталистическую индустриализацию страны, царское правительство выбрало единственно возможный для

России вариант экономической реформы: освобождение крестьян с земельным наделом при сохранении общины. Это было хоть какой-то гарантией против стремительной пролетаризации населения, лавинообразного роста безработицы и эмиграции. Но сохранение за крестьянами небольших земельных наделов (находящихся в распоряжении общины), которое не делало их пролетариями, но в то же время и не давало возможности вести самостоятельное хозяйство на продажу, превращало их во влачащую жалкое существование серую массу, бесплатно работающую на помещика, кулака-мироода и казну.

Традиционно сохраняющаяся русская община, с одной стороны, спасала эту массу от всеобщего вымирания, а с другой – служила надежным инструментом податной системы, с помощью которого удавалось выколачивать с крестьянского мира средства на создание крупной промышленности. Однако крайняя степень обеднения большинства крестьянского населения, ведущего полунатуральное хозяйство, делало очень ограниченным внутренний рынок для крупной промышленности. Расширяя его за счет подавления кустарных промыслов, которыми занимались все те же крестьяне, она (промышленность) лишала крестьян одного из источников денежных доходов и обостряла проблему безработицы. Поэтому Воронцов считал, что насаждавшаяся правительством крупная капиталистическая промышленность является не более как искусственной постройкой над несоответствующим ей строем экономической жизни в деревне. Какой виделся выход из этого противоречия?

Или развитие крупной промышленности каким-то образом будет приведено в соответствие с экономическим строем народной жизни, или последний должен быть разрушен и организован на принципах капитализма. Но разрушение экономического строя, основой которого оставалась община, по Воронцову, лишь приближало конец капитализма. Что ожидало бы страну, если бы скрытая безработица, насчитывавшая, как было отмечено, свыше 20 млн человек, стала явной и приняла бы свободные формы борьбы за существование на городских мостовых?

Переселение людей в другие регионы страны не только требовало значительных финансовых средств, но и упиралось в суровый климат и бездорожье. Таким образом, для того чтобы обеспечить крупной капиталистической промышленности действительно расширенное производство (увеличивая его в «10-20 раз», дабы избежать массовой безработицы), таким странам, как Россия, необходимо было бороться за внешние рынки. Но «чем беспощаднее становится борьба за рынки, тем лучше каждая страна старается вооружиться, принимает меры увеличить свой сбыт, снаряжает комиссии для исследования причин успеха той или другой нации. И интересно, что все озабочены одним и тем же, каждая страна считает другую своим более счастливым соперником; но ни одна не думает серьезно переменить систему, обратиться от производства на других к заботам о своих собственных потребностях. И неужели нам, хуже всех вооруженным, тоже вмешаться в общую

свалку, имея в перспективе лишь ряд заушений то от одного, то от другого, – с горечью писал Воронцов задолго до поражения России в Русско-японской и Первой мировой войнах. – Не благоразумнее ли устроиться таким образом, чтобы по возможности не нуждаться в других, а стараться об удовлетворении собственных потребностей», то есть вступить на «путь действительно национального развития» [5, с. 443]. Петр Струве правильно усмотрел здесь идею «национального социализма» (далекого от социализма Маркса). Впоследствии эта идея станет воплощаться в жизнь большевиками под лозунгом строительства социализма в одной стране.

Воронцов вступал в полемику с марксистами, не отрицая марксизма как такового, но доказывая, что он не применим к особенностям экономического развития России. Отталкиваясь от выводов Маркса, он обосновывал невозможность для русского капитализма справиться с задачами, которые успешно решал западноевропейский капитализм.

Историческая миссия капитализма, по Марксу, сводится к двум решающим результатам: обобществлению труда рабочего населения и связанному с этим обобществлением ростом производительности труда в гигантских размерах. Воронцов обращает внимание «на оригинальность положения, в каком очутился капитализм на русской почве, на невозможность ему сыграть в России ту роль организатора труда, какая выпала на его долю в Европе» [6, с. 1].

Опираясь сразу на завоевания крупной техники, капитализм в России, конечно, объединял труд рабочих на немногих крупных предприятиях, но в еще большей степени он разорял мелких производителей в земледелии и кустарных промыслах, не нуждаясь в их труде. (Не случайно капиталистическая Россия отличалась небольшим по численности рабочим классом.) Не лучше ли в таком случае, ставит вопрос Воронцов, сохранить старую форму общественной организации труда в деревне и артельные начала в кустарных промыслах, приспособив к ним развитие крупной промышленности. Или, как сказал другой видный народник – Н. Даниельсон – в развитие этой мысли, современную крупную промышленность необходимо «привить к общине и в то же время настолько видоизменить ее, чтобы она была в состоянии сделаться подходящим орудием для организации крупной промышленности и для преобразования ее из капиталистической формы в общественную» [7, с. 571].

Эту историческую задачу выполнил Сталин, восстановив в виде колхозов русскую общину и видоизменив ее так, что из формы, скрывавшей избыточное население и консервировавшей допотопные способы труда, она стала источником нового витка индустриализации России и формой крупного механизированного земледелия.

Другая особенность российского капитализма, отмеченная Воронцовым, состояла в том, что создаваемая в тепличных условиях государственного протекционизма крупная промышленность не имела главной движущей пружины, характерной для западного капитализма, – конкурентной борьбы. Крупный промышленный капитал в России сразу возникал как монополистичес-

кий, причем монополистический особого рода. Если западные монополии вырастали из свободной конкуренции и приобретали новую сферу конкурентной борьбы на мировом рынке, что спасало их от застоя, то российский монополистический капитал, будучи не в силах выйти на мировой рынок, подавлял все и вся у себя дома, тормозил технический прогресс, задерживал специализацию производства, не проявлял усердия в удешевлении товаров и повышении их качества.

«...Обычный двигатель промышленного прогресса к нам неприменим, – с грустью констатировал Воронцов, – наш капитализм лишен того рычага, с помощью которого его западный собрат перевернул экономическую организацию Европы и возвысил ее промышленность до наблюдаемой высоты. А без указанного рычага конкуренции он теряет всякое прогрессивное значение: из формы, исторически необходимой для промышленного прогресса, каким капитализм фигурирует на Западе, у нас он превращается в форму эксплуатации народного труда в частных интересах небольшого кружка лиц, не играющих никакой исторически прогрессивной роли, а скорее стоящих тормозом на пути правильного развития промышленной жизни» [5, с. 427].

Мы видим здесь еще одно противоречие российского капитализма, тонко подмеченное Воронцовым: антагонизм между узкой группой лиц, занимающихся жуированием на почве частного предпринимательства при государственном покровительстве и подвергающимися эксплуатации (ради самой эксплуатации) трудящимися классами. Состояние, когда господствующий класс на деле не способен выразить общий интерес нации, который бы оправдывал самое жестокое угнетение и осознавался подчиненными классами как историческая необходимость, – один из верных признаков нежизнеспособности данного общественного строя.

Виделся ли Воронцову выход из указанных им необычных противоречий необычного капитализма в России? Да. «Мыслим и иной путь промышленного прогресса, – писал он, – рычагом его может являться или стремление сократить и облегчить труд работающих (...) если работники суть в то же время и хозяева предприятия, или сознание пользы предлагаемого улучшения для дела, то есть для общества. Первый способ приложим в настоящее время к тем производствам, которые легко доступны для артельной организации, к числу последних не принадлежит механическое дело, и потому к нему должен быть приложен второй способ. Для этого необходимо, чтобы производство находилось в руках учреждения, не столько заинтересованного в его минутных материальных успехах, сколько заботящегося о прочной постановке дела и относящегося к вопросу с точки зрения общественной пользы. Таким учреждением является правительство; оно должно заведовать интересующими всех в настоящее время промышленными предприятиями». Поэтому «раньше чем артельная организация охватит механическую отрасль промышленности, – прогнозировал Воронцов будущую государственную собственность в советской промышленности, – последняя, вероятно, перейдет в

казенное заведование». «Производство от этого, может быть, и не подешевеет значительно, но зато будет достигнуто несколько весьма важных результатов: во-первых, производство специализируется и станет, хотя медленнее европейского, следить за успехами техники; во-вторых, судьба рабочих будет обеспечена, так как казна, не гоняясь за прибылями, может давать им вознаграждение, достаточное для сносного существования, понемногу приучать их к управлению предприятием (...) этим приемом будет достигнута и другая цель, недоступная частному производству: будет создан постоянный контингент искусных рабочих, крепко связанных с заводом...» [5, с. 427–429].

С современной точки зрения видно, что в своих «мыслимых» конструкциях будущего Воронцов был далеко не утопистом, а вдумчивым ученым, который хорошо понимал стоявшую перед Россией историческую задачу по развитию производительных сил, внимательно изучал конкретные условия индустриализации страны, влекшие, совершенно объективно, к более приемлемой для нее общественной форме (и социальной базе: «постоянный контингент искусных рабочих, крепко связанных с заводом»). К той именно форме, в которой, в конечном счете, и была проведена ускоренная индустриализация в сталинский период.

Нет, не случайным совпадением с прогнозом Воронцова был крах капитализма в России в 1917 г., а закономерным результатом неразрешимых на капиталистической основе противоречий, которые подробно исследовал русский мыслитель. Молодой российский капитализм не мог более или менее быстро развиваться в промышленности, не задерживая при этом капиталистического развития деревни, чтобы не лопнуть под давлением избыточного населения; он перенес несколько тяжелейших кризисов перепроизводства, не имея ни достаточно емкого внутреннего рынка, ни широких выходов на внешние рынки; чтобы получить последние, он ввязался в «общую свалку» империалистической войны, обрекая себя на поражение в ней; он пережил две революции, которые не принесли ему облегчения, а третья дала тот исход, который с большой точностью предсказывал Воронцов.

Ошибкой Воронцова было то, что он считал капиталистический отрезок пути, пройденный Россией после реформы 1861 г., результатом ложного выбора царского правительства, а не объективно необходимым этапом, за что его справедливо упрекал Ленин. Да и сам Воронцов, по-видимому, смутно осознавал это, когда писал: «...может быть, его (капитализма – *М.Р.*) задача у нас другая – не обобществить труд призван он, а создать, так сказать, модель, которая послужит образцом для организации общественной формы труда уже на ином, не капиталистическом основании» [3, с. 37].

«Модель» социализма, которая с такой ясностью виделась Воронцову в начале 1880-х гг., и не могла возникнуть иначе, как из (и после известного периода назревания) противоречий того самого капитализма, иррациональность которого он доказывал.

Ошибочным в его взглядах было и то, что он рассчитывал на замену капиталистической формы индустриального развития страны государственно-общественной по воле правительства, выражавшего интересы крупной частной собственности. Но он не был связан ни с какой политической партией, а выступал как социальный инженер, обращаясь к разуму и совести тех, кто руководил Россией. И именно как ученый, не преследовавший целей определенной политической партии, смог дать более объективную характеристику процесса, который он изучал.

Воронцов гораздо глубже, чем, например, современные ему марксисты, понимал изменения, происходившие в мировой экономике, улавливая, что закон экономического развития России зависит от формирования определенной структуры мирового хозяйства. «Отступление России от исторических форм Запада, – подчеркивал он, – произошло, по нашему мнению, не в силу каких-либо расовых особенностей русского народа. Оно есть естественное последствие тех условий, в каких теперь находятся друг к другу различные страны: стеснение международной торговли, развивающееся по мере привлечения к прогрессу новых народов, создает для молодых стран все большие и большие затруднения пышному расцвету у них капиталистического производства» [5, с. 464].

В этом отношении Воронцов стоял на голову выше Ленина, рассматривавшего теоретические аспекты развития капитализма в России, исходя из абстрактных схем воспроизводства капитала в некоем изолированном обществе и игнорируя вопрос о внешних рынках. Правда, между прогнозом Воронцова относительно недолговечности капитализма в России и расчетом Ленина на ожидаемый крах капитализма от бремени его противоречий практически не было расхождений. Больше расхождений на этот счет у Ленина было с Петром Струве, которого он брал себе в союзники в полемике с народниками.

Струве полагал, что капитализм в России только делает первые шаги к своему пышному цветению. Ленин оценивал современный ему капитализм как уже цветущий и готовый принести в ближайшем будущем плоды, годные в пищу социал-демократам. Воронцов же считал, что цветение капитализма России вообще находится под вопросом. В последних двух случаях капитализм рассматривался как обреченный на недолгую жизнь, что и случилось вопреки романтическим надеждам Петра Струве. И «социализм как идея строительства планомерной организации хозяйства в русской жизни» был не «рационалистическим построением ничтожной кучки доктринеров-вожаков», как писал Струве в 1918 г. [8, с. 243] (это мнение широко распространено и сегодня в оценках советского периода нашей истории), а объективной формой ускоренного индустриального развития России.

Воронцов был одним из первых, кто понял необходимость для России в условиях нового мирового экономического порядка осуществить индустриализацию некапиталистическим путем. «В чем заключается закон, – прямо

спрашивал он, – в развитии крупной промышленности, каким бы способом оно ни произошло, или же в обобществлении труда не иначе, как капиталистическим способом?» И формулировал главный вывод своей теории: «Имея в виду тенденцию капиталистического производства к безмерному возрастанию, мы можем с большим вероятием предсказать, что чем позднее начнет какая-либо страна развиваться в промышленном отношении, тем труднее завершить ей это развитие капиталистическим путем. Ей необходимо придется при этом вступить в борьбу за рынки с такими, например, опытными и ловкими противниками, как Англия и Америка, противниками, имеющими над нею преимущество во всех отношениях, и борьба, по всей вероятности, окончится не в ее пользу. Но как бы ни кончилась борьба, кто бы ни остался победителем, во всяком случае, здесь должен быть и побежденный: рынка для всех не достанет, то есть победа капитала одной страны служит препятствием развития капиталистического производства в другой. Если это верно, – продолжал он, – то относительно законов промышленного развития человечества мы должны выставить следующее положение.

Так как обобществление труда не может одновременно совершиться повсюду капиталистическим путем, то, при столкновении нескольких стран, мы должны допустить возможность одного из трех исходов: 1) или страны, позднее вступившие на путь промышленного развития, должны вечно оставаться на низкой, например, ремесленной ступени его, 2) или процесс обобществления труда может совершиться у них иным, не капиталистическим путем, 3) или, наконец, оно совершится лишь после того, как в странах, ушедших вперед, капиталистическое производство закончит весь цикл своего развития и превратится в народное; в таких странах производство перестанет стремиться к возможному расширению; целью его будет не наводнение иностранных рынков товаром ради возрастания прибавочной стоимости, а удовлетворение потребностей самих производителей, которые в то же время и хозяева, и рабочие; всякое техническое улучшение в орудиях производства будет служить не к его расширению, а к сокращению труда работающих, увеличению их досуга» [3, с. 1–4].

Воспользуемся тем, что Воронцов, как бы чувствуя, что он сказал не все, предоставил «воображению читателя развивать любой из этих исходов». Первый исход как нельзя лучше подтвердился на примере большинства стран африканского континента и многих стран Азии и Латинской Америки. Второй продемонстрировали Россия и отчасти Китай со своей «спецификой». Но остается еще третий исход, который, поскольку Воронцов не расшифровал его полностью, допускает, по крайней мере, тройное толкование.

Страны, в которых капитал закончил «весь цикл своего развития» (очевидно, страны, которые исчерпали все возможности капиталистического расширенного воспроизводства, какие давал им мировой рынок), переходят к социалистическому производству, что явится: а) условием некапиталистического обобществления труда в других странах под влиянием примера и ока-

зываемой им технической помощи (марксистский вариант мирового социализма) или б) наоборот, условием капиталистического развития в других странах, поскольку первые переориентируют свое производство с мирового рынка на сугубо внутренние потребности. Но, так как представить добровольную перестройку крупного производства в первых странах и добровольный уход их с мирового рынка очень трудно, то не означает ли это, что в) запоздалый капитализм в других странах (или в одной из них), сделав рывок в своем промышленном развитии и проводя тотальную экспансию в мировом экономическом пространстве, вынуждает первые страны (или одну из них) провести у себя социалистическую перестройку. Не означает ли это возможность такой ситуации, при которой, скажем, российский (по Воронцову, а не по Марксу) социализм, сделав большой шаг вперед в деле индустриального развития (сам являясь лишь необходимым этапом в этом историческом деле) сменяется высокоразвитым и конкурентоспособным капитализмом, вытесняя с мировой арены капиталистическую Америку (или Германию, Францию, Японию) и вызывая в ней (или в них) серьезные экономические и социальные потрясения? Допускал ли возможность такой ситуации Воронцов?

В 1880 г. вопрос о постсоциалистической России, конечно, не мог стоять, ибо самого российского социализма не было еще на белом свете, но в абстрактной постановке вопроса такая возможность из концепции Воронцова вытекает. Ведь писал же он выше (повторим еще раз один из важнейших выводов теории Воронцова, ставящий его имя на почетное место в истории не только русской экономической мысли, но и мировой): «...победа капитала одной страны служит препятствием развитию капиталистического производства в другой». Победа капитализма в России, которую нельзя исключать, послужит препятствием развитию капиталистического производства, если не в дальнем, то, для начала, в ближнем зарубежье...

Воронцов не идеализировал свой государственно-общинный социализм и не пророчил ему вечные времена. Он прекрасно понимал, что и при новой организации производства возникнут какие-то «формы хищничества», на основе которых может сформироваться неокapиталистический класс. Вот что писал он, излагая свой проект перехода частных промышленных предприятий в государственную собственность:

«Не утопия ли все это, скажет читатель? Исправится ли дело с переходом в руки казны; сделаются ли его руководителями люди талантливые, способные организовать производство по всем правилам техники; будет ли администрация заводов заботиться о благосостоянии рабочего и не станет ли она, напротив того, урезывать всякий его кусок с целью наполнения собственного кармана; таким образом, процесс накопления капитала не переменит ли только внешнюю оболочку, и капиталист-казнокрад не займет ли место современного дельца?

Да, читатель! – признавал он. – Если бы завтра исполнилось то, что мы проектируем, то именно по-твоему бы и вышло. Хищные инстинкты так

сильны в современном обществе, что в той или иной форме – а ближайшее будущее принадлежит им. Но это-то хищническое направление общества и послужит препятствием скорому выполнению нашего проекта, ибо указанная реорганизация промышленности поведет к уничтожению обычных приемов, которыми до сих пор хищничество питалось, а там еще жди, когда и как выработаются новые орудия хищения и попадут ли они в твои руки! Современные руководители хищников, повторяем, воспрепятствуют перемене, ближайшим результатом которой было бы изменение формы хищения» [5, с. 429].

Изложено, может быть, не совсем четко, но мысль улавливается.

Во-первых, Воронцов чувствует, что капиталистическую форму эксплуатации трудно будет сломать мирным путем, а новая форма организации производства таит в себе опасность возрождения хищничества. Во-вторых, он подчеркивает, что в этой смене форм эксплуатации народных сил должен быть какой-то интервал («а там еще жди!»), в котором будет провозглашен «принцип пользы рабочего населения».

Как показала советская история, этот интервал, названный Лениным периодом диктатуры пролетариата, и позволил успеть (до того времени, пока хищничество в новой форме не окрепло) сделать то, что не под силу было российскому капитализму. Совсем не утопией был социализм Воронцова, реализованный (по сути и назначению своему) Лениным и Сталиным и существовавший на российской земле столько же, если не больше, сколько и капитализм Александра II.

Спустя столетие работы Воронцова позволяют многое понять и переосмыслить в нашей истории и, может быть, понять главное, что советский социализм был глубоко русским явлением, был законным (исторически законным) сооружением, на прочных стальных сваях которого (а вовсе не на обломках) держится «неразгаданная сила», называемая Русь.

Как сложится судьба новой (всегда новой!) России, делающей вторую попытку в своей истории развить капитализм? Будет ли она снова потрясена революциями и гражданской войной или сможет обеспечить национальное единство, выдвинув вдохновляющую и объединяющую все слои нации великую идею? Станет ли она страной с чахлым отечественным предпринимательством, путающимся в ногах иностранных инвесторов, хозяйничающих на ее территории, или даст возможность отечественному капиталу крепко встать на ноги и начать теснить конкурентов на мировом рынке? Будет ли она опять втянута в какую-нибудь кровавую бойню, из которой выйдет слабой и нищей, или сможет гарантировать безопасность и высокий жизненный уровень своему народу? Найдется ли сегодня гений, способный заглянуть хотя бы в начало третьего тысячелетия? Кто знает. Пример Василия Павловича Воронцова показывает: пророки в своем Отечестве бывают.

Литература

1. Люксембург Р. Накопление капитала. В 2-х тт. – М; Пг.: Госиздат, 1923.
2. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. – М.: Госполитиздат, 1956. Т. 1.
3. В.В. К вопросу о развитии капитализма в России // Отечественные записки. СПб., 1880. – Т. 252.
4. Хромов П.А. Экономическая история СССР. – М.: Высшая школа, 1982.
5. Воронцов В.П. Судьбы капитализма в России // Народническая экономическая литература: избранные произведения. – М.: Соцэкгиз, 1958.
6. В.В. В защиту капиталистического пессимизма // Русское богатство. 1881. Год второй. Февраль.
7. Даниельсон Н.Ф. Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб., 1893.
8. Струве П. Исторический смысл русской революции и национальные задачи // Из глубины: сборник статей о русской революции. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1990.

There is a prophet in his own land (B.P. Vorontsov and his predictions)

Rachkov Mikhail, Doctor of Economics, Professor, Baikal State University of Economics and Law

The author analyzes the works by B.N. Vorontsov devoted to the development of capitalism in Russia, written in the late nineteenth century. Comparison of the scenario of developments in Russia projected by him with really occurred permitted us to realize, perhaps, the most important thing in our history: Soviet socialism is deeply Russian phenomenon.

Key words: Vasily Vorontsov, the history of capitalism in Russia, reform of 1861, Soviet socialism, the competitiveness of Russia, the prophet in his own land

Address for correspondence: info@isea.ru

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 1(14). P. 102–113.

Условия публикации

В журнале публикуются научные статьи, результаты прикладных исследований, учебно-методические материалы для преподавателей и студентов, библиографические обзоры, рецензии, информационные сообщения о конференциях и других научных мероприятиях. Рукописи принимаются к рассмотрению только при их строгом соответствии профилю издания.

На момент предоставления рукописи в редакцию статья не должна быть опубликована в других печатных изданиях.

Каждый материал, поступивший в редакцию, обязательно проходит процедуру рецензирования. В качестве рецензентов выступают члены редакционного совета, редакционной коллегии журнала, внешние эксперты. Рукописи, получившие положительные рецензии, обсуждаются на заседании редакционной коллегии, которая выносит окончательное решение о возможности публикации. О решении редакционной коллегии редакция информирует автора. Автору не принятой к публикации статьи по его запросу редакция направляет мотивированный отказ.

Материалы аспирантов и молодых ученых публикуются на безвозмездной основе.

Объем статьи не должен превышать 30 000 печатных знаков с пробелами (включая список использованной литературы), объем библиографических обзоров и рецензий – 10 000 печатных знаков с пробелами.

Автор несет ответственность за достоверность информации, точность фактического материала (цифр, цитат, имен собственных, географических названий), использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Список использованной литературы оформляется в соответствии с действующим стандартом и строится по алфавитному принципу: в первую очередь литература на русском языке (при этом важнейшие нормативные правовые акты и нормативные документы выносятся в начало), затем на иностранном. В тексте библиографические ссылки приводятся в квадратных скобках с указанием номера источника в списке литературы и номера страницы, например: [5, с. 93].

Все сведения, заимствованные из литературных и иных источников, а также цитаты, необходимо подтверждать ссылками.

Таблицы и иллюстрации должны быть озаглавлены, пронумерованы. Использование цветных рисунков и графиков не рекомендуется.

К тексту статьи необходимо приложить:

- сведения обо всех авторах на русском и английском языках (ФИО (полностью), ученая степень и ученое звание, должность и место работы, контактный телефон и e-mail);
- аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 850 печатных знаков с пробелами);
- перечень ключевых слов на русском и английском языках (5–15 понятий);
- список использованной литературы (оформленный в соответствии с действующим стандартом);
- сопроводительное письмо;
- рецензию специалиста в данной области исследования с указанием ученой степени и координат рецензента (для преподавателей и научных сотрудников) либо рекомендацию научного руководителя (для аспирантов, соискателей, студентов).

Рукописи принимаются в электронном виде по адресу: vestnik@mierpvuz.ru. Тексты в печатном варианте принимаются только при наличии электронного аналога.

Онлайн-версия журнала доступна на сайте ООО «Научная электронная библиотека»: <http://www.elibrary.ru>.

Terms of publication

The following materials are published in the journal: scientific articles, results of applied research, educational materials for teachers and students, bibliographic surveys, reviews, news reports about the conferences and other scientific events. Manuscripts are accepted for consideration only in strict compliance with the profile of the edition.

The article must not be published in other print media by the time when the manuscript is presented to the editorial staff.

It is obligatory that each material received by the editorial staff is to be reviewed. The reviewers are the members of the Editorial council, the Editorial board of the journal, external experts. The manuscripts that received positive reviews shall be discussed at a meeting of the editorial board, which makes the final decision about the possibility of publication. The editorial staff shall inform the author about the decision of the editorial board. At the request of the author of the article that has not been accepted for publication the editorial staff shall send a motivated refusal.

Materials of postgraduate students and young scientists are published free of charge.

The size of the article should not exceed 30 000 printed characters with spaces (including reference list), the size of bibliographic surveys and reviews should not exceed 10 000 printed characters with spaces.

The author is responsible for the reliability of the information, the accuracy of factual material (figures, quotations, proper names, place names), the use of data not intended for the public media.

The list of references is to be made in accordance with the current standard and is based on the alphabetic order: first, the literature in Russian (in this case the most important legal acts and normative documents are to be placed at the beginning), then the literature in foreign languages. The bibliographic references are to be given in the text in square parenthesis indicating the number of the source in the reference list and page number, for example [5, p. 93].

All the information taken from the literature and other sources, as well as quotations, must be confirmed by the references.

Tables and figures must be titled and numbered. The use of color drawings and graphs is not recommended because the journal is printed in one color.

The following materials must be attached to the text of the article:

➤ *information about all the authors* (complete name, academic degree and academic rank, position and place of work, phone number and e-mail);

➤ *annotation in Russian and English* (not more than 850 printed characters with spaces);

➤ *the list of key words in English and Russian* (5–15 concepts);

➤ *reference list* (designed in accordance with the current standard);

➤ *covering letter*;

➤ *review* of a specialist in this field of research with an indication of a scientific degree and contact information of the reviewer (for teachers and researchers) or *recommendation of the supervisor* (for postgraduates, decree seeking applicants, students).

Manuscripts shall be received in electronic form at: vestnik@miepvuz.ru.

The texts in the printed form will only be accepted if there is an electronic analog.

The online version of the magazine is available at LLC «Scientific Electronic Library»: <http://www.elibrary.ru>.

**Вестник
Международного института
экономики и права**

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-43108 от 20 декабря 2010 г.

Адрес редакции:

105082, г. Москва, Рубцовская набережная, д. 3, стр. 1
Тел. (факс) (495) 781-06-53
<http://www.mier.ru>, МИЭП.РФ
e-mail: vestnik@mievuz.ru

Подписано в печать 30.03.14. Формат 70×100/16.
Усл. печ. л. 7,25. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии
Международного института
экономики и права
105082, г. Москва, Рубцовская набережная, д. 3, стр. 1